

Охота

и охотничье хозяйство

4

1964

ХОРОШИ ПРОСТОРЫ ЗАУРАЛЬЯ! На наших курганских землях есть где побродить с ружьем — в сосновых борах, в березовых рощах или посидеть зорями в скрадках на путях перелета уток и гусей.

По землям нашей области протекает река Тобол с многочисленными притоками и старицами. В области 2000 озер. На их берегах в зарослях камышей — прекрасные условия для размножения водоплавающей птицы. Весной тысячи крякв, шилохвостей, чирков слетаются сюда на гнездовья и живут до заморозков. Озера Малые Донки, Корабельное, Долгое — излюбленные места охотников. Труднодоступное озеро Черное является естественным заказником птицы; здесь встречаются даже бакланы и пеликаны.

Березовые колки с густым вкраплением осинника чередуются с огромными квадратами пашен. На северо-западе видны вечнозеленые сосновые леса.

Лес и степь... Отсюда и разнообразие охотничьей фауны. Немало в наших местах зайца-беляка, есть и русак, белка-телеутка, из боровой дичи — тетерев, глухарь. Водятся лисица, горностай, хорь, в лесостепи — белая и серая куропатки, перепел. Все эти уголья — теперь приписные охотничьи хозяйства Курганского общества охотников и рыболовов.

Областное общество поддержало передовые коллективы, оказало им помощь в подборе и закреплении лучших угодий. Некоторым из них оказана и материальная помощь в охотустройстве и проведении биотехнических работ

ХОРОШИ ПРОСТОРЫ ЗАУРАЛЬЯ

Правда, пока что за многими коллективами закреплены лишь водоемы, поэтому их хозяйства удовлетворяют потребности любителей охоты только на водоплавающую дичь.

Сейчас у нас более 500 сельских коллективов, объединяющих свыше 15000 охотников и рыболовов. Всего же, включая заводские коллективы, областное общество насчи-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 4 · 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания десятый.

тывает теперь 26 500 членов, тогда как четыре года назад в нем состояло всего 15 860 человек.

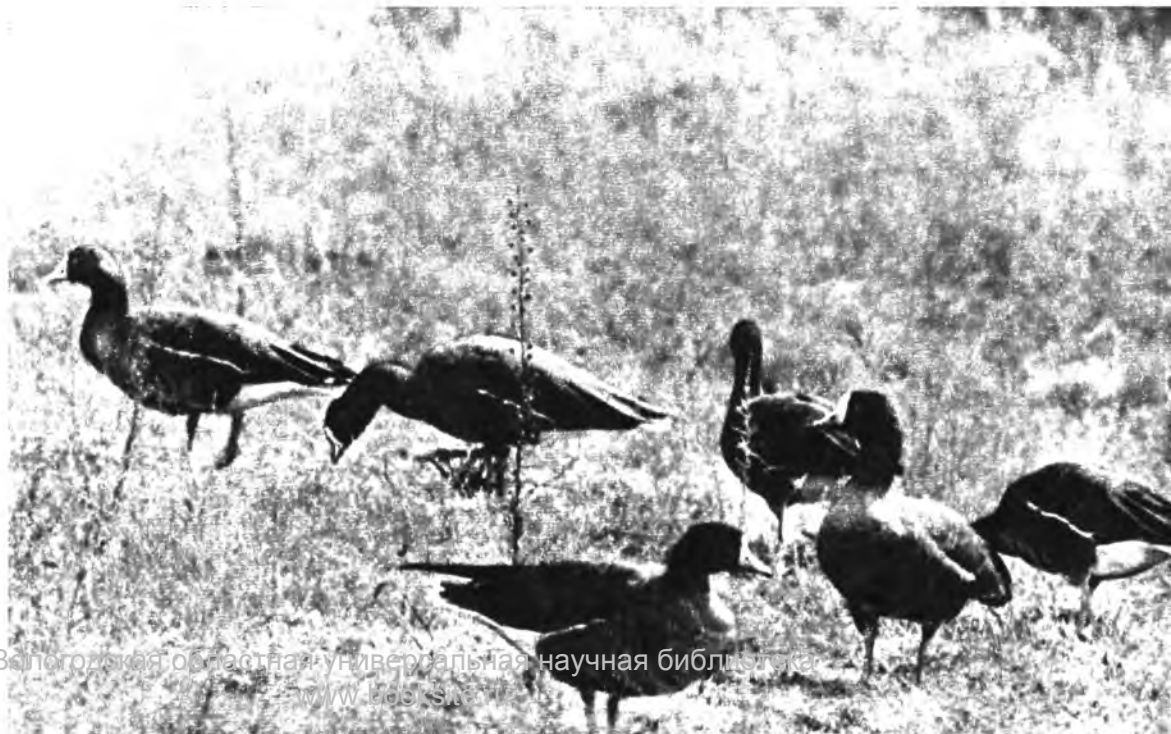
Общество налаживает воспитательную работу среди охотников. Так, изданы правила охоты на территории области и правила по технике безопасности, выпущено 13 наглядных плакатов. Удачным оказался плакат-альбом «Птицы нашей охотничьей фауны в весеннем оперении», в нем описано 12 видов пернатых. Один из плакатов — «Охрана природы — всенародное дело» — мы видели на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» в 1963 году. На основных автомагистралях вокруг Кургана установлены красочные панно. «Не производите охоту с подъезда и из-под фар!» — призывают они.

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ,
председатель Курганского областного
общества охотников и рыболовов

УДК 639.1 (571.11)

За два последних года общество провело свыше 700 лекций и бесед на темы: «Устав союза обществ охотников и правила охоты», «Уход за оружием и боеприпасы» и другие.

Четыре года назад наше общество заняло в соревновании охотников Урала и Сибири третье место, в 1961 году — второе, а за работу в 1962 году получило поощри-

Белолобые гуси.
Фото Н. Бохонова

Летят огари (вверху) и пеганки.
Фото Н. Бохонова

Сделать следующий шаг

НЕ ТАК ДАВНО на страницах журнала велась дискуссия о том, как навести порядок в спортивной охоте, добиться сохранения дичи в наших угодьях. Предлагалось строго соблюдать нормы отстрела дичи, ввести нормы расходования патронов, установить единые сроки охоты по зонам и т. п.

Все это, конечно, верно, но не исчерпывает всех мер борьбы за сохранение дичи. Огромный урон поголовью птицы и зверя охотники наносят, так сказать, походя. Мы имеем в виду подранков, которых особенно много бывает в первые дни охоты.

Конечно, подранки могут быть у любого, даже самого опытного охотника, умеющего метко стрелять; но у него подранки — редкая случайность. У подавляющего же большинства охотников подранки получаются при каждой охоте, намного превышая количество взятой дичи. При норме отстрела в 3—5 птиц за день охотник тратит на добывание их 25—30 патронов. Ясно, что эта палка не проходит бесследно для дичи. Многие охотники вовсе не считают с возможностью охотничьего ружья, не ограничиваются стрельбой в пределах 35—40 метров. Палят они на сверхдальние дистанции и несоразмерно крупной (для данной дичи) дробью.

Такой пальной обычно дичь только налечат; она уходит от охотника, а потом болеет, слабеет и погибает. Конечно, как исключение, бывают случаи, когда птица бьется за 70—80 и даже 100 метров: слепшиеся дробинки, например, летят очень далеко. Но, как правило, такие дробинки могут нанести лишь легкие повреждения наружных покровов, а улетающая птица вскоре погибает. На вопрос: «Убил ли что?» — то и дело слышишь в ответ: «Нет, не убил, заранил птицу, но она успела скрыться», или: «Убил за зорю восемь, а подобрал только две, остальные в траве не нашел». И это говорится с чувством полного удовлетворения!

На облавных охотах по волку в прежние времена стрельба на неудобную дистанцию категорически запрещалась. Допустившие ее подвергались штрафу в 25 рублей и лишались права участвовать в облавных охотах на будущее время.

Стрелять разрешалось не далее 25 метров и под углом не менее 45 градусов к линии стрелков. Помимо безопасности, это правило помогало избежать подранков, добывание которых потом не всегда бывало успешным, и позволяло избежать напрасных расходов, поскольку организация облавных охот стоила обычно больших средств и отнимала много времени. Поэтому всякий участник облавы, чтобы не иметь неприятностей, стрелял только наверняка. Почему же по всей остальной птице и зверю стрелять наверняка не обязательно?

Это происходит потому, что коллективы и общества охотников не обращают никакого внимания на стрелковую подготовку своих членов. При приеме в общество от вступающего требуют теоретического знания мер безопасности в обращении с оружием. Практическое же умение обращаться с ружьем и, в особенности, метко стрелять по цели не проверяется.

Не пора ли поставить перед всеми обществами и коллективами охотников вопрос о необходимости применять самые строгие меры взыскания к любителям дальних выстрелов?

Введение в жизнь этого положения, несомненно, помогло бы навести порядок в спортивной охоте, способствовало сохранению дичи и подняло бы общую культуру нашей охоты.

Если человек имеет ружье и горит желанием охотиться, это еще вовсе не значит, что он уже охотник. Ему необходимы и соответствующие знания. Об этом должен быть предупрежден каждый вступающий в общество.

Между тем прием в члены общества порой проходит так молниеносно, что приемная комиссия не успевает как следует познакомиться с вступающим. Есть немало примеров, когда вступающему вручают членский билет общества со штампом «сдел охотминимум отлично», а потом выясняется, что ему еще нет 18 лет, он ни разу не стрелял из охотничьего ружья, не умеет ни собрать, ни разобрать его!

Комиссии по проверке охотминимума (в обществах и коллективах) при приеме новых членов обязаны проверить на

тельную премию Росохотрыболовсоюза. Мы надеемся, что останемся в числе передовых обществ и после подведения итогов соревнования за 1963 год. В прошлом году после окончания охотустроительных работ общество передало ряд новых угодий коллективам, объединяющим охотников сельской местности. К началу этого года было организовано еще 82 хозяйства и принято 12 егерских участков. Теперь у нас 108 охотничье-приписных хозяйств.

Коллективы энергично взяли за устройство своих хозяйств. Они разработали правила ведения в них охоты, провели учет животных. К борьбе с браконьерами привлечен широкий круг общественников. В хозяйствах, где имеются копытные звери, для подкормки заготовлены сено и веточный корм.

За последние месяцы члены коллективов отработали в хозяйствах 1600 дней. Общество провело 16 соревнований по стрельбе, три выводи и 15 полевых испытаний охотничь-

А. РЫБИН,
мастер спорта СССР

УДК 639.1.105

практике подготовленность вступающего; знание нужных номеров дробей для той или иной дичи, обращение с ружьем, умение правильно использовать его на охоте и т. п. Упорядочить прием в члены общества нужно безотлагательно. Целесообразно установить и определенный срок для усвоения охотминимума. Очень полезно (и для охотничьего хозяйства и самого будущего охотника) было бы ввести кандидатский стаж продолжительностью примерно в шесть месяцев, в течение которых кандидат (как на охоте, так и при работе в охотхозяйстве) должен находиться под наблюдением коллектива или же прикрепленного к нему опытного охотника.

Лишь получив положительный отзыв после истечения кандидатского срока, бюро коллектива переводит кандидата в члены общества. Если же кандидат не проявил надлежащей активности в работе коллектива, не показал практического знания охоты и умелой стрельбы, он или отчисляется из коллектива, или кандидатский стаж ему удлинится.

При каждом обществе охотников следовало бы организовать постоянно действующую курсы повышения квалификации. Это предотвратит несчастные случаи на охоте, ежегодно происходящие до сих пор из-за незнания охотником своего оружия, неумения стрелять и пренебрежительного отношения к соблюдению элементарных правил охоты и техники безопасности.

Самое серьезное внимание общества охотников обязаны обратить на подготовку молодежи, из которой потом формируются кадры молодых охотников. Устав Росохотрыболовсоюза предусматривает организацию юношеских секций, в которые принимаются подростки в возрасте от 14 до 18 лет. Такие секции необходимо создать повсеместно для изучения в них биологии животных, охотустройства. Юношеские секции должны научить молодежь наилучшим способам охоты, стрельбе из ружья влет, втянуть ее в практическое выполнение работ в охотхозяйствах, привить ей бережное отношение к живой природе.

Настало время сделать следующий шаг в упорядочении охотничьего хозяйства нашей страны.

их собак. 1170 охотников работали в секции по борьбе с браконьерством. 433 охотника увлечены стендовой стрельбой, более трех тысяч — рыбной ловлей; 117 охотников участвовали в истреблении волков.

В Курганской области создается опытно-показательное хозяйство, на примере которого охотники должны учиться, как надо вести свои приписные охотхозяйства, проводить воспроизводственные и биотехнические мероприятия.

Конечно, в охотничьем хозяйстве области не все благополучно. Необходимо, например, улучшить племенную работу по собаководству. У нас очень мало породных собак — всего 50 лаек, 14 борзых, 118 гончих, 52 легавых и 63 прочих пород. Судей-экспертов подготовлено только три. Немало и других недостатков, которые мы должны быстро изжить, чтобы идти в шеренге передовых охотничьих обществ Российской Федерации.

К. ЕЛКИН,
заведующий научной частью
Наурзумского заповедно-охотничьего хозяйства

Над озерами Курганщины.
Фото Н. Боханова

ВОЗМОЖНОСТИ НАУРЗУМСКОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 639.1

ЦЕЛИННЫЙ КРАЙ... Раньше здесь были малолюдные степи, а теперь — современные совхозы с развитым полеводством и животноводством. Интенсивное сельскохозяйственное производство коренным образом изменяет природные условия. Жизнь выдвигает новые задачи в охране и использовании фауны, требует пересмотреть установившиеся нормы ведения охотничьего хозяйства.

К концу прошлого года число членов охотничьих обществ Целинного края достигло 45 тысяч человек, увеличившись за один год на 12,5 тысячи. Сейчас в крае насчитывается 900 низовых коллективов и около 70 приписных хозяйств, площадь которых — свыше 200 тысяч гектаров.

Охотничьи организации края добиваются, чтобы на целине не было ни одного неорганизованного охотника, все угодья были бы охотустроены, была бы окончательно ликвидирована обезличка в охотпользовании. Они не сомневаются, что в недалеком будущем весь край будет покрыт сетью приписных и государственных охотничьих хозяйств. Так, несомненно, будет, а пока...

Условия целины крайне специфичны; у краевого управления лесного хозяйства и охраны леса, которое ведает и вопросами охоты, почти нет опыта организации и ведения охотничьего хозяйства. Все это осложняет, тормозит работу. Мы знаем, что повысить продуктивность охотничьих угодий можно лишь за счет планомерных охотхозяйственных и воспроизводственных мероприятий. Но прежде чем внедрять их в практику обществ и лесхозов, нужно испытать их в каждой физико-географической зоне, в каждой области.

Для этих целей в крае организованы три опытно-показательных хозяйства — лесохотничье хозяйство «Кургальджин», «Золотой бор» и Наурзумское заповедно-охотничье хозяйство. Они созданы на базе заповедников, и природные условия в них как нельзя лучше способствуют ведению опытно-показательной работы. Однако все эти хозяйства еще не достигли образцового уровня и из их деятельности нельзя еще почерпнуть ценный опыт.

За послевоенные годы Наурзумское заповедно-охотничье хозяйство несколько раз претерпевало большие изменения. Сначала здесь был заповедник, затем лесхоз, снова заповедник, а с 1962 года — заповедно-охотничье хозяйство.

За это время все производственные помещения и жилой фонд заповедника пришли в негодность, погибли научные коллекции и архив. Лишь в январе прошлого года, впервые за долгое время, в хозяйстве был проведен зимний учет охотничьей фауны. Цифры средней плотности животных на 1000 гектаров соответствующих угодий, как и цифры общей численности охотничьих зверей и птиц, оказались малоутешительными. Этот учет показал, что в 40-х годах охотничьих животных на той же территории бывшего заповедника было значительно больше. С тех пор здесь совершенно исчезли редкие для Наурзума и поэтому крайне ценные белая куропатка и заяц-беляк. За весь прошлый год в угодьях хозяйства мы не встретили ни одной дрофы и зарегистрировали всего три встречи стрепета. Между тем на площади около 40 тысяч гектаров нераспаханных степей дрофа и стрепет могли бы сохраниться, если бы их охраняли.

Сведения о численности охотничьих животных в хозяйстве, по учетным данным на январь 1963 года, приведены в таблице.

Название вида	Общая численность животных	Плотность на 1000 гектаров пригодных угодий
Косуля	200	15,0
Тетерев	850	65,0
Серая куропатка	200	5,0
Зяц-русак	280	7,1
Белка-телеутка	110	50,0
Лисица	50	0,8

В лесных дачах и на озерах заповедно-охотничьего хозяйства картина еще безотраднее. Островные сосновые боры Наурзум-Карагай, Терсек и березняк Сып-Сын — самые южные леса Северного Казахстана. Они имеют большое хозяйственное и культурно-научное значение. Но эти леса предоставлены самим себе, и даже противопожарные мероприятия из-за отсутствия в хозяйстве нужной техники в них не проводятся. Пастьба скота — обычное явление в наурзумских ле-

сах. Надо ли удивляться поэтому, что лесопокрытая площадь в Наурзум-Карагае, достигавшая в 1930 году 9300 гектаров, сократилась к началу прошлого года до 2318,8 гектара? Наурзум-Карагай горел в 1936, 1941 и 1948 годах; в июне 1963 года сгорело еще 1100 гектаров бора. От знаменитого прежде Наурзум-Карагай сохранились лишь жалкие остатки. Последний пожар уничтожил массу молодняка пернатых, зайцев-русаков; после него находили туши погибших косуль и кабанов.

Озера заповедно-охотничьего хозяйства катастрофически усыхают; это, однако, вызвано отнюдь не закономерными колебаниями, характерными для водоемов степной зоны Западной Азии. Водный баланс этих озер (Аксуат и Сары-Муин) пополняется главным образом весенними талыми водами, а степные речки-карасы, по которым вода стекает в озера, перепрудили совхозы. В силу этого озера остаются без воды, зато она в избытке скапливается на прилегающих к совхозам бесплодных солонцах. С усыханием озер ухудшаются микроклиматические условия и совершенно меняется облик природного комплекса. Высохший Большой Аксуат потерял свою ценность как озеро с хорошими условиями для гнездования, линьки и останова на пролете водоплавающей дичи. Ушли отсюда и кабаны.

Наурзум является ценнейшим уголком природы Северного Казахстана. Из-за уникального своеобразия его природных условий в 1933 году здесь был организован один из первых заповедников Казахстана. Несмотря на большой ущерб, нанесенный пожарами и отсутствием нужных лесовосстановительных работ, достаточно полное возрождение Наурзума еще возможно. Для этого нельзя, конечно, ограничиться только охранными мероприятиями. Здесь необходимы большие и энергичные лесовосстановительные работы, интродукция исчезнувших или ставших редкими растений и животных-аборигенов.

Это одна из основных задач Наурзумского заповедно-охотничьего хозяйства. Оно может внести большой вклад в развитие охотничьего хозяйства северной зоны Казахстана. Разве, например, не достойна внимания проблема рационального дичного хозяйства на целине! Ведь с охотой на водоплавающую дичь связаны удовлетворение спортивных запросов основной массы североказахстанских охотников-любите-

лей и поступление ценной мясодичной продукции в торговую сеть. Между тем нагрузка на вододичные угодья увеличивается с каждым годом, хотя водоплавающей дичи здесь не так уж много, а регулирование ее численности затруднено колебанием уровня степных озер.

Система правильного вододичного хозяйства, мелиоративные работы, дичеразведение — все это теперь уже не за горами и посылно нашим охотникам, которые ждут ясных и конкретных рекомендаций.

Какими наиболее рациональными формами ведения охотничьего хозяйства в Северном Казахстане? Каким путем увеличить здесь запасы боровой дичи и копытных животных? Что нужно предпринять для охраны исчезающих видов местной охотничьей фауны? Разработку этих тем предусматривает план научной работы Наурзумского заповедно-охотничьего хозяйства на ближайшие годы. В нем не забыты ни вододичное хозяйство, ни эколого-охотоведческие темы по куринным и косуль, ни сочетание деятельности лесного и охотничьего хозяйства. По мере выполнения этих работ Наурзумское хозяйство должно становиться образцовым, опытно-показательным, поставленным на прочную основу последних достижений советского научного охотоведения, териологии и орнитологии.

Нельзя сказать, что научному и производственному охотоведению в Казахстане зоологи и охотоведы уделяли мало внимания. Однако выполненного ими, особенно для северных районов республики, еще крайне недостаточно. Создание в Институте зоологии Академии наук Казахской ССР лаборатории научного и производственного охотоведения целиком отвечает задачам, поставленным постановлением ЦК КПСС о сближении биологической науки с практикой. Для этой лаборатории Наурзумское заповедно-охотничье хозяйство могло бы стать наиболее подходящим испытательным полигоном в Северном Казахстане.

Охотничье хозяйство целины находится на подъеме. Немаловажное значение в его развитии могут сыграть государственные опытно-показательные хозяйства, в том числе и наурзумские. Их нужно обеспечить необходимым штатом и техникой, капитальными вложениями в строительство производственного и жилого фонда. Тогда эти хозяйства действительно сумеют внести новый (и немалый!) вклад в науку и народное хозяйство.

Г. ПОНОМАРЕВ,
техник-охотовед

УДК 639.127.22

Разводите

ВЕСНОЙ 1960 ГОДА мы изготовили и развесили на деревьях двадцать дуплянок для гнездования гоголей. Только в четырех из них загнездились гоголи; девять

дуплянок пустовало, а в остальных поселились скворцы и другие воробьиные птицы.

Весной 1961 года развесили еще двадцать дуплянок. На этот раз из общего числа искусственных гнездовых восемнадцать оказались занятыми гоголями, двенадцать — скворцами, десять дуплянок пустовало.

Десятого мая, рано утром, у меня на дворе гоголюшка пыталась проникнуть в скворечник. Я установил жердь с дуплянкой на углу дома и в тот же день гнездовье было занято. В дальнейшем, всякий раз когда гоголюшка подлетала к дуплянке, ее сопровождал селезень, который в ожидании самки прогуливался по коньку крыши. Эта пара, несмотря на беспокойство в период насиживания, благополучно вывела двенадцать утят.

Весной 1962 года эти гоголи опять прилетели и довольно рано, когда дуплянка еще не была установлена. Они кружились над домом, улетали, но через несколько минут возвращались. Так продолжалось до тех пор, пока дуплянка не

была установлена на свое место. Утки сразу заняли ее и опять благополучно вывели потомство. Сосед, по моему приему, также установил дуплянку на крыше дома; через некоторое время и в ней поселились гоголи.

Успех первых опытов привлечения гоголей в искусственные гнездовья убедил охотников нашего коллектива в целесообразности этого мероприятия и большинство из них также взялись за оборудование гнездовых. Совместными усилиями было изготовлено и установлено 156 дуплянок; в 64 из них поселились гоголи. Если учесть, что в кладках было по 8—10—12 яиц (в одной даже 23 яйца), а в среднем по 9 яиц и что большинство птиц благополучно вывело свое потомство, то это означает, что наши угодья обогатились на 500 штук уток. Возможности увеличения численности гоголей этим не ограничиваются. В дальнейшем мы намерены провести опыт изъятия части яиц из дуплянок для помещения в инкубатор, чтобы искусственно выведенный молодняк подсаживать затем к диким выводкам и таким образом увеличивать их численность.

Необходимо отметить некоторые особенности установки дуплянок. Важно, чтобы входное отверстие было видно издалека. Для этого иногда приходится об-

рубать загораживающие его ветви и высокие кусты. Вешать дуплянку нужно, образуясь с направлением господствующих ветров, чтобы входное отверстие было расположено за ветром. На дно дуплянки необходимо насыпать опилок либо древесной стружки, но не сено или траву. Небрежно сделанные дуплянки со щелями и дырами, даже если они и удачно размещены, нередко пустуют.

Дуплянки, прикрепленные к толстым деревьям, гоголи заселяют в первую очередь, и наоборот, дуплянки на кустах и молодых деревьях большей частью остаются пустыми. По-видимому, в поисках дупла гоголи обращают внимание только на деревья определенной толщины.

Высота размещения дуплянок также имеет существенное значение. В наших условиях (пойма Оби) естественные дупла встречаются только на высоте от одного до трех метров, в комлевой части старых ветел. Поэтому больше заселялись дуплянки, находившиеся на высоте от двух до четырех метров.

Замечено, что в высоко расположенных дуплянках кладки, как правило, бывают поздние, так как гоголи занимают их в последнюю очередь. Устанавливать дуплянку выше четырех метров можно

ОТ МЫСА ЧЕЛЮСКИНА, где в свинцовые воды Ледовитого океана круто обрываются суровые скалы Таймыра, до вечноснежных отрогов голубых Саян, раскинулся наш Красноярский край. Велики его просторы, неисчислимы природные богатства. Каких только зверей и птиц не встретишь в наших таежных чащобах, в наших неоглядных степях, в нашей тундре, в наших величественных горах!

Много у нас в крае любителей побродить в воскресный день с ружьем, посидеть с удочкой на берегу прозрачной горной речки, а то и просто отдохнуть на лоне природы. И недаром у нас создано более 300 охотничьих коллективов, объединяющих почти 40 тысяч человек — энтузиастов охоты, рыбной ловли, страстных почитателей прекрасной природы родного края. Красноярские охотники горячо одобрили решение правительства о за-

креплении угодий за определенными коллективами и обществами. Коллективы и общества, за которыми закреплены угодья, энергично, инициативно ведут работу в своих охотничьих хозяйствах. Они объявили беспощадную борьбу браконьерам, строго охраняют охотничий фонд, воспитывают молодых охотников в духе любви к родной природе и ее дарам.

Хочется рассказать о хороших делах в двух наших передовых охотничьих хозяйствах, закрепленных за коллективами Красноярского завода самоходных комбайнов и краевого автоуправления. Охотничьим коллективом комбайнстроителей руководит большой знаток края, страстный энтузиаст охотничьего и рыболовного спорта Иван Елисеевич Демьяненко. Широко практикуются на заводе коллективные выезды на охоту и рыбалку, опытные охотники передают свой богатый опыт

своим молодым товарищам, обучают их технике промысла, показывают как надо обрабатывать шкурки пушных зверей. Многие комбайнстроители-охотники принимают активное участие в добыче и отстреле копытных животных для сдачи мяеса государству, в заготовке пушного зверя.

Своими собственными силами комбайнстроители (а в их охотничьем коллективе 600 человек) организовали охотничье-рыболовное хозяйство. Оно раскинулось по левому берегу Енисея более, чем на пятнадцать тысяч гектаров. В угодьях хозяйства водятся косуля, заяц-беляк, красная лисица, гуси, утки, тетерева, глухари. Хорошо оборудована база хозяйства. Здесь сооружены два деревянных дома площадью в 120 квадратных метров. К услугам посетителей — уютные спальни, необходимый инвентарь. Егерская служба строго следит за нормой отстрела,

оберегает хозяйство от браконьеров. И сила ответственности сказала: во втором полугодии 1963 года здесь не было ни одного случая браконьерства.

Любимым отдыхом считают охоту и рыбалку рабочие и служащие краевого автоуправления. Свое приписное хозяйство с его богатейшими угодьями охотничий коллектив этой организации содержит в образцовом порядке. Много для этого сделали делает руководитель охотничьего коллектива транспортников, старый опытный красноярский следопыт Георгий Игнатьевич Ворошилов. Каждую субботу в хозяйство приезжают на автобусах по 60—80 человек поохотиться, порыбачить, а если это осень — собирать грибы, ягоды.

В 1963 году эти два лучших в крае коллектива охотников были удостоены крупной денежной премии.

Награда заслуженная. г. Красноярск

ГОГОЛЕЙ

лишь тогда, когда на меньшей высоте нет возможности закрепить ее, либо когда плохо видно входное отверстие.

Чтобы не допустить заселения дуплянок раньше прилетающими скворцами, мы закрывали входные отверстия пучками травы и открывали только с появлением гоголей.

Следует иметь в виду, что даже при высокой заселенности дуплянок это мероприятие может оказаться малоэффективным. Мы неоднократно отмечали, что в полных кладках выводилось всего 2—3 утенка, а 6—8 яиц оказывались неоплодотворенными. Очевидно, это явление — результат отстрела селезней в период кладки яиц. Учитывая, что численность гоголя повсюду у нас низка, и что он охотно подсаживается к чучелам, становится ясным, что, отстреливая весной 70—80 процентов самцов гоголей, можно свести к нулю все усилия повысить численность этих уток. Поэтому на общем собрании охотников нашего коллектива было принято решение — весенний отстрел гоголей запретить, а работу по созданию искусственных гнездовий для этих уток проводить в более широком объеме.

На отдыхе...

Фото Н. Митрофанова

с. Клепиково,
Алтайский край

Речицкое ущелье; дорога в Закарпатье.

У ОХОТНИКОВ ЗАКАРПАТЬЯ

Б. РАЗУМОВСКИЙ,
старший научный сотрудник
Украинского отделения ВНИИЖП

Фото автора

Ущелье «Нижний Быстрый» — царство кабанов, медведей и форели.

В ЗАКАРПАТЬЕ, так же как и на севере, растут ель и пихта; заросли черники, брусники и раскопанные муравейники напоминают о медведях. Их нередко можно встретить на вырубках, поросших малинником и кипреем.

Охотничья фауна Карпат разнообразна: здесь водятся олень, косуля, кабан, медведь, волк, куница, выдра, барсук, хорь, белка. Из птиц обитают глухарь, рябчик и серая куропатка. Но охотники Карпат тем не менее прилагают немало усилий, чтобы животный мир своих гор сделать еще богаче. Однако им надо кое в чем помочь.

В Центральных Карпатах находится Межгорский лесокомбинат; буковые, еловые и пихтовые леса занимают здесь около 20 тысяч гектаров. Почти 11 тысяч гектаров — вырубki и молодая поросль. В подлеске в изобилии встречаются лещина, ольха и другие деревья и кустарники. По результатам весенней таксации 1963 года, на этой территории обитало 75 оленей, 85 кабанов, 320 косуль, 56 медведей и 15 волков.

Волки — это наше бедствие: мы под считали, что выводок из 12 волков зимой режет оленя каждые три дня; 10—15 волков в течение года уничтожают около 60 оленей, 100 косуль и 100 кабанов, т. е. почти весь приплод, который дает имеющееся у нас стадо копытных. В Карпатах борьба с волками ведется, но недостаточно эффективно. Лет 20—30 назад волк в Карпатах был редкостью. В то время для борьбы с ним использовались всевозможные способы, в том числе и яды. Именно с помощью выдававшихся лесникам ядов и было подорвано волчье поголовье. Сейчас у нас ядов почти не применяют. Этот метод борьбы с хищниками должны возглавить охотоведы лесокомбинатов и лесхозов. Тогда ценную копытную дичь мы будем выращивать для себя, а не для волков.

В связи с длительным запретом охоты на медведей в Карпатах здесь участились нападения старых зверей на домашний скот. Только в Межгорском лесокомбинате летом прошлого года зарегистрировано десять таких нападений и был ранен пастух, пытавшийся отогнать медведя от задранной лошади. Нападают медведи на скот в период, когда еще не созрели ягоды и не подросли другие растительные корма. Нападают, как правило, одни и те же звери, поэтому такие случаи обычно наблюдаются в одном районе, где держится медведь-скотинник, тогда как в других местах, где медведей не меньше, случаев нападения на скот нет.

Украинское отделение ВНИИЖП рекомендует пересмотреть порядок отстрела медведей-скотинников. Сейчас разрешение на такой отстрел дается с большим опозданием — по актам, регистрирующим нападение зверя на скот, и приходит оно уже после того, как медведь, задранный домашнее животное, ушел из этих мест.

Получив, наконец, разрешение на отстрел медведя-скотинника, местные охотники, как правило, убивают уже другого зверя, а разбойник остается в живых. Кстати, рост численности скотинников характерен не только для Карпат, но и

Выходной день

В ущелье Боржава (1000 метров над уровнем моря).

для Ярославской, Калининской и других северных областей, где автору приходилось изучать экологию медведя. Отстреливать скотинника надо в течение двух недель после нападения его на домашних животных. По истечении этого срока охота нецелесообразна, так как зверь уже съел свою добычу и ушел из этих мест. Разрешение на отстрел надо выдавать оперативнее — по письму или звонку лесхоза. Только таким образом случаи нападения медведей на скот можно будет быстро свести до минимума.

В отличие от волка медведь не бросает свою жертву и не уходит далеко от нее на дневку, пока не съест все животное. «Заломав» корову, он, если его не испугали чем-нибудь, обычно приходит к туше в первый же вечер. Поэтому медведя легко подстеречь с лабаза или догнать с собаками, взяв поутру свежий след от падали к ложке медведя.

Большой знаток Карпат — заведующий кафедрой зоологии Ужгородского университета И. И. Колушев считает, что на советской территории Карпат сейчас имеется около 300 медведей и что на них можно разрешить свободную охоту.

За последние годы заметно окрепло охотничье хозяйство Закарпатской Украины. В лесохозяйственных и лесхозах появились штатные охотоведы; на эту должность подбираются люди, любящие свое дело. Под их руководством работники охотничьих хозяйств строят охотничьи домики, закладывают ремизы, готовят на зиму подкормку для зверей. Усиливается борьба с браконьерством. К сожалению, разобщенность жилья в Карпатах затрудняет эту борьбу и дает возможность браконьеру прятать незаконно добытую им дичь. Большинство охотников полагает, что раз охотничье хозяйство ведется у нас коллективно, то и охота должна проводиться коллективно.

Это позволит скорее изжить браконьерство и другие нарушения охотничьих правил и этики.

Наш охотник нередко оказывается в затруднительном положении. Он честно пошел поохотиться на зайцев или лисиц, а собака переключилась на косулю, оленя или кабана: ведь в Карпатах всегда особенно ценятся те собаки, которые предпочитают гнать красную дичь, кабана или медведя. Правда, подавляющее большинство охотников косулю или оленя не бьет, но не считает за грех стрелять в кабана. Так уж повелось здесь с того времени, когда в Карпатах не было правил охоты, и на кабанов охотились круглый год. Оленей же стреляли ради красивых рогов, которые выгодно сбывали в Венгрию и Чехословакию.

Коллективная охота на зверя позволяет скорее изжить пережитки прошлого, сплотит охотников, усилит у них чувство ответственности за сохранность животного мира. Не следует забывать свободу охотника, любителя постоять одного на тяге или послушать глухариную песню. Охоту же с гончими по зайцу или лисице надо всегда, как правило, проводить небольшим коллективом.

Индивидуальную охоту у нас можно разрешить в спортивных хозяйствах при наличии егеря, как это делается в Российской Федерации при весенней охоте на селезней, тетеревов и глухарей.

Красивы Карпаты, но они становятся еще великолепнее, когда на лесной поляне или у холодного горного ручья ты увидишь оленя, косулю или медведя. И мы не жалеем усилий, чтобы сделать нашу охоту еще лучше, еще увлекательней.

с. Заворичи,
Киевская область

ТРОЕ ДРУЗЕЙ, удачно встретив день открытия летней охоты, возвращались домой.

— А не устроить ли в следующую субботу поездку на охоту вместе с женой? — предложил один. — Они могут собирать ягоды, грибы или просто пусть отдохнут на лоне природы!

Предложение было принято. Распределили обязанности: одному поручили обеспечить автомашину, другому встретить всех в конечном пункте — в селе. Третьему — владельцу легавой и самому опытному — надлежало заранее, а субботу, поставить в лесу палатку и приготовить парочку тетеревов на ужин.

И вот в субботу тронулись к месту назначения. По сторонам шоссе освещенные закатным солнцем убежали назад зазолотившиеся и поэтому особенно нарядные березки, темные ельнички.

Приехали в село, когда уже стемнело. Не задерживаясь, закинули за спины рюкзаки и двинулись в лес. Тропинка в темноте едва светлела, а вскоре и совсем затерялась в лесу. Женщины не раз спотыкались, кто-то даже упал. Но все это не могло омрачить приподнятого, бодрого настроения. Чуть ли не наощупь нашли переход через маленькую речку и перешли ее по жердочкам.

Услышав голоса приближающихся, поджидавший их охотник подбросил в костер хворосту.

Охотничья палатка для всех оказалась мала и после веселого ужина ее предоставили женщинам; мужчины расположились на ночь вокруг костра.

Утром охотники поднялись рано и, не потревожив своих спутниц, скрылись в лесу. Только ярко-зеленый след по росе выдавал взятые ими направление. Вернулись они уже около полудня. Лица охотников, хотя и осунулись немного, но выражали явное удовлетворение. Уставшая собака, высунув язык, усилена «ахала». По всему было видно, что положенную норму отстрела друзья-охотники выполнили.

Женщины встретили их сковородной шипевших в сметане грибов и кружковой варенья, сваренного тут же из собственноручно собранных ягод.

Все мы отлично провели выходной день.

А. ЯГУПОВ

г. Свердловск

ПОЛУЧИВ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ...

С. САФРОНОВ,
председатель охотколлектива

ДО ВЫХОДА в свет устава Росохотрыболовсоюза наш заводской коллектив, насчитывавший около пятисот охотников и рыболовов, влчил жалкое существование. По существу мы только назывались коллективом, но никаких — ни юридических, ни финансовых прав не имели. Членские взносы целиком сдавали объединенному городскому клубу общества «Труд», сами же не могли даже выписать газету, журнал, а о проведении каких-либо соревнований, воспроизводственных или биотехнических работ, связанных хотя бы с минимальными затратами денежных средств, не смели и мечтать. В Финплане клуба «Труд» ассигнования для низовых коллективов не предусматривались. Доходило до смешного. Мы, например, на общественных началах строили базу охотника и рыболова, однако поехать на эту базу могли только с разрешения объединенного клуба и после... предварительной оплаты «за пользование» ею!

При таком положении дел, разумеется, не могло быть и речи о развитии общественных начал в укреплении и расширении хозяйства. И не удивительно, что охотник, уплатив членские взносы, не появлялся в коллективе целый год — до очередного оформления билета. Рыболовы же вообще в коллектив не вступали.

В 1962 году в соответствии со статьей 3-й устава коллективу были предоставлены права юридического лица. Это разрешение на самостоятельную жизнь досталось нам нелегко. Объединенному клубу «Труд» не хотелось выпустить изпод своей «копейки» один из крупнейших коллективов города, так как клуб терял от этого немалые финансовые поступления. Не поддержало нас вначале и правление Новосибирского областного общества охотников и рыболовов.

С первых дней самостоятельности жизнь в коллективе забила ключом. За один только год мы благоустроили базу Ягодная, расположенную в обских лугах среди живописных озер, и в ста километрах от города построили новую образцовую базу на берегу Обского водохранилища. В центре участка соорудили дом площадью 160 квадратных метров. В нем пять двухместных комнат (охотники и рыболовы могут проводить здесь свой отдых вместе с семьей), одна общая комната на 12 мест, зал отдыха с библиотекой, телевизором, радиоприемником и бильярдом. Для выезда на водохранилище на базе всегда есть весельные и моторные лодки.

Осенью 1963 года мы взяли за строительство мощного катера. После окончания смены умельцы нашего коллектива приходят в гараж, где стоит на стапелях наш красавец, что-то шпаклюют, привинчивают, красят... К новому навигационному сезону наш «флагман» будет переправлен на базу.

На отведенном под базу участке не росло ни одного деревца. Казалось даже странным: дом охотника и рыболова — и вдруг на лысом, как колено, бугре! Много субботних вечеров и воскресных дней потратили наши общественники на благоустройство территории. Вокруг дома высадили сирень, яблони, лод, степную вишню. Более тысячи сосен, лип, ив, лиственниц, тополей, берез и кленов, кусты малины, смородины, крыжовника перекочевали минушей осенью в наш уголок. Весной посадка зеленых насаждений будет продолжена. Мало того, что все вокруг должно быть в зелени: каждый приехавший летом на свою базу скоро сможет полакомиться здесь яблоком и ягодой, сорванными прямо с ветки.

Чтобы сохранить деревья от вредителей, мы всячески привлекаем в сад птиц. Вывесили скворечники, синичники, строим домишки трясогузкам и горихвосткам. В подсобных строениях уже слепили гнезда быстрокрылые ласточки.

Чтобы создать условия для успешной охоты по гусям, тетеревам и уткам, мы в прошлом году (на субарендных началах с соседним промхозом) приписали себе более 20 тысяч гектаров богатых дичью угодий бывшего егерского участка. В приписное хозяйство вошла северная часть Убинского озера — одного из крупнейших водоемов области, а также озера Малые и Большие Тороки с сетью мелких безымянных озер. Уже осенью того же года на берегу Убинского озера мы закончили строительство третьей по счету базы. Заключение договор с местным колхозом на пользование домиком на берегу озера Большие Тороки; это будет еще один остановочный пункт для охотников коллектива.

Для борьбы с браконьерством в закрепленных угодьях при коллективе создан штаб по охране природы. Руководит им старейший общественный охотинспектор — сварщик Чусовлянов. Кроме того, угодья охраняют два штатных егеря коллектива.

Показательно, что когда мы находились под опекой «Труда», число членов коллектива с каждым годом сокращалось; теперь же, наоборот, ряды его постепенно пополняются. К началу 1964 года в коллективе состоит уже почти 700 человек, из них около 100 рыболовов-любителей, которые также платят членские взносы, но освобождены от взносов господам.

Руководит коллективом совет из 21 активиста, избранного общим собранием. Оживление царит в секциях охраны природы, охоты, рыболовства, стеновой, культмассовой, собаководства; есть у нас и секция грибников. Все работают на общественных началах.

В Новосибирске пока всего один стрелково-охотничий стенд — нашего коллектива (стенд военных охотников еще строится). Из-за отсутствия средств мы долго не могли переоборудовать его траншейную площадку, заменить сгнившие столки на круглой. Значительной реконструкции требовала также мастерская по изготовлению мишеней.

Получив возможность самим распоряжаться своими средствами, мы в первую очередь привели в порядок стенд. Стратный стрелок — наш работник Не-

Механик В. Солнцев после удачной утренней зорьки.

Фото автора

помнящий в свободное от работы время смонтировал на командном пункте стенда радиоузел, установил микрофон и динамики. Инженер Сквородин механизировал мишенную мастерскую, а ветеран стрелкового спорта техник Королев совместно с другими активистами оснастил круглую площадку электрорюкзами.

Оживившаяся работа на стенде способствовала повышению спортивного мастерства наших стрелков. На проходивших в 1962 году всесоюзных соревнованиях наш слесарь Евгений Голубев установил два всесоюзных рекорда, заняв первое место среди юношей в стрельбе на круглой площадке. Мастер спорта — заточник Александр Богданов занял четвертое место в десятке сильнейших стрелков страны на траншейном стенде. Хороших результатов в соревновании добился один из наших старейших мастеров спорта — механик Василий Солнцев. Сейчас в нашем коллективе совершенствуют свое мастерство 9 мастеров спорта, 11 перворазрядников и много стрелков второго и третьего разрядов. На проходивших в Краснодаре (в октябре прошлого года) соревнованиях Росохотрыболовсоюза, где наши стрелки защищали честь Новосибирска, машинист Поротников завоевал почетное звание мастера спорта.

В налаживании охотничьего хозяйства и совершенствовании спортивного мастерства большую помощь оказывает нам профсоюзная организация завода. Но главное, что позволило нам прочно стать на ноги, — это самостоятельность коллектива. Она развязала инициативу, всколыхнула энергию людей, подняла их на борьбу за честь своего коллектива.

На нашем опыте мы убедились: чем больше крупных коллективов станут самостоятельными и, засучив рукава, примутся за налаживание своего хозяйства, будут соревноваться друг с другом — тем лучше пойдет наше общее дело.

г. Новосибирск.

НА ВЕРНОМ ПУТИ

УДК 639.1

В. ЛАНИКИН,
начальник отдела звероводства
и коопзверопромхозов
Росглавкоопживсырья

В. НАУМОВ,
аспирант Московского кооперативного института

ПЕРЕД ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ кооперацией поставлена задача — в ближайшие годы значительно увеличить добычу и заготовки пушнины и дикорастущей продукции, главным образом путем освоения отдаленных мало опромышленяемых участков тайги.

С этой целью Роспотребсоюз организовал в районах Урала, Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части РСФСР комплексные промысловые охотничьи хозяйства — коопзверопромхозы.

Сейчас насчитывается 97 коопзверопромхозов, вновь организуется еще 11 — в Ленинградской, Новгородской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Смоленской, Горьковской, Кировской, Пензенской областях, Краснодарском и Ставропольском краях.

Промхозы создаются на базе больших охотничьих угодий, площадь которых колеблется от 0,5 до 5 миллионов гектаров на каждое хозяйство.

В 1958 году промхозы занимали площадь в 30 миллионов гектаров, а в 1961 году уже свыше 218 миллионов гектаров. Если в 1958 году на один промхоз приходилось 0,45 миллиона гектаров угодий, то в 1961 году уже 1,96 миллиона гектаров.

Являясь хозрасчетными комплексными организациями, коопзверопромхозы призваны вести силами штатных охотников добычу пушнины, заготовки орехов, ягод, грибов, лекарственных, технического сырья и другой продукции. Они должны заниматься также воспроизводством и охраной пушных зверей, развивать клеточное звероводство и пчеловодство, вести работу по переработке и консервированию добываемой продукции, помогать колхозам и совхозам в вопросах, связанных с промыслом пушнины и заготовкой дикорастущих.

В результате большой работы, проделанной за пять лет их существования, материально-техническая база хозяйств значительно улучшилась. Сейчас в промхозах Роспотребсоюза насчитывается 350 промысловых участков с 254 базами, 4235 охотничьих избушек, 224 склада и 60 перерабатывающих пунктов.

Каждое промысловое хозяйство разбивается на отдельные промысловые участки.

В лучших промхозах центром промыслового участка, как правило, является промысловая база, включающая дом для охотников на 30—40 человек, хлебопекарню, складские помещения, сушилку, пункт по дообработке пушнины, баню и другие хозяйственные постройки.

Как известно, организацией охотничьего промысла, а также и заготовками пушнины и др. гих видов продукции занимаются промхозы и заготконторы райпотребсоюзов. Подготовительную работу к сезону промысла в большинстве случаев промхозы проводят более организованно. В результате и промысел пушнины они ведут более планомерно, чем заготконторы.

В качестве примера можно привести некоторые данные о заготовках пушнины по Ленскому промхозу и Качугской заготконторе райпотребсоюза Иркутской области за 1958—1961 годы.

Находясь в одинаковых условиях, промхоз из года в год наращивает темпы работы, увеличивает объем заготовок, в то же время заготконтора недопромышляет охотугодья, объем заготовок пушнины у нее падает. Если в 1958 году промхоз и заготконтора заготовили почти равное количество белки (соответственно — 39 430 и 39 605 штук), то уже в последующие годы промхоз резко увеличивает, а заготконтора снижает заготовки. В неурожайный 1961 год промхоз заготовил 26 330 шкурки белки, или 66,8 процента к заготовкам 1958 года, тогда как заготконтора только 9199 шкурки, или 23,2 процента к заготовкам 1958 года. Такое же положение наблюдалось и с заготовками остальных видов пушных зверей.

Достижения промхоза явились следствием успешного освоения охотничьих угодий. Степень их освоения в 1961 году достигла 70 процентов, т. е. из имеющихся в промхозе 2550 тысяч гектаров было освоено 1845 тысяч гектаров.

Добыча пушнины на 1000 гектаров угодий в этом промхозе выражается в 122 рублях. Если промхоз добьется полного освоения охотничьих угодий, то только за счет этого может дополнительно получить пушнины на 85 тысяч рублей.

Значительных успехов в освоении охотничьих угодий добился Жигаловский коопзверопромхоз той же области. Если в 1959 году выход пушнины на 1000 гектаров площади лесов составлял 55 рублей, то в 1961 году — уже 94 рубля. Так обстоят дела и во многих других промхозах Иркутской и других областей.

Промхозы из года в год осваивают новые отдаленные угодья. Этому способствует использование авиатранспорта для завоза продуктов питания, снаряжения, боеприпасов для доставки охотников к месту промысла и вывоза добытой продукции. Применение авиатранспорта сокращает сроки доставки охотников и различных грузов.

Наряду с освоением отдаленных охотничьих угодий перед промхозами стоит важнейшая задача — увеличить сроки пребывания охотников на промысле. Из материалов обследования, проведенного работниками Дальневосточного отделения ВНИИЖП в Кур-Урмийском промхозе Хабаровского края, установлено, что в охотничьем сезоне 1959/60 года в среднем на одного охотника фактическое пребывание на промысле увеличилось до 70,5 процента против 48 процентов в 1958/59 году. Промхоз увеличил добычу пушнины с 20 тысяч рублей до 31,5 тысячи рублей. В охотсезоне 1961/62 года добыча пушнины возросла до 39,5 тысячи рублей.

*Звероферма Нижне-Илимского
коопзверопромхоза
Фото А. Бунова*

С дальнейшим расширением использования авиатранспорта потери времени на завоз охотников в тайгу и вывоз их можно значительно сократить.

Основной рабочей силой в промхозах являются штатные охотники-промысловики, которые работают значительно производительнее сезонников.

Составляя абсолютное меньшинство к общему числу охотников, занятых на промысле (от 4,3 до 23,2 процента), штатные охотники сдают пушнины от 10 до 42,5 процента от общей суммы заготовок. Увеличение численности штатных охотников-промысловиков до плановой (90—100 человек) в каждом промхозе даст возможность значительно увеличить объем добычи пушнины, добиться дальнейшего освоения отдаленных охотничьих угодий.

Каковы же результаты работы промхозов за истекшие пять лет?

За это время объем добычи и производства пушнины возрос почти в два раза, а объем всей продукции, поступившей от промхозов,— в два с половиной раза. В 1962 году имело место некоторое снижение добычи продукции по сравнению с предыдущим годом, что объясняется низкой урожайностью по всей зоне Сибири кедрового ореха, ягод и грибов. Это сказалось и на заготовках пушнины.

В общих заготовках пушнины по РСФСР коопзверопромхозы занимают 17 процентов и являются ведущими поставщиками экспортных видов пушнины, т. е. поставляют на экспорт 20,6 процента белки, 41,4 процента соболя, 40,5 процента ондатры.

В ряде потребсоюзов автономных республик, краев и областей РСФСР коопзверопромхозы стали основной организацией по добыче и заготовкам пушнины. Об их удельном весе в заготовках пушнины может дать представление следующая таблица.

Наименование потребсоюзов	Заготовлено пушнины (в тыс. рублей)		Заготовки промхозов в % к общему объему заготовок пушнины
	всего	в том числе промхозами	
Омский	1080	862	78
Курганский	834	649,1	77,9
Бурятский	1166	858,8	73,6
Новосибирский	1110	796,8	65,5
Иркутский	1868	1176,1	63,3
Томский	928	584,3	63

Наряду с промыслом пушнины промхозы организуют клеточное разведение зверей.

В 59 промхозах в 1962 году имелись звероводческие фермы, от которых хозяйства получили пушной продукции на сумму 4,2 миллиона рублей — на полмиллиона рублей больше, чем в 1961 году.

Промхозы ведут большую работу по дальнейшему расширению и оснащению своей материально-технической базы.

За период, прошедший с момента организации промхозов по настоящее время, на создание их материально-технической базы израсходовано более 7 миллионов рублей. Только за 1961—1962 годы построено и отремонтировано 4500 охотничьих избушек, 250 баз, завезено в тайгу на период промысла 23 тысячи охотников-промысловиков, за пять лет отловлено и расселено свыше 44 тысяч пушных зверей.

Охотничье-промысловое хозяйство потребительской кооперации Российской Федерации еще никогда не располагало таким количеством транспортных средств, которое имеется сейчас в промхозах: 150 автомашин, более 100 тракторов, 5000 оленей, 1800 лошадей и многое другое. Парк транспортных средств возрастает ежегодно.

Став в целом ряде областей ведущей организацией по добыче, производству и заготовкам пушнины, промхозы свою хозяйственную деятельность ведут рентабельно, причем уровень рентабельности с каждым годом возрастает. В целом по Роспотребсоюзу средний уровень рентабельности промхозов в 1960 году составил 5,4 процента, в 1961 году — 5,8 процента, в 1963 — 8 процентов.

С повышением уровня рентабельности соответственно возросла и прибыль.

Ударник коммунистического труда охотник Н. Ф. Чемезов (Якутская АССР).

Фото С. Дьяконова

В 1962 году значительно сократилось количество коопзверопромхозов, работающих с убытками. Вместо 33 в 1961 году их стало 18.

Если будет ликвидирована убыточность всех промхозов, то Роспотребсоюз может получить значительно больше прибыли, а значит, увеличить вложения на улучшение материально-технической базы промхозов и подготовку кадров.

В качестве примера можно привести промхозы Иркутской области. Все двенадцать промхозов области работают рентабельно, общая сумма их прибыли за 1962 год составила 122,4 тысячи рублей. Наибольшую сумму прибыли получили Бодайбинский, Ленский, Нижне-Илимский, Катангский, Икеевский и Голуметский промхозы.

На улучшение материально-технической базы в 1962 году было израсходовано 190 тысяч рублей, в том числе на охотничьи мероприятия 46,8 тысячи рублей.

Но говоря о достижениях в деятельности коопзверопромхозов, надо особо остановиться и на тех недостатках, которые мешают их дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению.

Промхозы еще недостаточно уделяют внимания промысловой разведке, учетным работам, а также биотехническим мероприятиям. Во многих хозяйствах нет специалистов по переработке дикорастущих. Плохо обстоит дело с организацией племенных гнезд лаек, не проводятся выставки и выводки собак, не ведется борьба за сохранение чистокровной лайки.

До сих пор не определено, как правильно организовать труд штатных охотников на сборе ягод, грибов, добыче кедровых орехов и пушном промысле, правильно сочетать все виды этих работ. До сих пор не разработаны нормы оборудования промысловых участков самолетами.

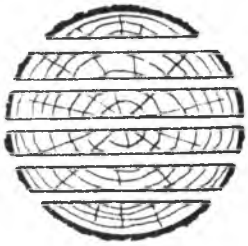
Важная задача промхозов — дальнейшее выявление продуктивности охотничьих угодий, закрепление охотничьих участков за отдельными бригадами и охотниками на длительный срок, оборудование охотничьих угодий избушками, тропами, строительство охотничье-промысловых баз и зимовий. При этом условии можно добиться повышения производительности труда охотников, увеличения добычи пушнины и другой продукции, круглый год занять охотников на различных работах.

В заключение надо сказать, что подавляющее большинство промхозов ведет работу рентабельно, увеличивает добычу и производство пушнины, усиливает заготовки ягод, грибов и кедровых орехов. Все это дает основание к тому, чтобы вести дальнейшую работу по созданию новых промхозов в Сибири, на Дальнем Востоке, а также в европейской части РСФСР.

КАК СДЕЛАТЬ ПЛАШКУ НА БЕЛКУ

В. ЖАРОВ, УДК 639.1.081.19
доцент Иркутского
сельскохозяйственного
института

Для поделки плашек выбирают прямослойное дерево легкоколких пород (кедр, сосна, пихта). Сваленное неосушенное дерево распиливают на чурки, которые при помощи топора, колотушки и клиньев раскалывают на плахи (пластины) пополам. Затем эти половинки раскалывают опять надвое. Горбыли отбрасывают — для поделки плашек они не годятся.

Линии раскола чурбака на плахи.

Полученные пластины подравнивают топором, чтобы они плотно прилегали друг к другу. Их края с боков слегка закругляют. Длина пластин — 60—70 сантиметров, ширина — 35—40, толщина — 3—4 сантиметра. Готовые пластины (плахи) складывают для просушки в поленицы или расставляют в вертикальном положении на подставках.

Перед сезоном охоты просушенные плахи растаскивают по заранее проложенному пути. На изготовление одной ловушки идет две плахи.

Существует несколько способов установки плашек: с помощью жердин у деревьев, на пнях, высококорях, колодинах. Лучше всего плашку укреплять на стойках из трех-четырех кольев, под толстым хвойным деревом с подветренной стороны на высоте 1,5 метра от земли. Колья должны быть из хвойных деревьев, лучше — сухостойных, осушенных, толщиной 6—8 сантиметров.

Нельзя укреплять плашку в вырубке дерева во избежа-

ние его порчи и самоспуска насторожки при раскачивании дерева ветром. Для увеличения тяжести давящей части плашки поверх нее кладут жердь длиной 3 метра, толщиной 9—10 сантиметров. Другим концом жердь опирается на специальную подставку (рогульку, пень и т. п.).

В раскрытом (настороженном) виде плашку удерживает насторожка-«челак», состоящая из двух половинок. Челак удерживается в вертикальном положении вырезом горизонтальной палочки — сторожевой «лучинки» или «языка» (наживника). Размер челака: высота 10 сантиметров, ширина 2—3, толщина 1,5 сантиметра.

Длина лучинки, «языка», 30 сантиметров (лучше, если во всю длину плашки), толщина один сантиметр. Посредине языка делают расщеп, в который укрепляют приманку-наживку.

Легкое прикосновение к приманке выводит челака из вертикального положения. Он распадается на составные части, плаха падает и придавливает зверька.

Для изготовления челаков берут хорошо просушенные чурки прямослойного мягкого дерева (кедра). Чурку раскалывают на длинные планки, которые тщательно выстругивают ножом по ширине и толщине челака.

Из планки изготавливают несколько челаков следующим путем. С обеих сторон выструганной планки делают зарубки на длину половинок челака. Каждую пятую зарубку на планке делают глубже, чтобы потом

Общий вид настороженной плашки.

можно было легко переломить планку, предварительно сделав небольшую зарубку с противоположной стороны. Каждый из двух полученных челаков раскалывают ножом на свои составные части — половинки. Полученные две пары че-

лаков, чтобы потом не спутать их половинки, связывают ниткой или скрепляют небольшой палочкой.

Такое «серийное» производство челаков позволяет перед сезоном охоты быстро оснастить нужное количество плашек.

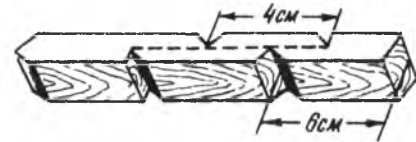
Сторожевую лучинку, язык (наживник), изготавливают из сырых прутьев рябины, жимолости и других лиственных пород на месте

его на самом краю, посредине плашки, чтобы при срабатывании самолета челака вылетел наружу.

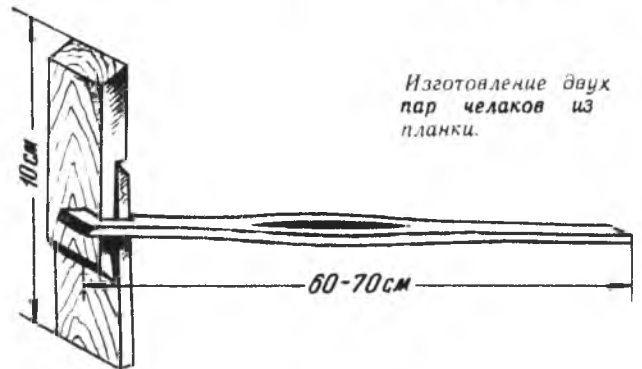
Наиболее употребительной приманкой служит высушенный гриб-масленок.

Плашки располагают на круговых тропах-путиках. 100—150—200 плашек — норма дневного вымотра ловушек на одного охотника.

Охотник имеет 3—5 та-

Изготовление двух пар челаков из планки.

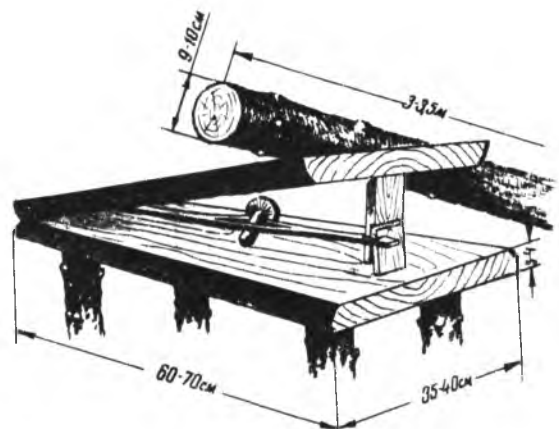

Насторожка челака.

насторожки плашек. Толщина языка один сантиметр, длина соответствует длине плашки. Тонкий конец языка защемляют между плахами (пластинами). Зарубка на языке делается размером почти по толщине челака. Наиболее часто языки укрепляют сбоку челака.

кых круговых троп с плашками. За день он может разнести и установить 20—30 плашек, насторожить 150—200 старых и около 100 новых плашек.

Рациональной нормой нагрузки на охотника нужно считать 500—600 плашек.

Зазор между половинками челака при настораживании должен быть не более 1,5 миллиметра. Располагают

Изменяя размеры ловушек и приманку-наживку, плашками можно добывать соболей и колонков.

Использовать опыт передовых ондатрологов

УДК 639.112.9(571.61).

А. ВОЙЛОЧНИКОВ,
старший научный сотрудник ВНИИЖП

В. САПАЕВ,
старший научный сотрудник Дальне-
восточного отделения ВНИИЖП

В ПОЙМЕ среднего течения Амура ондатру явно недоопромышляют. Каковы же здесь реальные запасы и перспективы роста поголовья этого зверька? Что мешает промыслу ондатры и как следовало бы его наладить? Основываясь на материале, собранном нами с 1959 по 1962 год, постараемся ответить на эти вопросы.

Как, например, используются угодья Хингано-Архаринского района, Амурской области, где ондатра была выпущена в 1948 году? Общая площадь пойменных водоемов района равна примерно трем тысячам гектаров. Они представлены в основном мелкими, большей частью изолированными друг от друга озерами-старицами, которые имеют овальные или округлые очертания плеса. Диаметр их редко бывает более двухсот метров. Крупные озера в редких случаях достигают в длину 15—18 километров, а ширина их колеблется от 50 до 200 метров.

Прибрежные участки озер, как правило, заболочены, а береговая линия на большом своем протяжении образуета сплавной шириной до 40 метров. Большинство ондатровых угодий поймы среднего Амура относятся к IV и III бонитетам, т. е. удовлетворительны.

Климатические условия района оказывают большое влияние на состояние численности ондатры и на ее промысел.

Жаркое лето с большим количеством осадков и довольно продолжительным вегетационным периодом способствует хорошему росту водной и прибрежной растительности. Поэтому выедаемые ондатрой корма здесь восстанавливаются сравнительно быстро. Вместе с тем в результате обилия летних атмосферных осадков, нередко выпадающих со второй половины июня до середины октября в виде продолжительных ливневых дождей, часто образуются мощные паводки на Амуре. Вода поднимается очень быстро и затопляет обширные площади поймы.

Наводнения отрицательно влияют на численность ондатры. Во время паводков, по-видимому, в большом количестве погибает молодняк второго помета. Старые особи и молодняк первого помета непосредственно от наводнений

страдают значительно меньше. Но, лишаясь убежища, они становятся легкой добычей пернатых хищников.

Однако следует подчеркнуть, что на разных участках поймы Амура паводки неодинаково влияют на численность ондатры. В водоемах, расположенных по низинам, ондатра редка, так как паводковые воды затопляют здесь обширные пространства и зверькам негде найти убежище. Но если вблизи водоемов остаются незатопляемые островки, то паводки не оказывают губительного действия на ондатру.

Большинство озер поймы Амура расположено именно вблизи незатопляемых участков суши. Здесь взрослые особи и молодняк первого помета находят необходимые убежища во время паводков, и численность ондатры к началу промысла бывает высокой. Так, с 1958 по 1961 год включительно каждое лето пойма Амура затоплялась. В пределах Хингано-Архаринского района очень большой подъем воды отмечался в 1958, 1959 и 1961 годах и все же учеты численности ондатры, проведенные различными лицами в предпромысловый период, показали, что численность ее была высокой.

Научный сотрудник ВНИИЖП Г. К. Корсаков, обследовав в 1958 году озера поймы Амура, считал возможным в течение сезона только в пределах Хингано-Архаринского района отлавливать 10—12 тысяч ондатр. На основании учетных работ, проведенных научными сотрудниками ВНИИЖП А. Т. Войлочниковым и охотоведом Архаринского промхоза В. И. Голубковым, возможные заготовки ондатры в этом районе определялись в 1959 и 1960 годах соответственно в 11 и 13 тысяч штук.

По самым скромным подсчетам в угодьях поймы среднего Амура, в пределах Амурской области, можно ежегодно отлавливать не менее 25—30 тысяч ондатр. В годы, когда пойма Амура не затопляется, эти показатели будут значительно выше.

Учетные данные о сравнительно высокой численности ондатры подтверждаются результатами промысла опытных охотников. Так, сезонная добыча И. Д. Тертычного — лучшего ондатролова Арха-

Ондатра на Среднем Амуре стала важным объектом промысла.

Фото А. Пицалева

ринского промхоза — составляла в 1960 и в 1961 годах 700 и 800 зверьков.

Зимой суровые климатические условия Приамурья оказывают очень большое влияние на промысел ондатры.

Вследствие низких температур, достигающих уже в конце ноября 40 градусов, и незначительного снежного покрова толщина льда быстро нарастает. Ледостав на озерах поймы Амура обычно начинается в конце октября, а к концу декабря толщина льда достигает 140—160 сантиметров. По сообщениям охотников Хингано-Архаринского района ондатра зимой живет в норах, а кормится в кормовых хатках, которые строит перед ледоставом. Из-за большой толщины льда, сильных морозов и отсутствия опыта быстрой и правильной установки капканов в таких условиях местные охотники в прошлом прекращали промысел ондатры к 10—15 ноября.

Промысел ондатры в Хингано-Архаринском районе начался в 1953 году. В 1953 году была заготовлена 301 шкурка ондатры, в 1955 году — 171, 1956 — 1131, 1957 — 903, 1958 — 401, 1959 — 262, 1960 — 1095 и в 1961 году — 1296 шкурок. Эти данные свидетельствуют о том, что в районе используются далеко не все возможности для увеличения добычи ондатры.

Пойма Амура — типичный сельскохозяйственный район, где промыслом пушных зверей занимаются только охотники-любители. В промысловый сезон они охотятся главным образом на енота, чис-

ленность которого здесь высока, а отлов не представляет особого труда. Немногие охотники, которые занимались отловом ондатры, были слабо вооружены капканами, не имели лодок и поэтому отлавливали ее только после ледостава в течение короткого периода, уходящая лучшее время добычи. В этих условиях охотники добывали не более 30—60 зверьков за сезон. Низкие результаты добычи не стимулировали развитие ондатрового промысла.

Выше мы упоминали о высоких результатах добычи зверьков охотником И. Д. Тertyчным. Таких показателей не было зарегистрировано ни в одном из районов Дальнего Востока. Ввиду этого стоит несколько подробнее остановиться на опыте Тertyчного.

До 1960 года И. Д. Тertyчный отлавливал ондатру в угодьях Балхашского промхоза и Северо-Казахстанской области. Там он ежегодно добывал по 1200—1600 зверьков. В Хингано-Архаринский район ондатролов приехал в конце сентября, перед самым началом промысла. Из-за недостатка времени Тertyчный не мог хорошо ознакомиться с водоемами и это отрицательно сказалось на производительности его труда.

В 1960 году И. Д. Тertyчный начал отлавливать ондатру с 8 октября, когда водоемы были свободны от льда. Устанавливая ежедневно по 100—110 капканов на кормовых площадках, он добыл за 8 дней 251 зверька. Среднедневная добыча в период лова на открытой воде была равна 31,4 ондатры, а высшая — 42.

С 16 по 24 октября отлавливать ондатру было невозможно из-за начавшегося ледостава. Когда ледовый покров достиг достаточной толщины, Тertyчный почти ежедневно выходил на промысел, устанавливая за день 60—40 капканов в кормовых хатках. Средняя дневная добыча охотника была в этот период 11—12 штук ондатры, то есть в три раза ниже, чем при промысле по открытой воде. В отдельные дни он добывал от 4 до 17 зверьков. Низкие показатели добычи были обычно при второй—третьей проверке капканов.

Сильные морозы с конца ноября и быстрое нарастание толщины льда вызвали резкое увеличение затрат труда, но средняя дневная добыча ондатры снизилась. Тertyчный в начале декабря мог устанавливать только 20—30 капканов за день. С 5 по 10 декабря его дневная добыча составляла всего 1—3 зверька. Промысел стал невыгодным и с 10 декабря охотник прекратил отлов.

Подобная же картина отмечалась и в 1961 году. Начав промысел 1 октября, он за 18 дней лова по открытой воде поймал 551 зверька.

В период промысла до ледостава Тertyчный устанавливал капканы на кормовых площадках и переходах ондатры. При подледном лове отлавливал зверьков в кормовых хатках, обращая при этом особое внимание на установку капкана и на утепление кормовой хатки, в которую поставлен капкан. Хатку он вскрывает таким образом, чтобы в отверстие входила только рука с настроженным капканом. Рукой прощупывает входное и выходное отверстия в хатке и перед входным отверстием устанавливает капкан.

Лучше, чтобы капкан был погружен в воду. Время на его установку должно быть минимально коротким, чтобы хатка не промерзала. Поэтому Тertyчный вначале prepares капкан, настроживает его и затем вскрывает хатку. После установки капкана он быстро закрывает хатку и утепляет ее толстым слоем снега. На всю эту работу затрачивается 6—7 минут.

И в 1960 году, и в 1961 году Тertyчный делал неоднократные попытки отлавливать ондатру подо льдом при помощи крючков и мордушек, но эти попытки окончились неудачей.

Высокая добыча и тщательная обработка шкурок обеспечили И. Д. Тertyчному хороший заработок.

Первое время местные охотники, видя, что Тertyчный ежедневно занимается отловом ондатры, относились к его труду очень скептически. Но вот в первой половине ноября 1960 года в районной газете была опубликована заметка заведующего производственным участком Архаринского промхоза. В ней сообщалось, что за 20 дней промысла Тertyчный отловил более 400 ондатр и за сданную пушнину получил около 4000 рублей (в старых деньгах). Эта заметка, убедительно разъяснявшая материальную выгодность ондатрового промысла, послужила толчком, который побудил охотников-любителей заняться отловом ондатры. Многие из них начали в большом количестве ставить капканы в кормовые хатки, но, не имея опыта, при установке капканов замораживали хатки и почти ничего не добывали.

В 1961 году многие местные охотники вновь пытались отлавливать ондатру. Но большинство из них, не умея правильно выбрать место для установки капканов и хорошо установить их, добыли за сезон всего по 20—30 зверьков. Поэтому не удивительно, что заготовки ондатры в Хингано-Архаринском промхозе увеличились незначительно по сравнению с 1960 годом.

Резкий рост заготовок шкурок в промхозе может быть обеспечен лишь при условии привлечения к нему большого числа охотников, которых необходимо

Ондатролов И. Д. Тertyчный на промысле.

Фото В. Сапаева

обучить совершенным способам отлова. Результаты же одного опытного охотника могут быть лишь образцом, по которому нужно равняться остальным.

Мы считаем, что потребкооперации Амурской области целесообразно было бы пригласить бригаду опытных ондатролов из Западной Сибири или других районов, где давно развит ондатровый промысел. К этим опытным ондатроловам следует прикрепить лучших местных охотников, чтобы они изучили эффективные способы отлова ондатры как по открытой воде, так и при подледном промысле. Опыт этих охотников необходимо широко освещать в местной печати, а также на семинарах по обмену опытом.

Необходимо нацеливать охотников на то, чтобы они начинали отлавливать зверьков до ледостава, когда можно добиться высокой добычи и, следовательно, высокого вознаграждения за свой труд.

Сибирская закалка

Ульяну Яковлевну Ивигину в Верхнекетской тайге, Томской области, знают как старейшую охотницу. До самой глубокой старости успешно промышляла пушного зверя Ульяна Яковлевна. Сейчас ей 73 лет, и только совсем недавно она ушла на пенсию. На снимке: Ульяна Яковлевна.

Фото В. ПОТАПОВА.

Водяная крыса — самая крупная полевка нашей фауны. По размерам она уступает только американскому выходцу — ондатре. Длина тела водяной крысы колеблется от 16 до 22 сантиметров, окрас — от темно-коричневого до почти черного. Мездра белая, тонкая и непрочная.

Распространена водяная крыса от западных границ Союза на восток до озера Байкал и бассейна реки Лены, на север до гундры, на юг до Черного и Азовского морей; обычна на Кавказе, отсутствует в южных пустынных областях Казахстана и всей Средней Азии. Наибольшая концентрация водяной крысы наблюдается в бассейнах рек Оби, Иртыша, Тобола и по берегам озер Западной Сибири. Много этого зверька также в дельте Волги. Но даже в пределах этих районов крыса селится очагами, иногда удаленными друг от друга на десятки и сотни километров. Лишь в годы особенно большой численности грызуна некоторые из его очагов сливаются.

Типичные места обитания водяной крысы — побережья водоемов, осоковые болота, выгоревшие торфяники — особенно те, которые заросли рогозами; поля, дуга и другие места, где имеется обильная растительность.

Питается водяная крыса преимущественно корнями и мягкими стеблями растений. Как и большинство грызунов, она обладает неумемной прожорливостью и способностью грызть все, что ей попадет. Полезных растений она уничтожает в десятки раз больше, чем ей требуется для жизни.

Живут водяные крысы преимущественно в норах и только в сырых местах делают свои гнезда на кочках, и тогда их жилища напоминают миниатюрные ондатровые хатки.

В благоприятные сезоны (теплые, влажные, с буйным развитием растительности и при отсутствии эпизоотий) одна самка может дать до 4—5 поме-

тов по 6—14 детенышей в каждом. Молодые первого помета с осени тоже начинают размножаться. Достигнув большой численности, водяные крысы приносят сельскому хозяйству большие убытки. Кроме того, эти зверьки являются переносчиками и «хранителями» многих заразных и опасных для человека болезней: чумы, туляремии и других. Все это вместе взятое ставит водяную крысу в ряд особо вредных грызунов, подлежащих круглогодичному уничтожению всеми средствами, включая химические. В то же

К. ЯСТРЕБОВ

Добывайте водяную крысу

время заготовки водяной крысы могут играть большую роль в охотничьем хозяйстве СССР: в иной год охотники добывают свыше десяти миллионов ее шкурок. мех водяной крысы идет на шитье зимней детской и дамской одежды.

Лучшее время для промысла водяной крысы — весна (апрель—май). В это время года шкурка ее достигает наивысшего качества, и зверьки добываются еще до начала массового размножения. Отловить весной самку крысы — это значит не дать жизни 80—90 зверькам приплода. Учитывая все это, весенний промысел водяной крысы надо всемерно развивать.

ПРОСТЕЙШИЕ СПОСОБЫ ДОБЫЧИ ВОДЯНОЙ КРЫСЫ

Успех отлова водяной крысы прежде всего зависит от точной предпримысловой разведки, обеспеченности

Советы молодым

охотника капканами и собаками. Поиск мест концентрации водяной крысы надо приурочивать к периоду таяния снега и появлению больших проталин. Сперва нужно проверить участки, где зверьки были замечены с осени. Зимует водяная крыса преимущественно в старых норах, так как

рыть свежие в мерзлой почве ей не под силу. Поэтому в поисках пищи она часто выходит на поверхность почвы, прокладывая под снегом множество ходов. Там, где крысы жили долго, их подснежные ходы сильно загрязнены.

По мере того как снег стает, подснежные ходы обнажаются еще больше; по ним легко определить, где зимой жила крыса и куда она пошла. В половодье эти грызуны концентрируются, как правило, на островах, буграх и других незатопленных участках, особенно там, где земля прогревается быстрее.

Признаки скопления водяной крысы следующие: вся почва изрыта, тут и там виднеются кучки свежей земли, дерновина под ногами проваливается (создается впечатление, что идешь по подушке), между кочек много свежих ходов, поедой и экскрементов. Нередко слышен писк, а иногда видны и перебегающие из норы в нору зверьки. В большое половодье, особенно на островах таких рек, как Обь, Иртыш, Тобол и их притоков, иногда собирается столько зверьков, что они, спасаясь от воды, взбираются даже на кустарники и деревья. В таких случаях их с лодок сбивают палками.

Очень облегчает поиски водяной крысы приваженная по ней собака. Идя по местам, где более вероятна крыса, надо следить за поведением собаки. Там, где зверьков много, собака то начинает разрывать нору, то задавит в прошлогодней траве одну крысу, другую, третью... Таким образом, походя можно собрать десятки зверьков. В большое половодье, когда крыса, уходя от воды, не успевает занориться и прячется, где придется, с собакой добывают по 200 и больше зверьков за день.

На буграх, где крыса занорилась, лучше отлавливать ее самими мелкими однопружинными капканами. Перед промыслом капканы надо отрегулировать так, чтобы они расстораживались от тяжести коробка со спичка-

Там, где ловят водяную крысу (р. Бобровка, Тюменской области).
Фото автора

ми, брошенного с высоты 10 сантиметров.

На сезон промысла охотнику надо иметь 150—200 (не менее 100) капканов. В годы большой численности водяной крысы и особенно в местах ее повышенной концентрации выставляют 40—50 капканов. В местах малой плотности ставят 100—150 капканов. Кроме того, надо иметь в запасе 50—70 капканов на случай их утери и поломок: некоторые охотники теряют за сезон 70—80 процентов этих самоловов! Чтобы уменьшить потери капканов, опытные охотники отмечают места их установки различными вешками: завязывают узелком высокую траву, ставят гусиное перо, подвешивают тряпочки, а некоторые на проволочку накалывают небольшие (5×5 сантиметров) белые или красные флажки.

Там, где водятся горностаи, колонок и другие спутники водяной крысы, капканы обязательно привязывают: иначе тот же горностаи, попав в легкий капкан, может далеко утащить его и там бесцельно погибнуть. А это нежелательно, так как горностаи, колонок, хорь и даже лисица уничтожают водяных крыс в огромных количествах. Мне доводилось находить по 15—18 крыс, умерщвленных горностаем и сложенных им в одну кучу. Из привязанных капканов полезных хищников, как правило, удается вовремя выпускать.

На водяную крысу капканы надо ставить на свежих переходах, у выходов из нор или в самих норах. Для этого вскрывают норы, легко продавливаемые ногой, или те, над которыми

приподнят дерн. Это обычно норы-дороги, на которых очень хорошо ловится крыса. В таких местах капкан устанавливают вдоль норы, по возможности углубив его в почву так, чтобы тарелочка была чуть выше основания норы. Маскировать капканы здесь не обязательно, однако рекомендуется закрывать нору сверху травой или дерном. В затемненной норе крысы перебегают смелее, а поэтому и в капканы попадают чаще.

Хорошо также ставить капканы на утопанных тропах между кочек и в других неровностях почвы. В этих местах капкан надо углубить немного в землю (если позволяет грунт), чуть припорошить травой и затенить сверху. Если капкан ставить с приманкой, то его можно не углублять и не маскировать: за приманкой водяная крыса взберется куда угодно. В качестве приманки мы применяли круто замешанное кислое тесто, которое прилепляли сверху тарелочки небольшими (с пуговицу пальто) кусочками, или привязывали к тарелочке хлебную корку. С приманкой из хлеба или свежего мяса успешно добывают водяную крысу и пружинными крысоловками «герра», которые ставят в местах, где кормится зверек.

Водяная крыса ведет в основном сумеречно-ночной образ жизни. Однако весной, особенно в период спаривания, она деятельна и днем. Поэтому проверять капканы надо не менее 3—4 раз в сутки. Первый осмотр делают обычно вскоре после рассвета, второй — часов в 9—10, третий — около 13 часов и четвертый — около 18—20 часов. На ночь выставляют как можно

больше капканов. После двух пустых осмотров капканы обычно переставляют на новое место.

Капкан от капкана ставят на расстоянии 10—20 и более метров. Там, где плотность крысы высока, распылять ловушки не стоит. В случае, если удается заметить, что «клуб» крыс продвигается в каком-то определенном направлении, то капканы надо выставлять навстречу их движению. В таких случаях можно успешно «сидеть» на одном месте по несколько дней подряд. Если же зверьки на каком-то участке обосновались плотно, то начинать облавливать участок надо с мест их наивысшей концентрации, переходя последовательно на места меньшей концентрации крыс. В том и другом случае облавливать участок надо по возможности тщательно.

Снимать шкурку крысы* надо сразу же после осмотра капканов. Для этого на стоянке устанавливают что-то вроде скамейки или чурбан, на котором удобно отрезать хвост и ноги. Потом тушку брюхом вверх кладут на ладонь левой руки и вспарывают шкурку от анального отверстия до конца нижней губы. Затем мездру отдирают пальцами, постепенно приближаясь к спине; когда пальцы правой руки сомкнутся под кожей на спине зверька, левой рукой отодранную шкурку берут посредине (тоже сомкнув пальцы) и, крепко удерживая ее, правой рукой вырывают тушку. На съемку крысиной шкурки опытный охотник тратит меньше минуты.

Снятые шкурки, расправив прямоугольником, кладут на доску мездрой вверх и прибивают шестью гвоздиками, по возможности не растягивая ее. Сушить шкурки лучше под навесом — в шалаше или других затененных местах, где есть движение воздуха. В дождливую погоду можно сушить шкурки в охотничьей избушке или у костра.

Высушенные шкурки складывают в пачки по 50 штук попарно — мех к меху, мездра к мездре и перевязывают их крест-накрест бечевкой. Первосортная весенняя шкурка водяной крысы стоит 12, а в среднем 9—10 копеек. Опытные охотники за сутки добывают до 100 крыс и больше.

Охотничьего билета или какого-либо разрешения для добычи водяной крысы не требуется.

* Во избежание случаев заболевания охотников туляремией снимать шкурки рекомендуется после того, как добытый зверек остынет, надевая при этом тонкие хирургические перчатки, марлевую маску и соблюдая другие предосторожности.

Речка Тузутка в Тюменской области — типичное место обитания водяной крысы.

В РЯДУ очень редких и интересных видов птиц нашей фауны на одно из первых мест по праву может быть поставлена краснозобая казарка.

Гусей мы обычно представляем себе крупными птицами в скромном по окраске, чаще сером, оперении. Однако краснозобая казарка в этом отношении составляет явное исключение. Оперение ее необычно яркое: лоб, голова, верх шеи, спина, хвост и живот — черные; щеки, зоб и грудь — ярко-рыжие; бока тела, подхвостье, полосы и пятна на голове, шее и груди — чисто-белые (оба пола окрашены одинаково и внешне неразличимы). Размерами казарка лишь ненамного превосходит кряковую утку (вес птицы составляет 1—1,5 килограмма).

Область распространения (гнездования) казарки — тундры Гыданского полуострова, центрального и западного Таймыра

С. УСПЕНСКИЙ,

доктор биологических наук

УДК 639.127.24

КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКА

и, возможно, восточного Ямала. Территория, на которой эта птица зимует, и того меньше. Основная масса краснозобых казарок в обычные по погоде зимы скапливается на юге Азербайджана в Кызыл-Агачском заливе, на озерах Сары-Су, по разливам Ах-Чала. Лишь в особо суровые зимы птицы отлетают южнее — в Иран, Месопотамию (Ирак), но при первой же возможности, с потеплением, возвращаются обратно. Таким образом, круглый год краснозобые казарки обитают лишь в пределах Советского Союза и представляют одну из достопримечательностей его фауны.

Не случайно эти редкие, миниатюрные, ярко раскрашенные гуси так высоко ценятся всеми зоопарками мира. Еще несколько лет назад иностранные зоопарки охотно предлагали за двух краснозобых казарок леопарда или нескольких обезьян, на несколько пар казарок меняли слона или бегемота. Правда, теперь кое-где в зоопарках уже научились разводить краснозобых казарок, цена на них несколько упала. Однако спрос на диких птиц, экспортируемых из Советского Союза, до сих пор остается неограниченным.

В тундрах, на местах гнездовий, краснозобые казарки появляются позже других видов гусей, обычно лишь в десятых числах июня. К этому времени здесь уже сходит снег, оттаивает поверхность почвы, трогаются в рост злаки и пушица, составляющие основной летний корм птиц. Гнездятся они, как правило, колониями, то небольшими, по 5—7 пар, то более крупными, до 20—30 пар, но непременно вблизи гнезд соколов-сапсанов, а иногда и мохноногих канюков.

Гнездование гусей разных видов вблизи пернатых хищников в тундрах представляет весьма распространенное явление. Скорее всего первопричина этого явления заключается просто в недостатке здесь весной мест, свободных от снега, и пригодных для устройства гнезд теми и другими птицами. Крупные гуси — белолобые, гуменники обычно сами в состоянии отогнать наиболее многочисленного в тундрах хищника-песца и мало нуждаются при защите своих гнезд в чьей-либо помощи. Однако для мелких и слабых краснозобых казарок песец представляет уже большую опасность и успешное гнездование их без «покровительства» сокола становится невозможным. Конечно, пернатый хищник печется только о своем гнезде, но невольно защищает и гнезда соседей. В то же время, сокол не опасен казаркам.

Гуси, как правило, садятся на землю и взлетают вдали от гнезд, а вблизи них передвигаются на ногах. Сокол же бьет добычу только в воздухе. Канюк — типичный мышеед, который хотя иногда и кормится птицами, но лишь мелкими. Краснозобая казарка — дичь для него слишком крупная. Отсюда ясно, как важно оберегать в тундре, в местах гнездования гусей, особенно краснозобых казарок, гнезда хищных птиц, в частности гнезда соколов.

В кладках казарок бывает до 6—7, чаще 3—5, зеленоватых или желтоватых яиц. Гнезда, помимо сухих стебельков злаков и осок, птица выстилает большим количеством пуха, защищаям от холодов как яйца, так и птенцов в первые часы их жизни. Как и у других гусей, яйца насиживает только самка, но самец в это время неотлучно находится у гнезда, а позднее у выводка.

Одна из характерных особенностей краснозобых казарок заключается в их исключительной общительности. Птицы не только гнездятся колониями, но и после вывода птенцов держатся только стаями, причем, опять-таки чаще вблизи гнезд соколов или мохноногих канюков. С появлением гусят, взрослые казарки линяют, теряя одновременно все маховые и рулевые перья, и на 10—15 дней лишаются способности летать. Окончание линьки у них совпадает с подъемом на крыло молодняка и приходится на середину — двадцатые числа августа. Вскоре же, в конце августа — начале сентября, гуси покидают свою родину и отлетают на места зимовок.

Зимовки краснозобых казарок расположены в таких удобных, где птицы находят в достаточном количестве корм, пресную воду и удобные, безопасные места для ночлега. Как правило, это участки солянковой, иногда карганной полупустыни со злаково-эфемеровой растительностью, расположенные в понижениях рельефа и граничащие с мелководными морскими заливами и озерами. Особенно велики зимние скопления краснозобых казарок на заповедной территории в Кызыл-Агачском заливе Каспийского моря, где птицы держатся с конца октября, начала ноября до середины марта.

Жизнь птиц здесь весьма однообразна. Незадолго до рассвета с залива начинают нестись крики краснозобых казарок, готовящихся к утреннему перелету. Около 8 часов утра, еще до восхода солнца, первые стаи птиц поднимаются с залива и

*Краснозобые казарки высоко ценятся всеми зоопарками мира.
Фото П. Яровицкого.*

Выводки краснозобых казарок.

Фото А. Кречмара

перелетают к ближайшему источнику пресной воды. Утренний перелет птиц длится 40—45 минут и совпадает с утренним перелетом гусей других видов, но иногда краснозобые казарки несколько запаздывают с вылетом, особенно по сравнению с серыми и белолобыми гусями. Вслед за первыми, чаще небольшими стаями, с криком поднимаются и летят на водопой все новые и новые стаи казарок. Утренний перелет их обычно заканчивается перемещением с залива основной массы птиц, насчитывающей иногда несколько тысяч особей.

Перелетающие краснозобые казарки образуют очень характерный полуутиный, полугусиный строй, в общем похожий на клин, но непрерывно меняющий в воздухе свою форму; внутри его птицы образуют ряд дополнительных мелких клиньев. Очень характерен и крик краснозобых казарок — звонкий, короткий, похожий на крик галок.

Скоре после утреннего водопоя птицы перелетают на места кормежки, но в течение дня еще несколько раз летают к пресной воде. Сразу же после захода солнца начинается обратный перелет птиц с мест кормежки на места ночевки. Он длится также около 40—45 минут. Ночуют казарки на мелководьях, с глубинами не свыше полуметра. В ветреную погоду птицы нередко меняют облюбованные места ночевки и перемещаются под укрытие тростников.

Количество зимующих в Кызыл-Агачском заповеднике краснозобых казарок сильно колеблется. В средние по погоде зимы оно составляет 3—5 тысяч, в теплые зимы сокращается до нескольких сотен особей. По-видимому, в этих случаях основная масса казарок остается зимовать в более северных районах Азербайджана и не долетает до заповедника. Однако в суровые, особенно снежные, зимы численность их здесь неизменно возрастает. Особенно большой она была зимой 1956/57 года, когда в заповеднике было учтено 40 тысяч краснозобых казарок.

Очевидно, влияние холодов и особенно снегопадов в первую очередь начинают ощущать и откочевывают к югу птицы, державшиеся на севере области зимовок — в Ширванской и затем Мильской степях. В еще более суровые зимы снег вынуждает откочевывать казарок, зимующих севернее заповедника — в Муганской и Сальянской степях. Исключительно тяжелые условия зимы 1956/57 года вероятнее всего вынудили сконцентрироваться в заповеднике основную массу краснозобых казарок, зимующих в Азербайджане. В таком случае, учитывая что в Иране и Месопотамии зимует в общем небольшое количество птиц, можно предполагать, что общая численность вида близка к 50 тысячам особей, или лишь ненамного превышает это количество.

Наиболее губительно на птицах сказываются обильные снегопады в местах зимовок. Похолодание краснозобые казарки переносят практически безболезненно, но снег лишает их доступа к кормам. Как это пришлось наблюдать Ю. А. Исакову, при обильных снегопадах, например в зимы 1924/25, 1928/29, 1934/35, а также 1949/1950 годов, стайки голодных казарок скитаются по степи, облекаясь торчащие над снегом бурьяны, листики ежевики, верхушки ситников, камышей. После нескольких дней голодовки птицы слабеют и гибнут. Зимой 1924/25 года снег на юге Азербайджана лежал больше месяца. Стаи истощенных казарок опускались в поисках корма на задворки аулов, где птиц били палками или просто ловили руками. Неблагоприятны для казарок и сильно засушливые зимы, когда при отсутствии осадков и малой подаче воды из рек пересыхают многие мелководья. В такие годы осенью эфемерные злаки не дают побегов, и голодающие птицы, не находя

естественных кормов, нередко кормятся на полях, иногда принося им существенный ущерб.

Происходившие на протяжении веков изменения в природе юго-восточного Азербайджана, связанные с хозяйственной деятельностью человека и особенно с распашкой и обводнением степей не только не сказывались неблагоприятно на зимовках этих птиц, но, по-видимому, способствовали значительному расширению территории зимовок. Районы гнездовий краснозобых казарок практически остаются ненаселенными человеком. Однако общая численность птиц с каждым годом все более сокращается и судьба этого редкого вида вызывает весьма серьезные опасения.

В чем же дело?

Краснозобые казарки на местах их зимовок в Азербайджане издавна представляют объект промысловой и спортивной охоты. В прошлом столетии птиц здесь в большом количестве ловили сетями, позже практиковалась только ружейная охота. Хотя общие цифровые показатели добычи птиц, в том числе и за последние годы, отсутствуют, несомненно, они весьма внушительны. Так, например, по подсчетам Н. К. Верещагина, в конце тридцатых и начале сороковых годов у Дивичинского лимана краснозобых казарок на пролете добывали примерно столько же, сколько и серых гусей, и вдвое больше, чем белолобых гусей или пискулек. В таких же количествах, что и гусей других видов, краснозобых казарок добывали в сороковых годах и на озерах Сары-Су. Принимая во внимание, что общие запасы краснозобой казарки по сравнению с пискулькой и особенно белолобым гусем ничтожно малы (учитывая хотя бы ограниченную площадь ее гнездовой области), несомненно, что промысловая нагрузка была чрезмерно высокой. Это наряду с неблагоприятными погодными условиями не может не вести к заметному сокращению численности птиц.

Принятые в 1959 году Закон об охране природы Азербайджанской ССР, правила и сроки производства охоты в Азербайджане предусматривают ряд ограничений в промысле птиц на зимовках. Эти ограничения, безусловно, сокращают ежегодный отход краснозобых казарок. Однако система мер по охране птиц должна быть еще более действенной. Краснозобую казарку на местах ее зимовок в Азербайджане, так же как и на местах ее гнездования и пролета, необходимо, отнести к числу абсолютно охраняемых птиц, полностью запретить на нее всякую охоту. Совершенно необходимы обследование всей области зимовок птиц в Азербайджане, выяснение современного распределения и численности здесь краснозобых казарок, организация в местах наибольших и регулярных скоплений птиц (особенно на разливах Ах-Чала, на озерах Сары-Су) государственных заказников.

Исключительно важное значение в охране зимующих краснозобых казарок, как и вообще водоплавающей дичи, имеет Кызыл-Агачский государственный заповедник имени С. М. Кирова. Как уже указывалось, в обычные по погоде зимы здесь держится около 10 процентов всех зимующих в Азербайджане краснозобых казарок; в суровые, снежные годы скапливается большинство их. Отсюда ясно, как важно создание здесь условий, благоприятных для зимовки ценных птиц. Однако до последнего времени многочисленные нарушения режима заповедника вынуждают краснозобых казарок вылетать на кормежку за его пределы, на поля, где они попадают под еще более массированный обстрел.

Таким образом, одно из основных условий сохранения краснозобых казарок — охрана их на зимовках, особенно в Кызыл-Агачском заповеднике.

В. ГАВРИН,
кандидат биологических наук

УДК 639. 125. 1. Фото автора

ВЕСНА. Чуть брезжит рассвет, и на фоне разгорающейся зари отчетливо вырисовываются темные силуэты сосен. Но что это? С мохового болота донесли волнующие каждого страстного охотника звуки:

«ка-ду, ка-ду», и как бы оборвались. Затем снова участвовавшее щелканье, вдруг перешедшее в металлически-шипящее: «скжиги, скжиги, скжиги». Охотник вздрогнул и, влекомый неведомой силой, быстро сделал два-три шага вперед к токующему глухарю...

Впрочем, мы на этом кончим. Наше охотничья беллетристика насчитывает, вероятно, десятки великолепных описаний глухариного тока, кончающихся удачным выстрелом. Наша задача — осветить биологию глухариного тока, основываясь на наблюдениях, проведенных весной 1950 года в заповедно-охотничьем хозяйстве Беловежская пушча.

Ареал обыкновенного глухаря в Европе и Азии не случайно совпадает с границами распространения сосны. За немногими исключениями, годовой цикл жизни этой птицы повсеместно связан с сосновыми лесами, в которых он и сформировался как вид. Особенно охотно глухари держатся в тех местах, где имеются сфагновый болота с редкими деревьями «карликовой» сосны, окруженные высокоствольными сосновыми борами. Именно в таких угодьях, представляющих массива леса площадью не менее 300—400 гектаров, глухари находят себе круглый год корм, защиту и условия для размножения.

В Беловежской пушче глухарь обитает в сосняках по болоту и в сосновых борах, занимающих в общей сложности площадь 24 тысячи гектаров. В 1950 году на этой площади было учтено 24 токовища. В среднем на одно токовище приходилось 1000 гектаров соснового леса. Глухари явно предпочитали устраивать тока в сосняках по сфагновому болоту (75 процентов токов) и реже в чистых сосновых борах по суходолу (25 процентов).

Для тока птицы выбирают сравнительно чистые участки леса, почти лишенные подроста и кустарников, с полянами. Такой выбор не случаен и соответствует требованиям токующих птиц, которые нередко бегают и дерутся на земле. Имеет значение и то обстоятельство, что на чистых местах токующие птицы быстрее реагируют на приближение врагов.

Размеры токов, как по количеству токующих самцов, так и по площади токовищ крайне разнообразны. Это прежде всего зависит от численности глухарей в данном урочище или участке леса. В пушче количество самцов на отдельных токах варьировало от 4—6 до 20—25. В первом случае токовища занимали уча-

ГЛУХАРИНЫЙ ТОК

Гнездо глухарки.

стки леса в 8—9 гектаров, во втором — до 80 гектаров. В литературе есть указания, что в некоторых таежных районах на один ток собирается до сотни и более самцов. Вероятно, и площадь токовища составляет несколько сот гектаров. Нам удалось установить, что в пушче крупные тока состоят как бы из двух-трех более мелких токов, разобщенных между собой на 400—500 метров. С приближением весны вся популяция беловежских глухарей как бы распадается на отдельные стаи, которые постепенно концентрируются вокруг токовищ.

Токовище, на котором мы проводили наблюдения, занимало площадь в 12—15 гектаров. Столетний сосновый бор здесь с понижением рельефа постепенно переходил в заболоченный сосняк с багульниковым и сфагнумом. В центре находилась вырубка площадью в 5—6 гектаров, поросшая молодым сосняком. В хозяйстве это был ток средний по «мощности», весьма удобный для наблюдений, так как число токующих самцов здесь не превышало десятка. Ежедневные наблюдения за глухарями велись в течение 50 дней (с 22 марта по 10 мая), утром и вечером из скрадков, устроенных близ токовища.

Весенний ток глухарей по своему характеру и биологической сущности разделяется на три периода. Первый период характерен тем, что ранней весной на току собираются несколько наиболее взрослых самцов (которые, очевидно, и выбирают место для токования). Если позволяет погода, они токуют и без участия самок. В 1950 году этот период длился с 4 по 26 марта — 23 дня. Однако глухари появляются в районе тока значительно раньше, в начале февраля, когда в лесу еще всюду лежит снег. В это время иногда по-весеннему начинает пригревать солнце, и старые петухи в тихое утро появляются на месте будущего тока. Возбужденные, они прохаживаются по снегу, чертя по нему опущенными крыльями. В первом периоде глухари токуют только утром и на деревьях, довольно вяло и недолго, от 47 минут до 1 часа 52 минут, в среднем 1 час 11 минут. Число самцов колебалось в разные дни от 1 до 6 штук, причем токовали из них только один-два.

Начало токования глухарей зависит от характера весны и может колебаться в разные годы в пределах 20 дней. Чем севернее, тем позднее глухари начинают свои тока. По наблюдениям О. С. Семенова-Тянь-Шанского, на юге Кольского полуострова глухари начинают токовать лишь с третьей декады апреля, т. е. почти на полтора месяца позже, чем в Западной Белоруссии.

Второй, наиболее важный, период в токовании глухарей начинается с момента вылета самок на ток. Этот период можно охарактеризовать как разгар глухариного тока, так как происходит спаривание птиц. Самцы токуют весьма азартно и поведение птиц отличается крайней возбужденностью. Разгар тока на контрольном токовище продолжался с 27 марта по 1 мая, т. е. 35 дней. В это время на току отмечалось также максимальное количество самцов — до 10 штук. Глухари играли не только утром, но и нередко вечером, причем утреннее токование становилось более продолжительным и часто сопровождалось дра-

ками самцов на земле. В среднем петухи токовали утром 2 часа 3 минуты, но в отдельные дни — до 4 часов 55 минут, когда уже над лесом поднималось солнце. Азартно токующих глухарей в одиночку или парами приходилось наблюдать даже в 12 часов дня при ярком солнце.

Третий период — угасание тока. Он наблюдается, когда глухарки прекращают посещать ток и приступают к насиживанию яиц. Старые самцы также постепенно кончают токовать и откочевывают на линьку. На току остается небольшое количество взрослых и молодых петухов, которые играют вяло и только на деревьях. Вновь сокращается и продолжительность утреннего токования; глухарки в это время токовали в среднем не более 1 часа, изредка дольше — до 1 часа 18 минут. Период этот продолжался 9 дней — со 2 по 9 мая, после чего глухарки совершенно перестали токовать. Все же, таким образом, глухарки токовали 68 дней, что обуславливается временем наступления и окончания весны в Беловежской пуще.

Общая продолжительность глухариного тока, а следовательно, и продолжительность его отдельных периодов подвержена изменчивости в зависимости от географической широты местности. Чем севернее лежит данная местность, тем в более сжатые сроки токует глухарка. Например, на Кольском полуострове они прекращают токовать в первой декаде июня, т. е. тока их там продолжаются всего 40—45 дней. Зависит это от темпов весны в различных широтах. На севере весна протекает бурно и в более сжатые сроки, чем на юге. Это, естественно, влияет и на темп биологических явлений у птиц. Характерно, что повсеместно глухарки прекращают свои тока, как только начинают распускаться листья березы.

В отличие от тетеревов глухарки-самцы собираются на токовище вечером. Ве-

черные прилеты их, или, как образно выражаются охотники, запады, нужно рассматривать как важную биологическую закономерность, тесно связанную со всем циклом размножения этого вида. Глухарки-самцы начинают прилетать на токовище за 1—2 часа до захода солнца во все периоды токования. Иногда они появляются вечером очень дружно. Буквально в течение 6—8 минут пять-шесть тяжелых птиц с шумом рассаживаются на деревьях. Но бывают дни, когда глухарки западают вечером в продолжение 25—40 минут и более. При посадке на сук дерева глухарь как-то особенно громко хлопает крыльями (лопотит) и затем некоторое время «скеркает» или «крекает». Эту своеобразную повадку птиц на вечерних западах нужно рассматривать как своего рода сигнал самца о том, что данный участок токовища занят.

Иногда глухарки вплоть до темна перелетали с дерева на дерево, каждый в пределах своего «индивидуального» участка, и кормились хвоей сосны. Самцы рассаживались вечером на токовище в определенном порядке, который более или менее сохранялся до середины апреля. Первый глухарь чаще садился на сосну с земли; очевидно, этот самец держал большую часть суток поблизости токовища. Его индивидуальный участок не превышал в поперечнике 75—125 метров и, как потом выяснилось, это был центр токовища. Другие глухарки сидели вечером в 120—170 метрах друг от друга, как бы полукругом вокруг поляны. Такой порядок сохранялся до следующего утра.

Глухарь просыпается утром одним из первых среди дневных птиц и начинает токовать примерно за 1 час 45 минут до восхода солнца и этот интервал сохраняется во все периоды тока. Такое постоянство объясняется, видимо, тем, что глухарь прекрасно воспринимает и определяет степень освещенности неба задолго до восхода солнца. Однако в разгар тока некоторые глухарки поют даже ночью, когда светит полная луна.

Первым обычно начинает играть глухарь первым же прилетевшим вечером на токовище, иногда — соседний самец. Токование этих самцов отличается про-

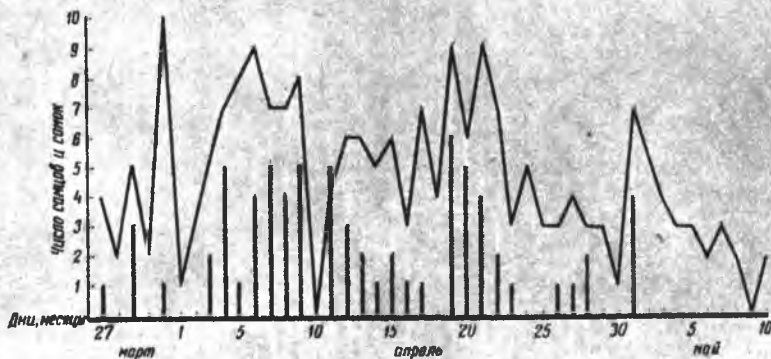
должительностью, энергией и страстностью. Глухарки прилетают на ток с грубым кваканьем: «бак-бак», по одной-две, за час — полчаса до восхода солнца, и явно стремятся попасть в центр токовища. Иногда они появляются в сопровождении одного-двух самцов, вероятно молодых. Некоторые самки приходят на токовище по земле. С их появлением глухарки начинают токовать азартнее и слетают на землю, где нередко вступают между собой в драку. К центру токовища начинают слетаться и другие самцы, пробуя свои силы в схватках с соперниками. Глухарки дерутся с невероятным шумом, ожесточенно нанося удары друг другу крыльями и клювом. Слабейший, не выдержав натиска более сильного соперника, либо взлетает на дерево (молодой глухарь), либо убегает, а победитель начинает токовать на земле еще более азартно. Самки, иногда по 2—4 штуки, группируются возле одного из таких самцов. Как спариваются птицы, нам так и не удалось увидеть, ибо глухарки вводили своих изобретков в кусты багульника и голубики.

Известно, что не все глухарки токует активно, часть их сидит все утро молча или время от времени чревовещательно «скеркает» или «крекает». Они занимают окраины токовища, число их довольно велико и закономерно изменяется. В первоначальный период соотношение числа активно токующих самцов и «молчунов» было как 5 к 8; в разгар тока число молчунов уменьшилось и было почти равно числу активных самцов. В период угасания тока количество молчунов еще более уменьшилось и его соотношение с числом токующих было как 6 к 10.

Исследования С. В. Кириковым (1952) возрастного состава токующих глухарей на Южном Урале объясняют вышеописанную картину. Глухарки «крекатни» и молчуны, занимающие окраины токовища, — это молодые самцы-годовики, которые начинают токовать не сразу и становятся более активными лишь к концу токового периода. На Южном Урале они начинают токовать на месяц позднее старых петухов. Наоборот, центр токовища занимают взрослые и наиболее сильные самцы в возрасте от двух лет и старше, которые собственно и основывают ток с ранней весны.

Движение численности самцов и самок глухаря на току в период спаривания. Беловежская пуща, 1950 г. (столбики обозначают число самок, верхняя кривая — число самцов).

Такие сложные взаимоотношения самцов на току, обусловленные возрастными признаками птиц, объясняются своеобразным поведением самок. Дело в том, что глухарки сами выбирают себе самцов для спаривания, стремясь попасть в центр токовища. Не исключена возможность, что несколько глухарок спариваются с одним самцом, о чем свидетельствуют неоднократные наблюдения, когда возле одного токовища на земле собирается до четырех глухарок. Биологическая целесообразность сложных взаимоотношений между токующими самцами становится очевидной. Взрослые и наиболее сильные самцы занимают центр токовища и в турнирных боях отстаивают свое право на спаривание с самками. Глухарки выбирают себе лучших самцов, от которых получают наиболее жизнеспособное потомство и этим самым способствуют прогрессу вида в целом. В то же время турнирные схватки самцов на току являются мощным фактором полового отбора, в результате которого самцы стали вдвое крупнее самок. Особенности токования объясняют также и половой диморфизм в окраске птиц; сравнительно ярко окрашенный самец, токуя на земле, принимает весьма эффектные позы, показываясь самке во всех ракурсах.

Вероятнее всего глухарки отличают самцов прежде всего по их песням. В этом отношении два-три глухаря, занимавшие центр нашего контрольного токовища, хорошо отличались от других более энергичным и продолжительным токованием. Однако и молодые самцы-годоляки способны к спариванию в первую весну, но реализуется эта потенциальная возможность на первом году редко и, видимо, только в конце токового периода.

Среди многих охотников распространено мнение, что наиболее старый глухарь разгоняет ток, но сам крыть самок не может и этим якобы наносит вред. Это неверно и основано, видимо, на случайных и кратковременных наблюдениях.

Количество самцов на току весьма изменчиво и объясняется рядом причин. Во-первых, число их на току утром всегда больше, чем западало с вечера. В первый период, утром, самцов было больше в среднем в 1,3 раза, во второй период спаривания — в 2,6 раза, в третий — в 1,6 раза. Значительная часть самцов, видимо молодых, прилетает на токовище рано утром, нередко вместе с глухарками. Во-вторых, на численность и токование глухарей угнетающе влияет неблагоприятная погода. Глухарки хорошо токуют только в ясную, тихую погоду, даже с морозом, хуже — в тихую пасмурную. Они совершенно не играют, даже если на току присутствуют самки, в ветреную погоду, особенно с дождем. Мы неоднократно наблюдали, как начинающийся на рассвете ветер вызывал постепенное прекращение песен у самцов. Глухарки, посидев некоторое время на деревьях, бесшумно спускались на землю и прятались.

Случаи токования глухарей в ненастную погоду или метель крайне редки. Объяснить это можно тем, что глухарки обладают весьма развитым слухом и чутко реагируют на всякую опасность. При сильном ветре в лесу стоит шум и птицы ведут себя смирно (явление, ана-

Заповедник „Беловежский пущи“

1 0 1 3 5 км

Размещение глухаря:

- — тока глухарей
- ~ — границы районов гнездования глухарей

логичное поведением зайца-русака, который редко выходит на жировку в ветреные ночи). Токующие рано утром глухарки, особенно в заболоченных сосняках, сравнительно редко подвергаются нападению хищников. Все же нам известен случай, когда рысь схватила глухаря, игравшего на земле.

За 50 дней наблюдений глухарки из-за плохой погоды совершенно не токовали 14 дней, но не более одного дня в неделю. Максимальное количество самцов на току отмечалось в разгар тока, но даже и в это время оно колебалось в отдельные дни от 2 до 10. Непостоянно также было и число самок, прилетавших утром на ток. За 28 дней, в течение которых отмечался прилет глухарок, их было учтено 73, причем в отдельные дни количество их на току изменялось от 1 до 6.

Однако число самок было всегда меньше числа самцов — в среднем в два раза. Чем можно объяснить это? По данным В. П. Теплова (1947), в Печорской тайге соотношение самцов и самок в популяции глухаря изменяется с возрастом птиц. В выводках самки преобладают над самцами: 55 и 45 процентов. Наоборот, среди взрослых птиц остается несколько больше самцов (58 процентов), чем самок (42 процента), но не в два раза, как это наблюдалось на току.

Считается твердо установленным, что глухарки начинают размножаться с годовалого возраста. Однако старые самки приступают к кладке яиц и вылетают на тока раньше, чем молодые. К тому же глухарки, по наблюдениям О. И. Семенова-Тянь-Шанского, откладывают яйца с промежутком более 24 часов (за 6 дней до 5 яиц), и возможны пропуски в спаривании в один-два дня. Все это является причиной одновременного прилета самок на ток. Иногда глухарки появлялись на току вечером, перед заходом солнца, и самцы слетали к ним на землю. Глухарки, посещающие определенный ток, гнездятся поблизости вокруг него, иногда в 500 метрах от токовища.

Большинство исследователей указывает на чрезвычайное постоянство глухариных токов. В пуще известно несколько участков, где глухарки токуют уже свыше 55 лет. Объясняется это долговечностью и устойчивостью сосновых типов леса, особенно в заболоченных местах. Однако известны случаи, когда естественные изменения растительности, связанные с появлением густого подроста и подлеска (ивняки на болотах), вынуждают глухарей бросить исконное токовище и переместиться в более удобное место.

Какие же можно сделать практические выводы из установленных биологических закономерностей в токовании глухарей? Прежде всего, нужно твердо усвоить следующее. Недопустимо стрелять глухарей ранней весной, так как в этот период убивают в первую голову лучших самцов-производителей, что может привести к разгону тока вообще. Тем более нельзя стрелять токовищ в период спаривания. Наоборот, весной нужно принять все меры к охране тока, чтобы создать птицам спокойные условия для размножения. В тех же охотхозяйствах, в которых численность глухарей еще достаточно высока, можно разрешить отстрел самцов только в период угасания тока, когда основная масса самок заканчивает кладку яиц.

М. ЛЕБЕДЕВА,

УДК 639.1022

Т. ШЕВАРЕВА

КАК ИЗВЕСТНО, птицы — одна из наиболее подвижных групп животных. В течение своей жизни большинство из них не ограничивается каким-то одним раз и навсегда избранным участком, а постоянно перемещается в широких пределах. Эти перемещения очень разнообразны.

Как только птенцы подрастают, они покидают места, где вывелись, — начинают послегнездовые кочевки. Ближе к осени птицы собираются в стаи, готовясь к более дальним перелетам — осенним миграциям, занимающим два-три месяца. На зимовках птицы проводят от трех до пяти месяцев, а затем пускаются в обратный путь. Эти весенние миграции проходят в более сжатые сроки — в один-два месяца.

Таким образом, на местах гнездования под непосредственным наблюдением птицы могут находиться лишь небольшую часть года. Чтобы проследить весь их жизненный цикл, пользуются методом мечения. Каждая встреча окольцованной птицы может рассказать многое: каковы направление и длина ее пролетного пути, каков возраст данной особи, отчего она погибла и многое другое. Вот, например, 29 мая 1963 года охотник К. К. Герасимов в Ленинском районе Якутской АССР добыл турухтана, на ноге которого было кольцо с надписью «Inform Riksmuseum Stockholm 5.019.526». Оказалось, что этот турухтан был помечен 19 августа 1962 года на пролете на западном побережье Швеции, недалеко от города Упсала. Возникает вопрос: закономерна ли для турухтана эта встреча или она представляет собой исключительный случай? На этот вопрос помогают ответить другие находки окольцованных турухтанов в Якутии. Например, 24 мая 1959 года на острове Улу-Ары в 15 километрах от Якутска был убит такой же кулик с английским кольцом «London S-84079», помеченный 21 декабря 1957 года в Англии, близ Кембриджа.

31 мая 1961 года в Верхне-Вилуйском районе, Якутской АССР, был убит турухтан с немецким кольцом «Helgoland 5.073.048», который был помечен 29 апреля 1961 года в ГДР, в Саксонии-Анхальт. Следовательно, он пролетел, считая по прямой, не менее 6500 километров. Такое расстояние он преодолел за 32 дня.

Ряд подобных встреч позволил установить, что турухтаны, обитающие в средней части бассейна реки Лены, мигрируют в Западную Европу, т. е. для этих птиц характерны очень дальние пролетные пути, лежащие в широтном направлении.

Дальние миграции свойственны не только турухтанам, но и многим другим куликам, обитающим в Якутии, однако не все из них придерживаются именно этих пролетных путей. Кулик-острохвост, убитый весной 1961 года в Верхоянском районе, прилетел в Якутию не из Европы, а совсем с другого континента, из Австралии, где он был помечен зимой того же года на западном побережье страны, недалеко от города Перта.

Некоторые кулики улетают на зимовку в Африку. В Северном Казахстане и в Башкирии были добыты два кулика-воробья с кольцами «Зoo-Претория». В Южной Африке зимуют и другие наши птицы. Перед нами письмо, на бланке гриф: «Ист-Лондон, Музей». В письме говорится, что 26 февраля 1961 года в море, близ порта Альфред расположенного между городами Ист-Лондон и Порт-Элизабет, была поймана крачка с кольцом «Moskwa F-698674». Из отчета Мелитопольской станции юннатов мы узнали, что этим кольцом была помечена молодая речная крачка 7 июля 1960 года на Молочном лимане в Приазовском районе, Запорожской области.

Но бывают случаи еще более дальних залетов этих птиц. Речная крачка с шведским кольцом VK-2201, помеченная 9 июля 1955 года на первом

году жизни недалеко от города Стокгольма, была поймана 15 января 1956 года на западном побережье Австралии, близ города Фримантла. Пролетный путь ее лежал вдоль берегов Европы и Африки и составил в длину примерно 23 тысячи километров. Таким образом, птицы из разных частей света достигают Австралии разными путями.

Весной большая часть птиц, покидая зимовки, улетает теми же путями, какими они прилетели осенью, но у некоторых видов существуют различия в направлениях осенних и весенних миграций. Впервые это было обнаружено во время наблюдений за пролетом птиц на орнитологических станциях. Например, на острове Гельголанд, в Северном море (ФРГ), кулик-хрустан встречается только осенью, а западный соловей и горлица — почти исключительно весной. С развитием кольцевания были накоплены и другие данные, подтверждающие это явление. Так, перепела, волги, мухоловки-пеструшки и другие птицы, улетающие на зимовку из Европы в Центральную Африку через ГДР, Францию, Испанию, Гибралтар и Марокко, т. е. обходя Средиземное море с запада, весной избирают более короткий путь. Они возвращаются к местам гнездования напрямик, пересекая Сахару, и летят через Средиземное море от Туниса к Италии. Это явление получило название кругового пролета.

У чернозобой гагары, напротив, осенний пролет проходит по более короткому пути, чем весенний. Осенью она летит с Таймырского полуострова прямо на Черное море. Весной же, когда северные водоемы еще покрыты льдом, гагары покидают Черное море и летят сначала к берегам Балтийского моря, а уже потом к местам гнездования вдоль побережья Северного Ледовитого океана. На Балтийском море интенсивный пролет их можно наблюдать на Куршской косе (в Калининградской области). В дово-

енные годы сотрудники орнитологической станции Росситен окольцевали здесь несколько сотен гагар. Некоторых из них охотники добывают до сих пор. Вот что сообщил нам И. В. Веревкин из поселка Хатанга, Красноярского края: «21 сентября 1963 года во время охоты я убил чернозобую гагару с кольцом на лапке. На кольце стояла полустертая надпись на иностранном языке. Я разобрал слово «Росситтен» и номер В-38311. Птица подстрелена в районе реки Хатанга, недалеко от нашего поселка». Эта гагара была убита через 27 лет после кольцевания.

Большие петли, включающие целые моря и океаны, описывают и некоторые морские птицы. Американские полярные крачки, например, дважды в год пересекают Атлантический океан, сначала в северном, а потом в южном полушарии. Тонкоклювые буревестники, гнездящиеся у южных берегов Австралии, летят к северу вдоль берегов Азии, вплоть до Берингова пролива, а на юг возвращаются по Американскому побережью. Систематические встречи окольцованных птиц в течение года дают представление о жизни не только отдельных особей, но и обо всех закономерностях в жизни целого сообщества животных одного вида, населяющего определенную территорию. Действительно, одни и те же виды птиц в пределах своего ареала никогда не ведут себя совершенно одинаково, они распадаются на ряд географических популяций, которые хорошо приспособлены к местным условиям. Различные популяции одного и того же вида птиц в разных географических зонах могут вести себя по-разному: в одних случаях они оседлые, в других — кочующие, в третьих — перелетные. Это можно проследить на примере обычной озерной чайки.

В странах Западной Европы, где климат достаточно мягкий и многие водоемы зимой не замерзают, чайки не совершают дальних миграций. Они даже не покидают гнездовых областей, а лишь перемещаются в их пределах, рассеиваясь по берегам Атлантического океана, Северного и Сре-

земного морей, концентрируются на крупных озерах и реках. Озерные чайки, населяющие нашу страну, каждый год совершают правильные сезонные перелеты. Зимой они никогда не встречаются в своих гнездовых областях. Чайки, населяющие европейскую территорию нашей страны, разделяются также на несколько популяций: восточно-балтийскую, центральную и северо-кавказскую. Каждая из этих популяций имеет свои определенные места зимовок. Для первой из них характерны миграции к берегам Балтийского, Северного и Средиземного морей и отчасти на внутренние водоемы Западной Европы. Чайки центральной популяции зимуют на Средиземном и Черном морях, а птицы из Краснодарского края далеко не улетают, они остаются на Черном море.

Скворец. Много скворцов окольцевали школьники-юннаты.

Изучение популяций различных видов птиц и зверей — важная задача современной науки. Она дает ключ к правильному использованию диких животных, запасы которых отнюдь не являются неисчерпаемыми и в последние десятилетия сильно сократились во всем мире. Для того чтобы прекратить дальнейшее сокращение численности дичи и умело направлять работы по ее увеличению, необходимо точно знать имеющиеся сейчас в природе запасы диких животных. При этом хорошо известно, что численность их в разные годы и сезоны подвержена сильным колебаниям. Поэтому установить истинную численность диких животных и предсказать, в каком направлении она будет изменяться, можно только, детально изучив ее изменения (динамику) под влиянием многих причин в различных географических зонах. Для этого надо знать особенности их размножения, в том числе величину приплода, которая колеблется в разные годы; причи-

Кольцевание лебедя-шипуна на Крымском побережье.

Фото И. Константинова

ны, вызывающие гибель молодых и взрослых животных; продолжительность жизни отдельных особей и средний возраст всей популяции; степень привязанности к местам рождения и расселение молодняка.

Большинство этих вопросов успешнее всего может быть разрешено путем мечения — например, изучение возрастного состава популяции. Путем кольцевания получен материал о продолжительности жизни многих птиц в естественных условиях. Озерные чайки и чегравы могут жить до 18—25 лет, чирок-трескунок и широконоска — до 20 лет, кряква — до 24 лет, а чернозобая гагара — до 27 лет. Мелкие птицы живут значительно меньше: скворцы — до 12 лет, ласточки и мухоловки-пеструшки — до 8—9 лет. Однако число таких долголетних особей в природе очень невелико. До предельного возраста доживают лишь отдельные особи, примерно одна из 1000 или даже из 10000 птиц. Остальные погибают значительно раньше.

Особенно велика гибель молодых птиц вскоре после оставления ими гнезд. В первый же год погибает до 70 процентов молодняка. Кольцевание показало, что среди взрослых птиц гибель значительно ниже: у уток она составляет ежегодно 41—47 процентов, у цапель и чаек — 30—35 процентов, грачей — 32, скворцов — 47, ласточек — 56 процентов. В результате популяции уток обновляются каждый год почти наполовину, чаек — на одну треть. Эти различия связаны с тем, что утки как основной объект спортивной охоты в большей степени подвергаются отстрелу.

Как же развивалось кольцевание птиц в нашей стране? Впервые кольцевание птиц в Советском Союзе началось 40 лет тому назад, в 1924 году, по инициативе биостанции юных натуралистов имени Тимирязева. Эта биостанция выпустила первые кольца, на которых стояла надпись: «Москва, БЮН» и порядковый номер. Тогда же было создано Бюро кольцевания.

В первые годы количество помеченных птиц было незначительным. В 1927 году было окольцовано немногим более 3 тысяч, в 1938 году — 10 тысяч, а с 1959 года оно увеличилось до 200 с лишним тысяч в год. За последние годы общий объем работ по кольцеванию птиц значительно возрос. Если за весь период 1925—1954 годов было помечено 678 550 птиц,

Аист. Многие стороны биологии аиста хорошо изучены методом кольцевания.

Фото Н. Бохонова

то в последующие годы, с 1955 по 1963 включительно, было окольцовано около полутора миллионов. Все эти птицы носят кольца с надписью: «Сообщество Бюро кольцевания, Москва». Таким образом, за 40 лет в нашей стране было помечено примерно два миллиона птиц. Сведения о последующих встречах этих птиц постоянно поступают в Центр кольцевания, где за много лет накопилось около 50 тысяч данных.

На основании этих материалов составлено много карт, посвященных вопросам сезонного размещения и миграций 126 видов птиц и напечатано более двухсот работ, где использованы данные кольцевания. Уже в тридцатые годы Бюро кольцевания стало центральным учреждением. С 1956 года оно стало именоваться Центром кольцевания.

С этого времени впервые в истории кольцевания птиц в нашей стране начался переход от пассивного кольцевания, когда метили только птенцов на гнездах, к более активному отлову взрослых птиц во время их пролета. Если раньше мечение птиц было ограничено территорией отдельных заповедников, то с 1957 года, когда были созданы орнитологические станции, эту работу стали проводить во многих других географических пунктах. С этой целью орнитологические станции проводили выезды в разные районы страны, привлекали школьников к кольцеванию наших широко распространенных птиц. В результате во многих районах РСФСР за один только 1959 год с помощью юннатов было помечено в общей сложности 57 196 скворцов, что намного превышает результаты всех предыдущих лет.

С 1956 года началось массовое кольцевание водоплавающих птиц на озерах Северного Казахстана. В Киргизии также были помечены многие птицы, в том числе редкие для нашей страны горные гуси. В Туркмении, в заповеднике Гасан-Кули, проводится кольцевание зимующих куликов и уток. Систематическое кольцевание птиц на Дальнем Востоке, недавно начатое сотрудниками Дальневосточной орнитологической станции, уже дало первые результаты. Рыжие и серые цапли, помеченные в гнездовое время на озере Ханка, в устье реки Лефу, были добыты зимой в провинции Гуандун на юге Китая, во Вьетнаме, в Таиланде и Малайе.

В настоящее время метод кольцевания используют почти все научно-ис-

Фламинго. Этих красивых птиц часто кольцуют в заповеднике Камарг на юге Франции.

Фото Н. Бохонова

следовательские учреждения, занимающиеся изучением диких птиц: зоологические институты Академии Наук СССР и союзных республик, заповедники и заповедно-охотничьи хозяйства, госохотинспекции и т. д. Кольцевание птиц входит в план научно-исследовательских работ этих учреждений, которые ежегодно отчитываются перед Центром кольцевания.

В большинстве стран Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии также существуют организации, которые в централизованном порядке осуществляют работы по мечению животных и работают в постоянном контакте друг с другом. Центр кольцевания в нашей стране ведет обмен научной информацией по вопросам кольцевания с 50 странами мира.

Придавая большое значение использованию метода кольцевания в международном научном исследовании, Интернациональный орнитологический конгресс организовал международный комитет по кольцеванию птиц. Его возглавляет профессор Р. Эчекопар (Музей естественной истории, Париж, Франция). Первое организационное совещание Европейской секции этого комитета состоялось в конце октября 1963 года в Париже.

В некоторых странах Западной Европы, в Англии, Голландии, Швейца-

рии, наряду с кольцеванием, проводятся учеты численности зимующих птиц — уток и гусей. Сопоставляя результаты учетов с данными об их гибели в разные сезоны, можно составить прогнозы численности этих птиц. На основании этого, в свою очередь, возможно планирование норм отстрела водоплавающей дичи.

Данные кольцевания могут быть использованы для определения численности дичи в отдельных угодьях. При этом исходят из того, что отношение добытых окольцованных птиц к общему числу окольцованных особей такое же, как общее количество отстреленных птиц ко всему количеству обитающему на изучаемой территории. В результате получается пропорция, из которой вычисляется общая численность птиц в угодье. Этот способ с успехом может быть использован для учета как оседлых, так и перелетных птиц в местах их концентрации на линьке, зимовке и т. д.

В кратком обзоре мы рассмотрели только часть вопросов, связанных с применением метода кольцевания. Он используется значительно шире. С его помощью решаются и такие практические вопросы, как роль птиц в разное заболеланий, результаты акклиматизации животных, особенности ориентации в природе.

Морские песочники. Все более широко применяется кольцевание в изучении пролетных путей куликов.

Фото В. Машенкова

В предгорьях Урала

УДК 502. 72 : 59

Ю. ЯЗАН,
директор заповедника

Печоро-Илычский заповедник

ОСНОВНАЯ территория заповедника на реке Печоре и ее притоке — Илыче расположена в западных предгорьях Северного Урала. Площадь ее 72 100 гектаров. С севера, запада и юга естественными границами резервата являются реки Кожим, Илыч и Верхняя Печора, с востока — главный хребет Урала. Центральная база заповедника расположена в поселке Якша, который, так же как и весь заповедник, размещен в границах Троицко-Печорского района автономной республики Коми.

Печоро-Илычский заповедник был учрежден в январе 1930 года. Первоначально почти единственной задачей заповедника являлось сохранение соболя, в дальнейшем цели его были значительно расширены.

Природа заповедника представлена тремя ландшафтными районами: припечорской низменностью, поросшей великолепными сосновыми борами, увалистым предгорьем с еловыми, пихтовыми и елово-пихтовыми лесами, местами со значительной примесью кедра, горами Северного Урала. Природа заповедника сурова, в отдельных случаях — даже угрюма, но по-своему прекрасна, особенно весной, в пору цветения черемухи и рябины.

Трудно сказать, какая из трех ландшафтных зон заповедника красивее. В каждой из них есть свои неповторимые особенности. В равнинной части на сухих песчаных грунтах преобладают осветленные сосняки с надпочвенным покровом из ягеля и брусники. По мере увлажнения почвы древостой сгущается. На смену ягельникам и брусничникам приходят зеленые мхи, черничники, кукушкин лен, багульник, голубичники и, наконец, болотный вереск и сфагновые мхи. Постепенно заболоченный бор переходит в верховое болото с моршшкой и клюквой. Хорошо в бору! В урожайные годы здесь столько ягод, что, идя, скажем, по брусничнику, приходится ступать по сплошному багровому ковру и ноги промокают от обильного ягодного сока.

Для района увалистых предгорий обычны длинные гряды, идущие в большинстве случаев параллельно Уральскому хребту, с севера на юг, и поросшие еловыми, пихтовыми и елово-пихтовыми лесами. Места эти представляют девственную тайгу.

На каждом шагу здесь встречаются буреломы, древесные вывороты и... тучи комаров, мошек, слепней. Но зато на многочисленных речках — замечательно. Чистая прозрачная вода, ниспадающая каскадами в виде гигантских хрустальных ступеней, освежит утомленного путника.

Горная часть заповедника, пожалуй, наиболее красива и интересна, но труднодоступна. С любой вершины Урала на западе можно увидеть море тайги, пронизанной прозрачными нитями речек и островами облесенных холмов. Если же смотреть на север, восток и юг — взору предстанет бесконечная цепь сглаженных временем пологих горных вершин. Большое впечатление оставляют закаты солнца в горах. Выраженные в кровавых, темно-бордовых тонах, сопровождающиеся обычными здесь сильными холодными ветрами, свистящими, скрипящими, грохочущими в каменных громадах останцев, они навевают жуть. Но стоит спуститься с гор в зону леса и развести огонь, как сразу же речеслые язычки пламени создают хорошее настроение.

Климат заповедника — континентальный. Продолжительность снежного покрова — около семи месяцев. Реки покрываются льдом в последних числах октября — начале ноября, освобождаются от льда в конце апреля — начале мая.

Животный мир заповедника, как, впрочем, и мир растительный, представлен азиатскими и европейскими видами: 200 видов птиц и 40 видов зверей. Рассказать даже вкратце о всех животных, населяющих интере-

сующую нас территорию, мы не имеем возможности, ибо объем журнальной статьи ограничен. Опишем лишь в самых общих чертах несколько типичных представителей.

Численность лосей в заповеднике огромна — около трех тысяч особей, а плотность населения их в отдельных местах во время зимовок достигает 1342 экземпляров на 1000 гектаров угодий. Большое количество животных и неравномерное распределение зимних пастбищ вызывают ежегодные сезонные миграции этих зверей, размах которых в одну сторону достигает 300 километров. Отмечаются и вертикальные перекочевки лосей в районе западных предгорий Урала. Переходов на зимовку в Зауралье лоси из заповедника не предпринимают.

Опасными врагами лосей являются волки, медведи и россомахи. Волков в заповеднике примерно три десятка. Количество их увеличилось в самое последнее время, когда в тундре, в районах домашнего оленеводства, начали интенсивно истреблять этого хищника с самолетов и вертолетов. Волки быстро приспособились к условиям глубокой снежной тайги.

Во время снегопадов, когда по рыхлому снегу передвигаться трудно, хищники концентрируются по берегам

Река Печора в пределах заповедника.
Фото автора

рек, где из-за наледи никогда не бывает глубокого снега над льдом. Как только ударят морозы и лед уплотнится, зверье разбредается на десятки километров в водоразделы. Волки нападают в основном на молодняк лосей, взрослые животные даже для стаи волков — добыча нелегкая.

Бурые медведи, питаясь в основном растительной пищей, не упускают, однако, случая напасть на лося или на северного оленя. Особенно опасен этот хищник весной, после продолжительного зимнего сна. Однажды мы преследовали не очень крупную мед-

Каменные останцы на одной из вершин Урала.
Фото автора

ведицу, которая за две недели загрызла и почти полностью съела двух лосей — взрослого быка и молодую лосиху. Медведь загрызает быков-рогачей даже осенью, когда последние, наиболее сильные, но делает это он очень осторожно. Зная, что на открытом месте лось может маневрировать, что его рога и копыта служат ему хорошей защитой, медведь подстерегает свою жертву в густом лесу. Он бросается лосю на шею, стараясь зубами и когтями перервать ему горло.

Росомаха, несмотря на то, что сама не крупна, весом всего в 12—16 килограммов, также загрызает много и лосей, и северных оленей. Делает это она так же, как и медведь, бросаясь жертве на шею.

Печоро-Ильчский заповедник является единственным местом в мире, где в одних и тех же угодьях обитают и соболи, и куницы, и их смеси — кидасы. Кидас крупнее и куницы, и соболя, грузен и нерасторопен. Белка в пище кидасов встречается чрезвычайно редко. Соболю, кунице и кидас питаются преимущественно мышевидными грызунами, тетеревиными птицами, кедровыми орехами, реже белками, мелкими птицами.

В последнее время в сокращении в охотничьих угодьях численности белки стали обвинять увеличивающихся в числе куниц и соболей. По нашим данным, одна куница может загрызть за один год 7—10 белок, а соболь и того меньше. Это слишком мало, чтобы серьезно обвинять и куницу и тем более соболя в уменьшении количества белки.

Численность белки зависит от урожая семян хвойных деревьев. Мы окончательно убедились в этом в 1962/63 промысловом году, когда при хорошем урожае семян хвойных деревьев — сосны и ели — количество белки в угодьях резко увеличилось. В Коми АССР при высокой численности куницы (не менее высокой, чем в предыдущие годы) план заготовок шкурок белки в указанном году был перевыполнен на 400 процентов.

Бобр был завезен в заповедник в 1938—1940 годах. Ранее он обитал в бассейне Верхней Печоры, но из-за

интенсивного промысла был выбит еще в начале прошлого столетия. В настоящее время этот зверь хорошо прижился, размножился и достаточно широко расселился. Мы приступили к плановому отлову бобров для расселения в тех водоемах, которые им еще не обжиты. Живет бобр в тихих лесных речках, в берегах которых роет себе норы или строит своеобразные хатки с входами в жилище из-под воды.

Много в заповеднике выдры, норки, горностая, ласки, лисы, зайца-беляка, бурундука, летяги, крота. Встречается белый песец, барсук и некоторые другие звери.

Из тетеревиных птиц, самых обычных и самых многочисленных, в заповеднике обитают глухарь, тетерев, рябчик, белая и тундрная куропатка. Изредка на лугах встречается ближайший родственник этих птиц — перепел.

Глухаря, тетерева и рябчика в угодьях заповедника много, белой куропатки меньше, она обитает только в долинах рек или на болотах. Тундрная куропатка — единична, живет исключительно на горных тундрах Урала.

В заповеднике нередко можно встретить глухаринье тока, где только поющих птиц насчитывается 3—4 десятка, а сколько там еще молодых «молчунов» и глухарок!

В отличие от глухарей, токующих в лесах, тетерева предпочитают для своих брачных игр выбирать открытые места: поляны, гривы по болотам и даже дороги. Вскоре после полудня прилетает на ток первый тетерев, обычно самый старый — заводило, которого охотники называют токовником. Через небольшой промежуток времени прилетает второй косяк — тоже старый, потом еще и еще. К концу сборов их наваливает сразу десятка полтора-два — и ток запел.

Численность тетеревиных птиц в заповеднике подвержена колебанию по

годам; чем теплее и суше бывает весна в период насиживания и воспитания молодняка, тем больше молодежи выживает к осени, и наоборот.

В заповеднике находится стык ареалов обыкновенной европейской кукушки и так называемой глухой азиатской. Обе кукушки очень похожи внешне, но песенки у них разные. Если с песней европейской кукушки знаком каждый, то слышать песню глухой кукушки приходилось не всякому. Она напоминает песню обитателя юга — удода и звучит так: «удуд, удуд, удуд». Очень много в тайге кедровок, птиц, которым кедр обязан своим существованием, ибо они на открытых местах, горях прячут семена кедров, часть которых и прорастает.

Уток и гусей в заповеднике из-за отсутствия больших водоемов мало. Большинство видов этих птиц встречается на пролетах. Гнездятся в основном гоголи, кряквы, свиязи, чирки-свистунки, гуси-гуменники.

Большинство мелких певчих птиц живет в заповеднике только летом. Зимой в засыпанных снегом лесах можно услышать лишь писк синиц да звонкие голоса клестов, стук дятлов и свист кукушек.

Нет в заповеднике змей.

Замечательные рыбы водятся в реках заповедника. Это прежде всего семга, которая заходит в реки заповедника только на нерест. Все остальное время она живет в море. Хороши печорские хариусы, до двух килограммов веса, сига, язи, налимы, окуни, щуки. На Ильиче, правом притоке Печоры, живет и пресноводный лосось-таймень. Тысячными стайками в боль-

Одомашненных лосей используют в заповеднике для перевозки грузов.
Фото Г. Надеждина

ших и малых речках снуют маленькие голяны...

Создание Печоро-Ильчского государственного заповедника благотворно отразилось на всем природном комплексе междуручья Печоры и Ильича, особенно в увеличении численности охотничье-промысловых видов зверей и птиц не только на территории самого заповедника, но и в прилегающих угодьях. Численность лося увеличилась здесь более чем в 10 раз, северного оленя — в 4 раза, выдры — в 5 раз, куницы — более чем в 15 раз. Сейчас уже всем известно, что куница, лось и некоторые другие животные, расселяясь ежегодно за пределы заповедника, значительно обогащают смежные угодья.

Небольшой штат научных и научно-технических сотрудников заповедника ведет большую работу. За время своего существования заповедник издал 10 томов трудов. Сведения, получен-

ные научными сотрудниками его, входят в учебники и специальные сборники, посвященные фауне и флоре нашей страны, а предложения в области рационализации промысла лосей внедрены в практику и дают ощутимый экономический эффект.

В заповеднике много интересных уголков, здесь есть что увидеть и есть чему поучиться. Не случайно количество туристов, наводняющих летом заповедник, с каждым годом увеличивается. К нам едут из Свердловска, из Одессы, Ленинграда, Москвы...

Заповедник ведет культурно-просветительную работу среди местного населения. Сотрудники его выступают на собраниях, конференциях и в местной печати с сообщениями, докладами, лекциями, пропагандирующими идеи охраны природы.

Печоро-Ильчский заповедник — один из самых замечательных памятников природы в нашей стране.

Зоологи Украины отметили 60-летие заведующего кафедрой зоологии позвоночных Киевского ордена Ленина государственного университета им. Т. Г. Шевченко профессора Александра Порфирьевича Корнеева.

На протяжении многих лет Александр Порфирьевич читает студентам общий курс «Зоология позвоночных животных».

Лекции А. П. Корнеева отличаются высоким научно-теоретическим и идейно-политическим уровнем. Много сил и энергии отдал А. П. Корнеев делу восстановления и дальнейшего развития зоологического музея Киевского университета, научным руководителем которого он является и поныне.

Свою преподавательскую деятельность профессор А. П. Корнеев умело сочетает с большой научно-исследовательской работой. Круг его исследований весьма многогранен. Советским зоологам и практикам охотничьего хозяйства хорошо известны его прекрасные монографические сводки по охотничье-промысловым видам зверей (волку, енотовидной собаке, зайцу-русаку, лисице, выдре), в которых автор особое внимание уделяет правильной оценке их хозяйственного значения и разрабатывает систему рациональных мероприятий по регулированию их поголовья.

Ряд своих работ А. П. Корнеев посвятил палеозоологии и истории промысла зверей на Украине. Большой популярностью среди натуралистов пользуется его «Определитель зверей УССР».

Особой заслугой А. П. Корнеева следует считать его участие в издании учебников и учебных пособий. Его перу (совместно с А. Б. Кистяковским) принадлежит «Пособие по зоогеографии» для студентов университета. Четвертым изданием на русском, украинском и венгерском языках выходит в свет учебник «Зоология», написанный А. П. Корнеевым (совместно с Б. Н. Мазурмовичем) для учащихся средних школ.

Одновременно с этим Александр Порфирьевич принимает активное участие в работе Украинского общества охотников и рыболовов, Украинского общества охраны природы и содействия развитию природных ресурсов. А. П. Корнеев — бессменный член Научно-технического совета Управления охотничьего хозяйства Главупрлесхозага при Совете Министров УССР.

Александр Порфирьевич — участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

За безупречную многолетнюю работу в университете он награжден орденом Трудового Красного Знамени и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР. Александром Порфирьевичем Корнеевым опубликовано свыше 70 работ.

К шестидесятилетию
профессора А. П. КОРНЕЕВА

Влияние протравленных семян на фазанов и куропаток

Л. БАРАНЧЕЕВ,
кандидат биологических наук

И. ФЕДОРОВ,
зоотехник

УДК 639.123; 124.1

Среди сельских и городских охотников Амурской области распространено мнение, что фазаны и серые куропатки гибнут от поедания протравленных гранозаном семян пшеницы и других зерновых культур. Для выяснения этого вопроса нами были поставлены опыты.

Были взяты три молодых петушка породы белый леггорн [в дальнейшем будем называть их петух № 1, № 2 и № 3]. Исходный вес в начале опыта был следующий: № 1 — 1100 граммов, № 2 — 1100 граммов, № 3 — 1150 граммов.

Опыт длился полтора месяца. Первые 15 дней птиц кормили пшеницей, протравленной гранозаном [1 грамм на 1 килограмм]. Согласно инструкции яровая пшеница перед посевом протравливается гранозаном из расчета 1 килограмм на 1 тонну зерна.

Суточная норма корма каждого подопытного петуха была 80 граммов. Кроме того, один раз в пять дней им скармливали свежую тертую морковь, по 2 грамма на голову.

За первые 15 дней никаких изменений в поведении птиц заметить не удалось. Они продолжали нормально расти и развиваться.

Петух № 1 за этот срок дал привес 300 граммов, № 2 — 200 и № 3 — 50 граммов. На протяжении последующих 14 дней количество гранозана было увеличено вдвое [2 грамма на 1 килограмм]. Морковь давалась в таком же количестве. В этом случае рост птиц резко замедлился. Первый и второй петухи увеличили вес лишь на 50 граммов, а у третьего рост приостановился.

Последние 12 дней птицам давали зерно с примесью гранозана — 3 грамма на 1 килограмм. За это время первый и второй петухи увеличили свой вес лишь на 50 граммов, а у третьего прибавленки веса не отмечалось. Когда опыт был пре-

кращен, птицы в течение семи дней содержались на нормальном рационе. За этот период первый увеличил вес на 50 граммов, третий на 100 граммов, а вес второго остался без изменения.

Кроме кур, аналогичный опыт был проведен на двух голубях. Опыт длился на протяжении двух месяцев. За это время голубям скармливались четыре варианта зерна с примесью гранозана: 1, 2, 3 и 4 грамма на 1 килограмм пшеницы. При кормлении зерном, протравленным повышенными дозами гранозана [2, 3 и 4 грамма на 1 килограмм], у голубей возникла одышка и понос. Большую часть времени они сидели нахолившись, а один из них перестал взлетать на жердочки. Стоило только на два-три дня прекратить кормление их протравленным зерном, как они становились бодрыми.

После двух месяцев, при переводе птиц на нормальный рацион, уже через шесть дней они стали такими же, как и до опыта. Итак, опыт показал, что семена яровых культур, протравленные гранозаном, — 1 грамм на 1 килограмм пшеницы — не оказывают на кур и голубей никакого влияния; скармливание семян, протравленных повышенными дозами гранозана [2, 3, 4 грамма на 1 килограмм], воздействовало на птиц различно: голуби впадали в угнетенное состояние, страдали поносом и одышкой, куры же чувствовали себя нормально.

В природных условиях семена, протравленные повышенными дозами гранозана, не встречаются. Кроме того, такое длительное время, как в эксперименте, они и не сохраняются. Следовательно, протравленные гранозаном семена не вредят, по видимому, ни фазанам, ни серым куропаткам, ни другим курам.

г. Благовещенск.
Амурская область

Случай необычный

КОЛЛЕКТИВ киностудии научно-популярных фильмов готовился к съемкам нового фильма «Слепая птица». В фильме должны были участвовать молодые розовые пеликаны.

Во время кольцевания этих птиц на одном из озер Казахстана герой фильма — мальчик находит среди них слепого пеликана. Для съемки этих эпизодов Центр кольцевания выдал киностудии специальные кольца. Сначала съемки предполагалось проводить на озере Неро в Ярославской области, которое чрезвычайно напоминает исконные места обитания пеликанов — казахстанские озера. Однако лето 1962 года в средней полосе оказалось настолько дождливым, что для съемок нельзя

Центр кольцевания. Ему рекомендовали их выпустить. Он так и поступил, на лодке отвез пеликанов в безлюдное место и там их выпустил.

Другие встречи окольцованных пеликанов показали, что до ноября 1962 года эти птицы держались в Одесской области и в Молдавии, а затем откочевали по западному побережью Черного моря, через Болгарию, на юг, в Турцию, где в западной части страны в конце ноября — начале декабря было поймано три пеликана.

Прошел год. В июне 1963 года в Центр кольцевания пришло письмо от жителя села Семеновки, Белгород-Днестровский района, Одесской области, тов. Олейника. Он сообщил, что видел над Днестровским лиманом не-

акклиматизации

было vibrать ни одного солнечного дня. И тогда съемочная группа переехала в Одесскую область. Сюда же были завезены и молодые пеликаны из юго-восточной части Казахстана, с озера Аксу.

Близ поселка Маяк, в 50 километрах от районного центра Беляевка, Одесской области, было окольцовано 39 молодых птиц. После съемки фильма в конце октября 1962 года они были выпущены на Днестровских лиманах. Таким образом, пеликаны оказались в совершенно новом для них районе в четырех тысячах километрах от родных мест. Так началась эта необычная, не предусмотренная никем акклиматизация.

Что же стало с птицами дальше? Об этом мы узнали от охотников. В письмах и телеграммах они сообщали нам о больших удивительных птицах, которых они никогда раньше в Одесской области не видели. Вот, например, письмо И. П. Зелькова. «30 октября 1962 года, — сообщает он, — дети, пасшие скот на низине у небольшой речки Хаджидер, впадающей в Солонный лиман, увидели стаю необыкновенных птиц, особой в 25, которые летели на юго-запад. Покружив над мелководной речушкой, птицы начали снижаться и сели. Подбежавшие колхозники и дети были удивлены, что птицы не снимались, а уходили. Нескольких пеликанов им удалось поймать и снять с них кольца».

Две пойманные птицы Зельков держал у себя. Они ничего не боялись, спокойно расхаживали по двору или сидели у корыта с водой. Зельков не знал, что с ними делать дальше и написал в

большую стаю пеликанов. Два из них отделились от стаи и сели. Их удалось поймать. Оба оказались окольцованными. Это снова были наши «артисты». Значит они благополучно перезимовали и вернулись не в Казахстан, а на Днестровские лиманы, на свою новую родину. Это произошло потому, что выпущены были молодые птицы, которые гораздо легче взрослых привыкают к новым для них условиям. Старые птицы скорее всего вернулись бы в Казахстан.

На Днестровских лиманах, в Каркинитском и Тендровском заливах Черного моря еще в начале нашего столетия гнездились два вида пеликанов — розовый и кудрявый. Потом они исчезли из этих мест. В других же районах нашей страны розовый пеликан встречается реже, чем кудрявый. Численность его за последние десятилетия в европейской части СССР сильно сократилась. Теперь его гнездовья известны лишь на Кубани.

Некоторые охотники полагают, что пеликаны являются вредными, так как питаются рыбой. Однако численность этих птиц в нашей стране настолько мала, что сколько-нибудь заметного вреда рыбному хозяйству они оказать не могут. Нельзя забывать, что эта большая, по своему красивая птица служит украшением наших естественных ландшафтов и поэтому заслуживает всемерной охраны.

В заключение нам хотелось бы обратиться и охотникам южных районов Украины с просьбой: если вы встретите пеликанов, понаблюдайте за ними и сообщите об этом в Москву, в Центр кольцевания птиц.

Кормление птенца.
Фото Н. Бохонова

Е. СУМИНА

условно, но складывается оно под влиянием требований, предъявляемых человеком к животному, под влиянием впечатления от лучших животных данной породы. Красота породистого животного включает в себя и понятие целесообразности — она связана с признаками породности. Следовательно, оценка по красоте вполне допустима и целесообразна.

Выше мы отмечали, что оценка по экстерьеру не носит абсолютного характера. Встречаются случаи, когда собака с хорошим экстерьером не показывает необходимые ход и выносливость и, наоборот, собака, имеющая некоторые пороки телосложения, работает хорошо. Объясняется это большой сложностью работы организма. Зачастую недостатки работы таких систем, как нервная, сердечно-сосудистая, дыхательная, пищеварительная, выделительная или даже работа одного органа, совершенно не обнаруживаемые по экстерьеру, могут свести на нет все преимущества отличного экстерьера.

С другой стороны, в организме имеются огромные компенсационные возможности, которые нередко восполняют экстерьерные недостатки. При современном уровне знаний эти компенсации не всегда можно учесть. Вот почему в ряде случаев экстерьерная оценка оказывается неточной.

Многие практики и даже теоретики считают, что оценивать животное по экстерьеру нет смысла и что оценка должна вестись только по его полезности, в данном случае по полевым качествам. Согласиться с таким выводом, конечно, нельзя. Во-первых, в большинстве случаев лучше по экстерьеру животные оказываются и лучшими в отношении тех рабочих качеств, о которых судят по экстерьеру. Во-вторых, при оценке тех животных, которые являются в этом отношении исключением, всегда можно задать вопрос: «а какими бы они были, если бы при всех достоинствах обладали и правильным строением?» Ответ должен быть тот, что они были бы еще лучше.

Если при отборе польза животного можно над этим не задумываться, то при отборе племенного животного указанное обстоятельство должно привлечь пристальное внимание к экстерьеру.

Классификаций типов конституций существует много. Суть большинства из них сводится к делению животных на два основных типа: легкий узкотелый, или лептозомный, и тяжелый широкотелый, или эйризомный.

Широкотелый тип конституции отличается сильно развитым в ширину и несколько укороченным туловищем (колоткой), широкой (распахнутой), но не глубокой и с отвесным сильно выгнутым ребром, короткой грудью, относительно коротконогостью, широколобой, короткой, особенно в лицевой части морды (в щипце), головой. Этот тип характерен толстой, объемистой мускулатурой, большим животом, соединительная ткань сильно развита и по строению — рыхлая; обмен веществ — замедленный с преобладанием восстановительных процессов, так что наблюдается склонность к отложению жира; кровь водянистая, с малым содержанием

ОЦЕНКА СОБАК

ПО ЭКСТЕРЬЕРУ И КОНСТИТУЦИИ

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Есть еще целый ряд экстерьерных признаков, называемых «породными»: форма головы и хвоста, особенности шерстного покрова, окраска, манера собаки держаться и другие, которые не влияют непосредственно на работу, но являются характерными признаками, присущими данной породе.

Породные признаки складывались исторически в процессе работы человека с породой в длительном ряду поколений. По наличию и яркости их выражения можно судить об интенсивности и успешности племенной работы, которая велась с предками данной собаки. Поэтому игнорировать породные признаки при оценке экстерьера собаки было бы неправильно.

Наконец, оценивают еще красоту животного. Понятие о красоте, весьма

1.
Поинтер Бокс I (от Стопа Рябова и Фани Жилова). Эйризомно-атлетический тип конституции (крепко-сырой).

В О ВРЕМЯ работы охотничьей собаке приходится в течение длительного времени выдерживать значительные напряжения. Например, собаки таких пород, как гончие и легавые, за рабочий день проходят свыше сотни километров, работая галопом со скоростью 15—20 и больше километров в час. И такую работу они должны выполнять несколько дней подряд.

Кроме того, в это время собаки подвергаются действию целого ряда таких неблагоприятных факторов, как изнуряющая жара или, наоборот, холод, часто с дождем или ветром, ненормальное питание.

Чтобы вынести большие напряжения, организм собаки должен быть хорошо приспособлен к ним и обладать большим запасом силы. Судить об этих качествах можно по конституции. Поэтому оценка охотничьей собаки по конституции приобретает огромное значение.

Под конституцией понимается совокупность основных анатомофизиологических особенностей организма животного, развивающихся под влиянием, с одной стороны, наследственности, а с другой — условий индивидуального развития. Конституция выражается в типе телосложения, характере обмена веществ, типе высшей нервной деятельности и связанной с ним способности организма определенным образом реагировать на воздействия внешней среды.

Экстерьер — это внешний вид животного, совокупность его наружных, доступных осмотру, признаков: тип телосложения, строение и взаимоотношение отдельных частей собаки.

Внешние формы животного тесно связаны с его функциями, и изменение одних должно сказываться на изменении других. В силу этого по внешним формам можно судить о многих внутренних качествах животных. В этом и заключается прикладная ценность учения об экстерьере и то значение, которое придается ему при оценке животных.

В зоотехнии учение о конституции развивалось по преимуществу, как учение о типах телосложения, позволяющих судить об основных функциях организма и его определенной продуктивности. Экстерьер и конституция тесно связаны между собой. Однако связь эта не абсолютная, так как развитие внешних частей может отставать или опережать развитие функций. Вот почему и оценка по экстерьеру не может быть абсолютной. Кроме того, не все функции отражаются во внешних формах; поэтому и не о всех функциях можно судить по экстерьеру.

У охотничьих собак по экстерьеру стремятся определить степень развития нужных для охоты качеств, главным образом, совершенство аппарата движения собаки и силу и крепость ее сложения. Однако такие важные качества, как тип нервной деятельности, охотничья страсть, чутье и многие другие, во внешних формах отражаются очень слабо или совсем не отражаются.

ем сухого вещества и гемоглобина. Животные этого типа скороспелы, темперамент у них спокойный или даже вялый, тип нервной деятельности уравновешенный с малой подвижностью нервных процессов.

Узкотелый тип конституции обладает противоположными признаками — узким, удлинненным туловищем, узкой грудью, но глубокой и длинной, с косо поставленным плоским ребром. Животные имеют длинные ноги, узколобую, но удлиненную голову, тонкую мускулатуру, подтянутый живот. Соединительная ткань — слаборазвитая и плотная. Так как у этих животных обмен веществ повышенный, с преобладанием окислительных процессов, то способность к жиросотложению у них пониженная, кровь концентрированная, с большим содержанием сухих веществ и гемоглобина. Такие животные поздноспелы, темперамент у них живой и возбужденный, что связано с большой подвижностью процессов возбуждения и торможения.

У животных эйризомного типа питание тканей повышено, а у лептозомного — понижено.

На основе каждого из этих типов могут развиваться два производных типа, формирование которых идет под влиянием факторов роста.

Процессы усиленного роста организма приводят к увеличению общего размера тела, относительной массивности костяка, сильному развитию костных выступов, в частности черепных, при относительно уплощенной костной крышке мозговой части, к увеличению массивности мускульной ткани.

Тип, развивающийся в результате этих изменений, называют «атлетическим». Замедленный рост организма приводит к уменьшению общего размера тела, к легкости костяка, слабому развитию костных, в частности, черепных выступов, к выпуклости костной крышки мозговой части, слабому развитию мускульной ткани. Формирующийся при этом тип не совсем удачно называют нервным (церебральным).

Эти два производные типа, накладываясь на два, описанных нами основных типа, образуют четыре, если так можно выразиться, суммарных конституциональных типа. Так, широкотело-атлетический тип при большом росте будет обладать очень тяжелой, широкой головой с плоским лбом и глубоко посаженными глазами, массивным костяком и сильной мускулатурой, толстой жесткой кожей. Широкотело-нервный тип, при малом росте будет иметь относительно легкую голову, с выпуклым лбом и выпуклыми глазами, относительно легкий костяк и рыхлую на ощупь кожу. Остальные черты остаются характерными для широкотелого склада.

Узкотело-атлетический тип при большом росте организма будет иметь сравнительно тяжелую голову с плоским лбом, глаза невыпуклые, сильный, не очень легкий костяк, развитую, очень плотную мускулатуру, средней толщины и очень плотную кожу. У этого типа плоскореберность и связанная с ним узость тела могут быть слабо выражены. Остальные черты узкотелого типа остаются без изменения.

2. *Пойнтер Леда (от Мига и Дези) Алексеева. Эйризомно-нервный (сырой) тип конституции.*

3. *Пойнтер Ночка (от Дада и Ары) Соколова. Лептозомно-нервный (нежно-сухой) тип конституции.*

4. *Пойнтер Мизгирь (от Джокера и Сепи) Петрова-Полярного. Лептозомно-атлетический (крепко-сухой) тип конституции.*

Узкотело-нервный тип характеризуется малым ростом, легкой, но с очень выпуклыми лбом и глазом головой истонченным костяком, тонкой мускулатурой и тонкой кожей, при ярком проявлении остальных черт узкостелости.

Наиболее типичным представителем широкотелого склада будет бульдог, а узкотелого — борзая. Гончих и легавых собак нужно отнести к типу узкотело-атлетическому, а спаниелей — к узкотело-нервному.

Однако в пределах каждой породы можно выделить крайние отклонения — типы широкотелый, узкотелый, с одной стороны, и атлетический и нервный — с другой. В этом сказывается известная условность отнесения животных к тому или иному типу конституции.

Для иллюстрации внутривидового деления на конституциональные типы приводятся снимки пойнтеров. Так, на рисунке 1 приведен пойнтер, явно уклоняющийся в эйризомно-атлетический тип. На рисунке 4 дан типичный представитель лептозомно-атлетического типа и на рисунке 3 — пойнтер лептозомного типа со слабо выраженными чертами нервного типа.

Широкотелый тип конституции с присущими ему особенностями благоприятен только для животных, от которых требуется медленное движение при развитии большого мускульного усилия. Такой тип собаки может встречаться только при использовании животного в упряжке при перевозке тяжестей.

Так как использование охотничьей собаки не связано с перевозкой тяжестей, то широкотелый тип конституции в чистом виде у охотничьих собак не встречается. Говоря о эйризомно широкотелом типе в применении к охотничьим собакам, мы имеем в виду относительное приближение их к широкотелому типу.

Особенно неблагоприятно и потому очень редко встречается уклонение в широкотело-нервный тип. В качестве примера такого уклонения служит пойнтер Леда Алексеева (рис. 2).

Узкотелый тип наиболее благоприятен для развития у животного предельных скоростей в течение короткого времени. Последнее связано с относительно малым объемом мускулатуры и небольшой печенью, являющейся, как известно, мощным аккумулятором энергии, легко мобилизуемой в момент напряженной работы. В связи с этим запас гликогена, наиболее выгодного и экономного энергетического ресурса, отлагающегося в печени, у собак этого типа невелик и при том огромном напряжении, которое несет организм во время скоростной работы, быстро расходуется.

В чистом виде этот тип встречается только у псовой борзой, создавшейся в процессе ловли зверя на коротких перемычках, где дело решает лихая, но короткая доскачка и молниеносный бросок, которым одна эта порода собак и обладает.

Профессор Н. А. Смирнов, известный биолог, большой знаток лайки, удачно назвал этот тип конституции «абсолютно скоростным», подчеркнув тем самым его практическую сущность. Н. А. Смирнов написал ряд интересных статей об основах стандартизации собак и стандарте ездовых лаек по сравнению с другими лайками (Труды Арктического Института, том. VI, 1936 г.), где дал экстерьерную оценку этой породы и ее конституциональных особенностей.

Большинство видов работы охотничьих собак сводится к длительному передвижению более или менее быстрым галопом. Благоприятным для этого типом конституции, позволяющим выдержать длительное напряжение, будет промежуточный с большим или меньшим, в зависимости от требуемой скорости, приближением к узкотелому типу. Этот тип конституции назван Н. А. Смирновым «относительно скоростным».

Из других классификаций типов конституции может иметь значение широко употребляемая в зоотехнии классифика-

ция, разработанная профессором П. Н. Кулешовым.

В основу своей классификации П. Н. Кулешов брал соотношение кожи и костяка с другими частями организма, а также большее или меньшее развитие соединительной ткани под кожей и между мускулами.

Не подлежит сомнению, что в организме важную роль играет соединительная ткань. Она служит как «депо» питательных веществ, оказывает регулирующее влияние на процессы обмена, принимает активное участие в реакции организма на различные инфекции. От нее в значительной степени зависит общий вид и физиологическая реактивность организма, на что не раз указывал в своих работах академик А. А. Богомолец.

Таким образом, деление конституциональных типов по признаку развития и характеру соединительной ткани вполне рационально.

П. Н. Кулешов различал, с одной стороны, нежную и грубую, а с другой —

сухую и сырую конституции (по его терминологии «плотную» и «рыхлую»).

Животные нежной конституции характеризуются легким, тонким костяком, эластичной кожей и тонким волосом. Голова у таких животных легкая, кости конечностей имеют овальное сечение.

У грубых по конституции животных костяк массивный с круглым сечением трубчатых костей, тяжелая голова, толстая, мало эластичная кожа.

Профессор М. Ф. Иванов выделил промежуточный тип между грубым и нежным, назвав его «сильным».

Сухой тип конституции характеризуется слабым развитием и плотностью соединительной ткани, так что очертание мышц, сухожилий, выступов костей и поверхности сосудов хорошо заметно под кожей. Кожа и мышцы у таких животных на ощупь плотны и упруги.

Сырой тип конституции, наоборот, имеет сильно развитую, рыхлую соединительную ткань, так что очертания животного сглажены, а кожа на ощупь «тестообразна», мышцы мягки и дряб-

лы. Эти типы образуют комбинации: нежно-сухую, соответствующую узкотело-нерваному; нежно-сырую, соответствующую широкотело-нерваному; грубую-сырую, соответствующую широкоатлетическому, и крепко-сухую, соответствующую узкоатлетическому.

Практически пользоваться этой классификацией очень удобно.

При описании собак часто отмечают, как порок, сырость или грубость ее сложения; оба эти качества неблагоприятны для работы собаки на галопе.

Крайнее развитие любого типа конституции может привести к снижению приспособительных возможностей организма и, следовательно, его способности противостоять неблагоприятным факторам. В зоотехнии оно получило удачное название «переразвитости». Излишне говорить, что «переразвитость» — явление крайне нежелательное.

Знание экстерьерно-конституциональных особенностей позволяет охотнику правильно оценивать собаку, ее породные и рабочие качества.

Состязания

леговых

в Поволжье

В. СОЛОВЬЕВ,

председатель судейской комиссии
судья-эксперт всесоюзной категории

УДК 639.1.081.311

В КОНЦЕ сентября 1963 года в окрестностях Ульяновска состоялись кустовые состязания легавых собак, организованные Росохотрыболовсоюзом. В состязаниях должны были принять участие собаки 13 областных обществ охотников Поволжья и Центрально-черноземных областей. Однако собак представили только четыре общества. Два общества — Саратовское и Ульяновское — выставили полные команды из пяти собак, Волгоградское прислало трех, а Липецкое — только одну собаку.

Уклонились от участия в состязаниях Астраханское, Велгородское, Воронежское, Курское, Куйбышевское, Орловское, Пензенское, Тамбовское и Татарское общества охотников.

Таким образом, выступило лишь 14 собак вместо 65, намечавшихся по плану.

Состязания проводились в лесной даче на левом берегу Волги, в 8—10 километрах от Ульяновска. Избранное место следует признать удачным. Редкий, крупный лиственный лес, почти совсем не имеющий подроста и перемежающийся большим количеством полян, был очень удобен для наблюдения за работой собак. Обильная выпадка вальдшнепа наблюдалась лишь 26 сентября. В остальные дни вальдшнепа было мало. Во все дни испытаний было сухо и тепло. Температура днем достигала и даже превышала 20 градусов. Небольшие росы держались по утрам недолго. Уже с 11 часов становилось сухо и опавший лист шур-

шал под ногами. Условия для работы собак становились трудными. В связи с этим со второго дня состязаний собаки испытывались только в наиболее благоприятное для их работы время — по утрам.

Как показали результаты ульяновских состязаний и опыт проведения испытаний в других областях, кустовые состязания по пролетному вальдшнепу проводить вполне возможно, в особенности тогда, когда судьи знают специфику работы легавых в лесных условиях. Однако целесообразнее состязания легавых организовывать по болотной дичи, перепелу или по серой куропатке лишь там, где много птицы.

Из 14 состязавшихся собак только пять, или 36 процентов, заслужили дипломы. Ни одной команде не удалось получить трех дипломов, командное первенство осталось нераззыгранным. В личном зачете на первое место, с дипломом I степени, вышла Аза — английский сеттер, сука, родившаяся в 1957 году от Тома и Альфы, приобретенная в Сергеевке Ульяновским обществом охотников. Аза набрала 80 баллов, в том числе за чутье 21 балл. Этой собаке присуждено звание чемпиона кустовых состязаний. Второе место заняла короткошерстная легавая Валет (Джек Кусмарева — Айва Латышева). Валет получил 78 баллов, в том числе 19 за чутье, и диплом II степени. Владелец Валета — П. К. Есин из Волгограда.

На диплом II степени прошел английский сеттер Мальчик (чемпион Гек Па-

шина и чемпион Леда Мирошникова), набравший 72 балла, в том числе за чутье — 18. Владелец этой собаки — А. М. Силакоа из Саратова.

Дипломы III степени заслужили пойнтер Ия (Камбиз Стуся — Веста Курова) Н. И. Тихомирова (г. Липецк) и короткошерстная легавая — кобель Пегас (однопометник Валета Есина), принадлежащий Г. Д. Латышеву (г. Волгоград). Первая из них набрала 73, а вторая — 62 балла, при 16 за чутье.

Остальные девять выступавших собак не набрали необходимых минимальных баллов за чутье или за постановку и оставлены без дипломов.

Следует сказать несколько слов об организации соревнований. Небольшое количество собак (как это имело место в Ульяновске) сильно снижает значение и полезность кустовых состязаний. Очевидно, Росохотрыболовсоюз поздно и недостаточно продуманно планирует мероприятия по собаководству и сроки их проведения. Например о том, что кустовые состязания легавых собак Поволжья и Центрально-черноземных областей будут проводиться по пролетному вальдшнепу 25—30 сентября в Ульяновске, общества охотников узнали лишь за три недели до их проведения. Естественно, что общества были лишены возможности своевременно предусмотреть сметой расходы посылке команд на состязания и серьезно подготовиться к ним собакам.

Назначение состязаний в ранний для прилета вальдшнепа срок, каким является последняя пятнадцатая сентября, не позволило обществам охотников (кроме Ульяновского) потренировать и испытать собак. К этому времени вальдшнеп еще не появляется в Саратовской области и тем более в Волгоградской.

Росохотрыболовсоюз, составляя перечень обществ охотников, которые должны участвовать в кустовых состязаниях, исходит из географического расположения областей, но без учета того, имеются ли в области дипломированные собаки, работающие по тому виду птицы, по которому проводятся состязания. Росохотрыболовсоюз не запрашивает заблаговременно согласия общества на участие в состязаниях. Например, в список обществ, которые должны были прислать собак на ульяновские состязания, Росохотрыболовсоюз включил Пензенское общество, а в Пензе нет дипломированных легавых собак.

Чтобы сделать кустовые состязания массовыми, нам кажется, что Росохотрыболовсоюз должен получить согласие общества как на участие в тех или иных состязаниях, так и на организацию их в определенных областях. Тогда можно составить реальный план проведения кустовых состязаний. При таком порядке областные общества смогли бы серьезно подготовить собак к состязаниям и предусмотреть а сметах необходимые расходы.

ПОРОХА РАЗЛИЧНОГО

А. МОЖАРОВ,
инженер, мастер спорта СССР

УДК 623.52

ХАРАКТЕРА СГОРАНИЯ

ХАРАКТЕР изменения кривой давлений в канале ствола при выстреле, кроме рассмотренных в предыдущей статье причин, зависит от многих других факторов: физико-химических характеристик пороха; размеров и форм порохового зерна; характера горения пороховых зерен, условий снаряжения патрона и т. д.

На рис. 1 приведены три кривые, характеризующие различный закон изменения давления газов по времени при сгорании различных порохов. Площадь, заключенная между координатами давления и времени и самой кривой, представляет собой работу, совершаемую газами в канале ствола.

Чем больше будет площадь, описываемая той или иной кривой, тем больше будет и полезная работа, совершаемая газами в канале ствола, а следовательно, и больше начальная скорость снаряда.

Рассмотрим, при каком законе горения пороха может быть получен тот или иной характер изменения давления в канале ствола в течение выстрела. На рис. 1 кривая 1 соответствует практически мгновенно сгорающему пороху. Подобный характер изменения давления может происходить только у так называемых дегрессивно горящих порохов*.

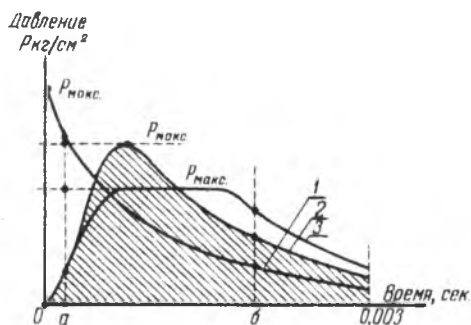

Рис. 1. Диаграммы характера изменения давлений в канале ствола при выстреле различными порохами:

1 — для мгновенно сгорающего пороха; 2 — для обыкновенного бездымного пороха «Сокол»; 3 — для пороха прогрессивного горения.

Так, например, при сгорании порохового зерна круглой или пластинчатой формы (подобно пороху «Сокол») поверхность горения с течением времени

уменьшается, а следовательно, большее количество газов образуется только в первой половине процесса горения и меньше — во второй. Такая форма порохового зерна приводит к тому, что в процессе горения давление падает (рис. 2). Этот закон горения наблюдается и у мелких дымных порохов.

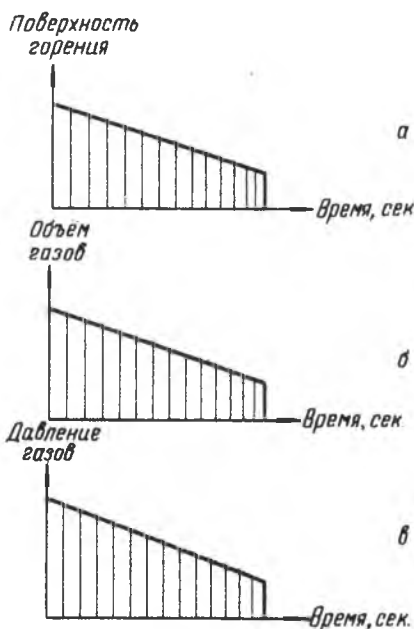

Рис. 2. Характер изменения важнейших показателей при сгорании дегрессивных порохов:

а — изменение поверхности горения порошочки и всего заряда; б — изменение объема выделяемых газов; в — изменение давления газов в канале ствола.

Из рис. 1 видно, что в момент времени, соответствующий точке «а», давление на кривой 1 весьма велико, а в момент времени «б» — мало. Так как для сообщения снаряду дроби необходимой начальной скорости требуется, чтобы давление газов в момент времени «б» было еще достаточно велико, приходится иметь большую величину начального давления. Это вызывает необходимость создания массивного и тяжелого ствола, способного выдерживать такие давления.

Одну и ту же работу пороховых газов и одинаковую начальную скорость снаряда, даже при одинаковой величине заряда, можно получить, применяя порох с другим характером горения.

Кривая 3 на рис. 1 соответствует прогрессивно горящим порохам**.

Такого сгорания можно достичь, например, при порохе, зерна которых имеют цилиндрическую форму с одним или несколькими каналами при условии, что воспламенение и горение происходит только по внутренней поверхности этих каналов (рис. 3). Для того чтобы воспрепятствовать горению по наруж-

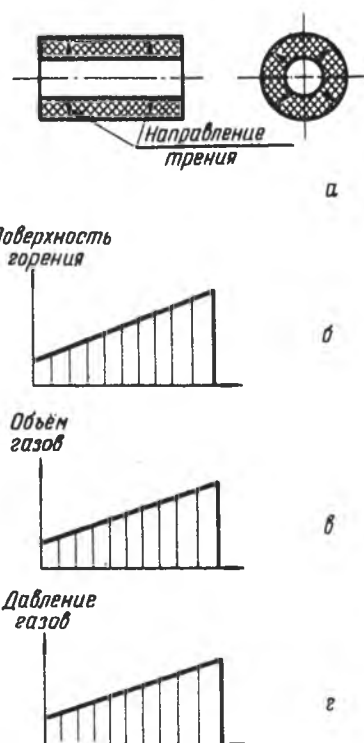

Рис. 3. Характер изменения важнейших показателей у порохов прогрессивного горения:

а — схема горения зерна пороха; б — изменение поверхности горения порошочки и заряда в целом; в — изменение объема газов; г — изменение давления газов.

ной поверхности 3, ее покрывают [броннируют] ацетилцеллюлозой.

У такого порохового зерна по мере его сгорания только по внутренней поверхности общая поверхность горения постепенно увеличивается. Следовательно-

**Прогрессивным горением называется такое, при котором в каждую последующую единицу времени образуется все большее и большее количество газообразных продуктов.

но, по мере горения таких порохов будет расти количество пороховых газов в канале ствола, а вместе с ними и давление.

Прогрессивно горящие пороха дают характер изменения давления, показанный кривой 3 на рис. 1.

Из этого рисунка видно, что при прогрессивном горении пороха обеспечивается плавное нарастание давления в канале ствола, что в свою очередь обеспечивает возможность получения наибольшей начальной скорости снаряда при наименьшем максимальном давлении пороховых газов.

Практически прогрессивность горения пороха достигается введением в наружные слои порохового зерна флегматизаторов — вещества, замедляющих скорость горения наружного слоя зерна. В качестве флегматизаторов чаще всего применяется камфора. Камфора проникает внутрь порохового зерна на глубину до 15 процентов толщины, так что ее концентрация от наружных слоев внутри порохового зерна постепенно уменьшается. Поэтому скорость горения наружных слоев пороховых зерен, которые содержат наибольшее количество флегматизатора, является наименьшей. По мере сгорания зерна скорость горения будет увеличиваться соответственно уменьшению содержания флегматизатора и явится наибольшей в центральной части. В этом случае прогрессивность горения получается не за счет формы порохового зерна, а за счет изменения состава пороховой массы.

Применение флегматизированных порохов дает возможность повысить начальную скорость снаряда за счет увеличения веса заряда без повышения давления в канале ствола.

Ниже для иллюстрации приводится пример эффективного влияния флегматизированного пороха на баллистические качества винтовочного выстрела. Для сравнения взят один и тот же порох без флегматизатора и после флегматизации [табл. 1].

Таблица 1

Порох	Заряд пороха (г)	Максимальное давление (кг/см ²)	Начальная скорость снаряда (м/сек)
Нефлегматизированный порох	2,52	2840	768
Он же после флегматизации	3,25	2840	848

Из этих данных видно, что флегматизация винтовочного пороха создает возможность увеличения веса заряда на 30 процентов и значительного увеличения начальной скорости без повышения давления в канале ствола.

Следует отметить, что порох прогрессивного горения в гладкоствольном оружии не нашел применения. Об этом особенно приходится сожалеть стрелкам-спортсменам, так нуждающимся в увеличении скорости движения снаряда.

В настоящее время в охотничье-спортивном оружии применяются так называемые быстрогорящие пироксилиновые пороха (типа «Сокол») или нитроглицериновые. Все они относятся к регрессивно горящим порохам.

Порох «Сокол» изготавливается в виде тонких пластинок толщиной около 0,12 миллиметра. Такой порох, имеющий очень большую поверхность и малую толщину, сгорает весьма быстро.

Нитроглицериновый порох изготавливается в виде мелких пористых цилиндриков. Ноздреватость создает сильно развитую поверхность, способствующую более быстрому сгоранию. Для этих порохов распределение давлений по стволу во время горения показано кривой 2 на рис. 1. Эти порохи занимают промежуточное положение между мгновенно сгорающими и порохами прогрессивного горения.

Некоторые стрелки-спортсмены и охотники весьма критически относятся к нитроглицериновому пороху (или, как его неправильно именуют, вискозный). В результате испытаний установлено, что нитроглицериновый порох при не очень увеличивающейся отдаче в сравнении с порохом «Сокол» значительно увеличивает начальную скорость снаряда.

Кроме того, за счет большей скорости горения нитроглицериновый порох менее чувствителен к давлению форсиро-

вания и, следовательно, дает более стабильные показатели выстрела.

При одинаковых условиях снаряжения порохов «Сокол» и нитроглицеринового они дают различный характер распределения давления по времени и по длине ствола (рис. 4).

Величина максимального давления нитроглицеринового пороха выше, а дульное давление значительно ниже. Перепад давлений, или степень расширения газа, для нитроглицеринового пороха значительно выше, в следовательно, ниже и температура газа на выходе из канала ствола. Это можно видеть из того, что изменение давлений и температур связано соотношением:

$$\frac{T_{\text{макс.}}}{T_{\text{дульн.}}} = \left(\frac{P_{\text{макс.}}}{P_{\text{дульн.}}} \right)^{0,286}$$

где $T_{\text{макс.}}$ — температура газа в точке максимального давления; $T_{\text{дульн.}}$ — температура газа на выходе из канала ствола; $P_{\text{макс.}}$ — максимальное давление в канале ствола; $P_{\text{дульн.}}$ — давление газа на выходе из канала ствола.

Из формулы следует, что чем больше перепад давлений, тем еще большим будет перепад температур.

Площадь диаграммы (рис. 4) для нитроглицеринового пороха больше по сравнению с площадью диаграммы для пороха «Сокол», а отсюда ясно, что на создание скорости движения снаряда у нитроглицеринового пороха идет большая работа. Следовательно, на выходе из ствола (на рис. 4 приводится скорость V_{10}) нитроглицериновый порох дает большую скорость.

Так, например, для ружья 12 калибра при снаряжении дробью № 7 баллистические характеристики выстрела для различных порохов имеют величины, указанные в таблице 2.

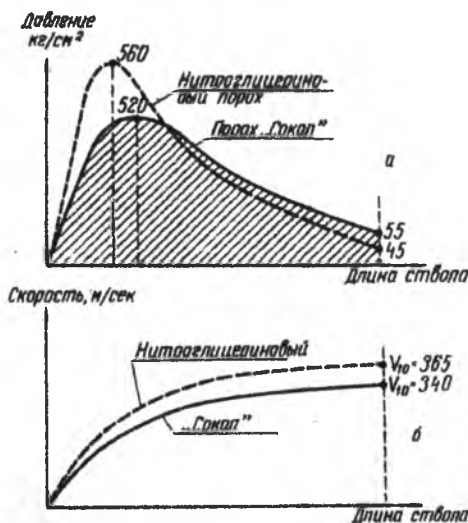
Таблица 2

Порох	Заряд пороха (г)	Снаряд (г)	Давление форсирования (кг/см ²)	Максимальное давление (кг/см ²)	Дульное давление (кг/см ²)	Скорость снаряда V_{10} (м/сек)
«Сокол» партии № 76	2,3	34	40	520	85	340
Нитроглицериновый	2,1	34	40	560	45	365

Величина максимального давления у нитроглицеринового пороха значительно выше, чем у пороха «Сокол», и вполне допустима для оружия. Ввиду того, что скорость сгорания нитроглицеринового пороха выше, чем у пороха «Сокол», пик максимального давления находится ближе к казенной части ствола, которая наиболее прочна, и потому нитроглицериновый порох опасности не представляет.

Рис. 4. Сравнительные характеристики горения порохов «Сокол» и нитроглицеринового:

а — изменение давления в канале ствола; б — изменение скорости движения дробового снаряда.

Стрелково - охотничий

Н. СЫСОВЕВ

ВЛАДИМИРСКОЕ областное общество охотников и рыболовов насчитывает в своих рядах 12 600 человек. Из них в прошлом году приняло участие в охотничье-стрелковом спорте 413 человек, или 3,2 процента. На этот вид спорта общество охотников и рыболовов области израсходовало за год 10 830 рублей, что составляет 26 процентов за год членских взносов со всех членов общества охотников области. Кроме того, на стрелково-охотничий спорт (в основном на тренировочные стрельбы) за этот же 1963 год было израсходовано пять тысяч рублей, привлеченных от профсоюзных организаций. Всего расходует ся 15 тысяч рублей на стрельбу, которой занимается 413 человек.

Сравним эти затраты с расходами по другим статьям областного общества охотников и рыболовов. За 11 месяцев 1963 года было израсходовано на содержание охотничьих хозяйств и рыболовных баз 372 000 рублей (55 процентов), на культурно-массовую работу — 11 582 (16 процентов); на стрелково-охотничий спорт — 10 830 (11 процентов); на собаководство — 4162 (8 процентов), на проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий — 2800 (4 процента), на рыболовный спорт 1100 рублей (1,6 процента).

Только расходы на содержание охотничьих хозяйств и рыболовных баз и на культурно-массовую работу превышают расходы на стрелковый спорт.

На стрелково-охотничий спорт тратится средств больше, чем на все работы по собаководству, на проведение воспроизводственных мероприятий и рыболовный спорт вместе взятые, если не считать, что часть расходов на рыболовный спорт и на биотехнические и воспроизводственные мероприятия заложены в статье «Содержание охотхозяйств и рыболовных баз».

При этом следует подчеркнуть, что рыболовным спортом занимается около 50 процентов членов общества, а охотничьих собак содержат около 20 процентов.

Каковы же итоги мероприятий по стрелково-охотничьему спорту за прошлый год по Владимирской области?

Итогами обычно принято считать количество подготовленных разрядников. Из 413 участников стрельб 60 имели результаты, достаточные для присвоения очередных повышенных спортивных разрядов. Таким образом, только 14 процентов от общего количества стреляющих, или 0,5 процента от общего количества членов общества области, повысили свое стрелковое мастерство. Читателю нетрудно самому решить, насколько это эффективно при тех расходах, которые несет общество охотников.

Теперь рассмотрим состав участников стрелково-охотничьего спорта. Как показала практика, из года в год в этом виде спорта принимают участие почти одни и те же лица. Этот вид спорта не только не является массовым видом, но, можно сказать, превратился в спорт обособленной группы. Чтобы не быть голословным, приведем следующие данные.

спорт во Владимире

Даже из того небольшого количества лиц (413), которые в той или иной мере принимали участие в стрельбах, только несколько десятков по-настоящему, с пользой для дела, занимались этим видом спорта и достигли каких-то положительных результатов. Остальные же участники стрельб либо стреляли мало, либо стреляли достаточно, но на таком низком уровне, что даже не могли показать результаты, необходимые для присвоения звания стрелка III разряда. Основную же массу средств бесцельно израсходовали лица, десятки лет стреляющие за счет общества охотников и показывающие неудовлетворительные или в лучшем случае посредственные результаты. Восемь членов общества, составляющих сборную команду, из 413, принимавших участие в стрельбах, израсходовали за год 2588 рублей общественных денег. Это составляет около четверти всех средств, израсходованных на стрелковый спорт районными обществами охотников области.

Почти во всех районных обществах охотников области имеются небольшие группы лиц, стремящиеся в любое время во что бы то ни стало стрелять на стендах, непроизводительно растрачивая общественные и государственные средства. Эти товарищи, считая себя высококвалифицированными мастерами стрельбы, стремятся навязать руководству общества по любому поводу и без повода проведение соревнований по стрельбе. Так, например, во Владимире в 1963 году были проведены городские соревнования по дробовой стрельбе, затем соревнования в честь Дня Советской Армии, соревнования в честь Октябрьской революции, областные соревнования. Были настоячивые требования о проведении соревнований по случаю Дня авиации, в честь Дня танкистов и т. д. Но, очевидно, многочисленность соревнований стрелков испугала руководителей общества, и соревнования не состоялись. Сравнительно большой процент стреляющих на охотничьих стрельби-

щах или по состоянию здоровья, или по возрасту — пенсионеры.

Вот, например, один из членов общества охотников и рыболовов города Владимира. Ему 60 лет, он на пенсии не менее полутора десятков лет, и все эти годы регулярно занимается спортивной стрельбой из охотничьих ружей, достигнув в былые времена результата II разряда, а на соревнованиях 1963 года ему удалось показать результаты только III разряда. Мы считаем, что если такой товарищ желает и дальше стрелять на охотничьих стрельбах, то ему следует это делать за свой счет. А ведь таких стрелков — десятки, они имеются во всех районах. Иной раз слышишь от охотников Владимира упреки, что, мол, присут-

ствовать на соревнованиях по стрелковому спорту стало не интересно — там стреляют из года в год одни и те же лица.

Многие из них уже не занимаются охотой. Но эти лица регулярно стреляют и обычно предъявляют различные требования к руководителям общества. Им, видите ли, во время стрельбы нужно не только давать охотбоеприпасы, но и кормить их, и предоставлять им транспорт, и дорогостоящее ружье. И все это бесплатно. Заняв места в спортивных секциях, они вольно или невольно сдерживают приток молодежи. Не случайно на стрельбах молодых людей в возрасте до 25 лет бывает не более 10—15 процентов от всего количества стреляющих.

Среди стреляющих на охотничьих стрельбищах нет сельских охотников. О них забыли. Причем к их отсутствию уже привыкли, считая, что так и должно быть. А это тревожный сигнал! Над этим стоит задуматься.

Настало время глубоко проанализировать, насколько целесообразно расходуются средства, выделяемые на стрелково-охотничий спорт. В последнее время ряды членов общества охотников и рыболовов пополнились большой армией молодежи. Ее-то в первую очередь и надо обучать хотя бы элементарным правилам обращения с охотничьим ружьем, приемам ружейной охоты. Тот объем знаний охотничьего минимума, который требуется от вступающих в общества охотников и рыболовов, уже недостаточен. Среди самих охотников возникла правильная идея: использовать имеющиеся охотничьи стрельбища, стрелковые площадки и оборудование для первоначального обучения молодежи, да и не только молодежи, а всех охотников, без какой-либо скидки на возраст, правильному владению охотничьим оружием. Вот для этой цели не жалко и потратить более значительные средства, чем тратится в настоящее время.

Конечно, в процессе первоначального обучения стрельбе из охотничьего

оружия выявится способная молодежь. Из нее-то и надо наряду с квалифицированными стрелками пополнять команды для дальнейших тренировок и участия в соревнованиях. Соревнования по стрелково-охотничьему спорту должны проводиться, но при этом надо учитывать и возможность максимального сокращения денежных затрат. Мы не против того, чтобы в сборных командах спортом занимались и пожилые люди, если они из года в год подтверждают свою разрядную норму — показывают хорошие спортивные результаты.

Наступило время приступить к реальному снижению затрат на стрельбу путем использования труда самих участников стрельб на общественных

началах. Почему бы, например, участникам стрельб самим не снаряжать патроны? Стрелки же могут изготовлять и мишени (технология изготовления их проста). А разве нельзя на общественных началах проводить на охотничьих стрельбищах судейство, обслуживание, строительство и оборудование стрельбищ? Почему бы частично необходимые средства на проведение тренировочных стрельб не взимать с самих стреляющих?

Среди судей немало пенсионеров и, конечно, им бы и поднять вопрос о безвозмездном судействе на соревнованиях.

В Российской Федерации имеются прекрасные примеры строительства охотниками охотничьих стрельбищ в

городах Пскове, Калуге, Туле и ряде других. А сколько таким же путем построено простейших стрелковых площадок! Много у нас еще есть неиспользованных возможностей для значительного удешевления этого вида спорта. Много возникает вопросов при анализе состояния стрелково-охотничьего спорта, но коренным вопросом все же является вопрос о превращении его в действительно массовый вид спорта, приносящий практическую пользу всем охотникам нашей страны.

От редакции. Придавая большое значение развитию стрелково-охотничьего спорта в нашей стране, редакция просит читателей высказаться по вопросам, затронутым в статье т. Сысова

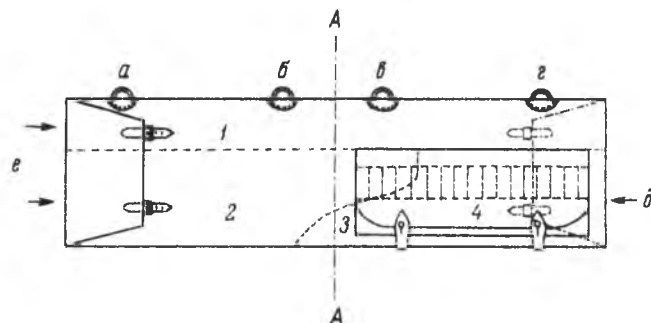
КОМБИНИРОВАННЫЙ ружейный чехол

Б. САВРОНЬ

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ нами ружейный чехол изготовлен из такой же ткани, что и обычные мягкие чехлы. Размеры его — 21×76 сантиметров. Как видно из рисунка, он прямоугольной формы. Стволы и приклад со ствольной коробкой разобранного ружья вкладывают в соответствующие отделения, после чего клапан «е» застегивают на две пряжки. Кроме отделения для стволов 1 и ложи 2, имеется отделение 3, в которое можно поместить складной трехколенный шомпол, небольшой запас патронов и другие мелкие вещи. Открывается это отделение со стороны указанной стрелкой «д», а закрывается клапаном с двумя пряжками, помещенными на задней стороне чехла (на рисунке клапан показан штриховой линией). Цифрой 4 обозначен карман размером 13×22 сантиметра, на внутренней стенке которого пришиты гнезда для 14—18 (в зависимости от калибра) патронов. Клапан кармана застегивают при помощи двух ремешков и пуговиц. К верхней кромке чехла

пришиты четыре металлические полукольца. К полукольцам «б» и «в» пристегивается с помощью карабинов ручка для переноски чехла в руке, а полукольца «а» и «г» служат для прикрепления погонного ремня.

Прибыв на место охоты и вынув ружье из чехла, охотник отстегивает ручку и перегибает футляр по линии АА так, чтобы полукольца совпали: «б» с «в», а «с» с «г». К каждой паре полукольца пристегивают карабины для ношения ремня через плечо, а ремешки клапана «д» пристегивают к пряжкам клапана «е». Теперь к полукольцам можно еще пристегнуть сетку для дичи или торока.

а, б, в, г — полукольца для крепления ручки и погонного ремня; д — клапан с ремешками застежки от отделения (3) для хранения инвентаря охотника; е — клапан, закрывающий отделение, где помещается ружье в разобранном виде.
1 — отделение для стволов; 2 — отделение для ствольной коробки с прикладом; 3 — отделение для хранения мелкого инвентаря; 4 — патронташ.

Таким образом в течение нескольких минут ружейный чехол превращается в ягдташ с патронташем размером 21×38 сантиметров.

Предлагаемый усовершенствованный чехол, имея габариты обычного мягкого

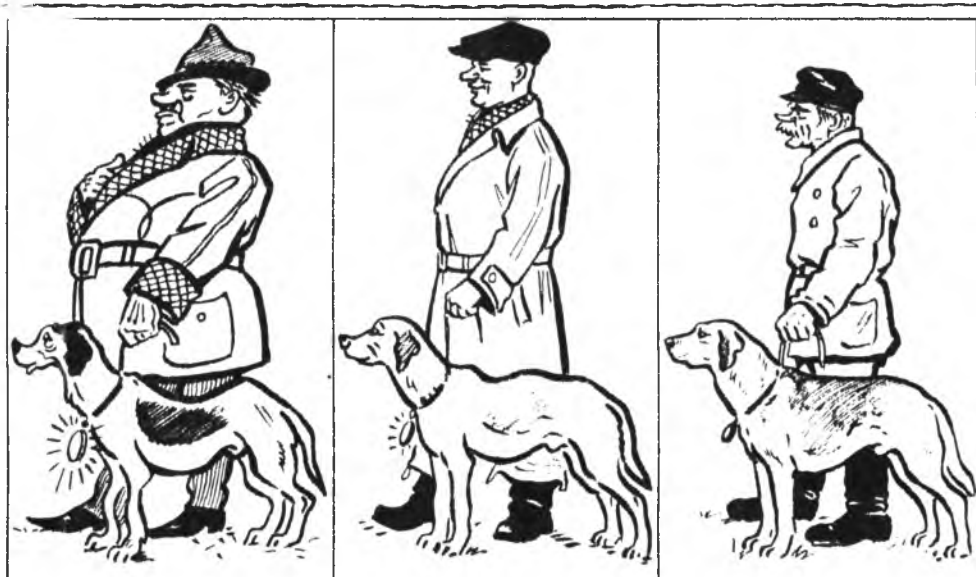
чехла, заменяет собой еще две довольно объемистые вещи: ягдташ (или сумку) и патронташ.

Полагаю, что не плохо было бы наладить производство таких чехлов.

г. Львов

«БЕСПРИСТРАСТНОЕ» СУДЕЙСТВО

Рисунок А. МАРИНСКОГО
и А. САШИНА

Золотая

Серебряная

Бронзовая

В БРИТАНИИ

УДК 639.112.9

НУТРИЯ была ввезена на Британские острова около 1929 года для клеточного разведения. Некоторые зверьки убежали и к 1939 году начали расселяться на болотистых участках графств Норфолк и Суффолк (Восточная Англия). До 1958 года, пока велся промысел нутрии, темпы расселения и увеличения численности нутрии были относительно низкими. С падением спроса на шкурки нутрии промысел ее был почти прекращен и численность этого грызуна резко возросла. Зверьки расселились на запад до Трапстока (графство Нортгемптоншир) на юг до Маунтессинга (графство Эссекс). Возможно, отдельные поселения имеются и несколько дальше к югу и западу. Зверьки расселяются небольшими группами и оставляют мало следов, поэтому первые поселения их трудно обнаружить.

Пока численность нутрии была невелика, вопроса о ее вредной деятельности не возникало. Напротив, считалось, что это полезное пополнение фауны Великобритании. Вскоре, однако, нутрия стала наносить значительный ущерб сельскохозяйственным культурам, особенно сахарной свекле. Более серьезным оказалось то, что она устраивает норы в плотинах, дамбах и береговых насыпях. В районах, где реки обвалованы и текут выше уровня окружающих земель, это обстоятельство может привести к серьезным последствиям.

С июля 1960 года к уничтожению нутрии были привлечены общества по истреблению кроликов. В результате совместных усилий речных управлений

графств и общества по истреблению кроликов в 1961—1962 годах было уничтожено около 100 тысяч нутрий. Однако резкого сокращения численности этих зверьков пока не заметно. Сейчас война с нутрией идет в Норвиче. Поставлена задача в течение двух-трех лет предупредить дальнейшее расселение нутрии, очистить от нее территорию за пределами основного района, максимально сократить численность зверей и сдержать их в основном районе. Задача полного истребления нутрии не ставится. Англичане считают, что в труднодоступных болотистых участках истребление ее практически неосуществимо и не вызывается хозяйственной необходимостью.

Проводимая кампания по масштабам может быть сравнима с кампанией по истреблению ондатры, проведенной в Великобритании в тридцатых годах и окончившейся полным истреблением зверька.

(Из журнала «Нью-Сайантист», 1963).

В ГДР

«Унзер Вейдверк» («Наша охота»). Так называется книга, выпущенная в декабре 1963 года Немецким сельскохозяйственным издательством в Берлине. В ней 240 страниц большого формата, свыше 230 черно-белых и цветных фотографий и 3 акварели. Авторы книги Герберт Цимпель и Вальдемар Рэмплер удачно сочетают щедрый иллюстративный материал с короткими, но познавательными текстовыми ремарками, подготовленными видными немецкими специалистами лесного и охотничьего хозяйства и учеными. Единственная таблица книги показывает ежегодный отстрел охотниками ГДР 25 видов животных в период с 1954 по 1962 год включительно. Эта таблица, которую мы воспроизводим в сокращенном виде, представляет несомненный интерес и для советских охотников.

Отстреляно (штук)	Годы	
	1954	1962
Оленей	1115	5564
Ланей	223	1490
Косуль	4493	130051
Кабанов	12183	27852
Кроликов	174095	335491

Наряду с быстрым ростом поголовья и увеличивающимся отстрелом зверей, указанных в таблице, и некоторых других, численность тетерева в республике продолжает сокращаться. Соответственно уменьшается и отстрел этой дичи: в 1954—1958 годы охота на тетерева была закрыта; за 1959 год добыто 32 234 птицы, за 1960 — 31 441, в 1961 — 28 773 и в 1962 году — только 20 687 этих птиц. Лесная охрана и охотники ГДР ежегодно уничтожают 200—250 тысяч ворон, 17—20 тысяч бродячих собак и 70—90 тысяч бродячих кошек.

Любопытные данные приводит в книге лесничий С. Бруххолц. За шесть 100-километровых контрольных поездок по автострате им обнаружено в среднем по

UNSER WEIDWERK

6 зайцев, задавленных автомашинами. Он подсчитал, что за 5 летних месяцев, когда движение автотранспорта наиболее интенсивно, лишь на этом 100-километровом отрезке магистрали I класса гибнет под колесами 800 зайцев. «А ведь территорию республики пересекают влодь и поперек сотни таких дорог», — справедливо подмечает лесничий.

Интересны и встречающиеся в тексте подсчеты численности маточного поголовья копытных и других животных, обитающих в ГДР, и перспективы их хозяйственного использования.

В ШВЕЦИИ

В Швеции для подкормки дичи начали использовать территории, где проходят линии высокого напряжения. На их широких просеках много вереска; его охотно поедает красная дичь, зайцы и лесная птица. Ранней весной, пока земля еще не оттаяла, кусты вереска сжигают. Сохранившиеся в земле корни скоро выбрасывают пышные молодые побеги. На болотистых местах растет обыкновенный восковник (болотный мирт), особенно энергично разсыкаемый красной дичью. Чтобы он лучше разрастался — непригодные кусты выкорчевывают. На хороших моренных почвах шведские охотники вызвали буйное развитие трав, внося в почву минеральные удобрения, прежде всего фосфорную кислоту, калий и известь. На плодородных и легко поддающихся обработке почвах они устраивают однолетние или многолетние подкормочные участки.

Из древесно-кустарниковой растительности на просеках высоковольтных линий охотники сажают можжевельник, иву, рябину, желтую акацию, ломкую крушину, прежде всего содействуя развитию уже имеющихся видов растительности.

Проводя эти работы, охотники следят за тем, чтобы посадки, вырастая, не угрожали электролиниям.

У ПОРТРЕТА
ВЛАДИМИРА
ИЛЬИЧА

Павел КУДРЯВЦЕВ

Я вижу
Его
На портрете,
Он кажется
Вечно таким,
Как будто
Вчера его встретил
И долго
Беседовал с ним...

Шагая
Нелегкой дорогой,
Хочу я
Добиться того,
Чтоб в жизни своей,
Хоть немного,
Похожим
мне быть
на него!

Нам подарок Ильичу

Д. КОЧЕТОВ

В МАРТЕ 1923 ГОДА Владимир Ильич Ленин тяжело заболел. Всем нам хотелось чем-нибудь порадовать больного Ильича, ведь радость, — одно из лучших лекарств. Нам хорошо было известно, что Владимир Ильич любил природу и часто проводил отдых на охоте. Поэтому на собраниях рабочих мастерских завода и было решено сделать для Ильича охотничье ружье.

Ружье хотелось сделать хорошим и по бою и по внешнему виду.

Я в то время работал начальником охотничьей мастерской завода. Мне и было поручено организовать изготовление такого ружья. Дело было ответственное. Многие рабочие мастерской изъявили желание принять участие в изготовлении подарка Ильичу. Первое, что мы сделали, — это подобрали наилучшие заготовки стволов и других частей ружья, посоветовавшись с мастерами.

Затем приступили к работе. Над стволами трудились наши лучшие оружейники: Ф. Грачев, Н. Сафронов и М. Аксенов. Мелкие детали готовил мастер П. К. Бородинский. Приладку стволов, сборку и отладку всех механизмов делали слесари — братья Александр и Иван Борисовы и Павел Мачков.

За изготовление и осадку ложи взялся осадчик-ложевик А. Вязьмов* (осадкой называется врезка в ложевую болванку колодки ружья и всех остальных деталей ударного и спускового механизмов). За этими работами следил браковщик А. Султанов.

Наконец, наступил час, когда встал вопрос об отделке ружья, то есть гравировке, чеканке, нарезке и т. д. Поступило много предложений, которые горячо обсуждались в коллективе.

После жарких споров окончательно решили, что гравировка и рисунок чеканки по своему содержанию должны быть на сюжеты охоты и отдыха. И тут многие мастера заявили о своем желании потрудиться. Гравировку, чеканку и насечку золотом надписей сделали И. С. Федосеев, Н. Одинцов, Дм. Бабков, В. Пронин, М. Почукаев и Н. Бурмистров. Что же касается нарезки орнамента на прикладке ложи на цевье, то здесь мы встретились с трудностями: наши мастера могли нанести решетку, а вот орнамент и фигуры предполагаемых животных им делать не

* В некоторых статьях о ружье В. И. Ленина упоминается фамилия мастера ложевика Метлова, а не Вязьмова. Это ошибка.

приходилось, и они, боясь испортить ложу, не решались приступать к этой работе. На помощь позвали мастера по дереву модельщика В. Соколова. Я дал ему образцы — орнаментованную ложу и старинную пороховницу из лосиного рога с нанесенной на ней охотничьей сценкой с оленем. По этим образцам В. Соколов составил рисунок общей композиции, сделал пробную нарезку на доске, потом на ложевой болванке, подобной ложе. После наших замечаний и поправок В. Соколов выполнил нарезку на ложе ружья. Получилось хорошо.

Полировал ложу А. Еремин, общий технический надзор вел старший мастер И. В. Седачев.

Ружье было готово. Нам хотелось преподнести его Ильичу, вложенным в футляр. Срочно изготовили футляр, в крышку его врезали серебряную пластинку, на нее нанесли гравюру с изображением общего вида завода.

Снимок был сделан фотографом В. Вакуленко тремя последовательными поворотами камеры. По составному отпечатку граверы — братья Федоровы и И. И. Никольский — нанесли изображение завода на доску.

Подарок Ильичу решили сопроводить специальным письмом. В нем рабочие писали:

«Дорогой Ильич, первая Красная Кузница, продолжая неустанно ковать оружие для отражения нападения на советскую землю, с сердечным замираньем следит за твоей болезнью, за

течением тяжелого недуга, который нестерпимой болью отражается в душе трудящихся. Пусть это ружье, до последнего винтика выкованное любящими руками, в самые ближайшие дни будет в твоих руках брать прицел так же точно, как за всю свою жизнь ты брал на мушку всех врагов пролетариата. Прими наш скромный подарок, дорогой Ильич, от рабочих и служащих Первых Тульских Оружейных заводов республики».

Делегация в составе гг. А. В. Владимирова, А. И. Пискарева, А. П. Тимофеева, П. В. Манурова, Н. П. Теплова приехала в Кремль и передала подарок Владимиру Ильичу.

Ленин горячо поблагодарил за подарок и сказал, что на такое ружье нужно только глядеть и радоваться искусству рабочих рук.

Тогда, по возвращении делегации на завод, было решено срочно сделать Ильичу второе — рабочее ружье для охоты, с более скромной отделкой, но с отличным боем. Ружье было сделано по системе Энсон-Диллей 16-го калибра с запасными сменными стволами 20-го калибра, утяжеленного типа. Оно тоже было передано Ильичу.

Владимир Ильич был тронут заботой о нем. С этим ружьем он часто ходил на охоту.

Так, в нашей мастерской для Владимира Ильича с большой любовью были изготовлены не одно, а два ружья.

Владимир ИЗМАЙЛОВ

ЛЕТЕЛИ ГУСИ

Никого не боясь, не трусая,
Низко-низко летели гуси.
Пролетали над крышами города
И трубили призывно и гордо,
Пролетали над Томью быстрой
В ярком солнечном озаренье, —

Серебристо горели искры
И в реке,
И в их оперенье.
В синеве пролетали ясной
По-над самой деревней Красной.
...Любовался я, очарованный:
Клин серебряный, строгий да ровный,
Из-за крыш величаво выплыл,
Озаренный утренним светом,
И — никто из ружья не выпалил
Ни на том берегу,
Ни на этом!
...Гуси, гуси!
Серые перья,
Крик зовущий,
Полет их быстрый...
Как же счастлив даже теперь я,
Что тогда не раздался выстрел!
И доньне душа в волненье,
В светлом, радостном изумленье:
Низко-низко,
Людей не трусая,
Пролетали серые гуси...

г. Кемерово

Ник. СМЕРНОВ

РУССКИЙ ОХОТНИК

Рисунки М. АЛЕКСЕЕВА и Н. СТРОГАНОВОЙ

ДО ЧЕГО же сильна и остра иногда страсть к охоте!

Колхозник Василий Клинков потерял на фронте левую руку — оторвало осколком снаряда, лишился наполовину ступни правой ноги — отнял после обморожения, и все же не бросил охотиться.

— Как же ты, Вася, ходишь? — спрашивают иногда его.

Василий, смуглолицый и голубоглазый сорокалетний человек, смущенно улыбается и делает несколько легких шагов, в которых есть что-то птичье.

— Я, друг, не хожу, а попрыгиваю...

— А как же стреляешь одной рукой?

— Экое, подумаешь, дело! У меня двустволочка, вроде игрушки, весом — перо, а боем — пушка...

На какую же дичь охотится Вася? На

белку с лайкой, с круговушей по весне, на рябчика с манком?

В ответ на это он опять прищурится, коротко свистнет и, задымив сигаркой, расскажет:

— Рябчика, действительно, люблю подсвистать в осеннее время: идешь себе ельничком-березничком, дышишь — не надышишься холодком, а услышишь рябчика, возьмешь в губы костяной пищик и так ловко заиграешь в перекличку с ним, что и самому любо-дорого: на песню похожа эта охота.

Вася делает мечтательные глаза — ему видно представляется осенняя береза с рябчиком на ней — и продолжает:

— Селезня с круговушей тоже не отказываюсь добыть — кряковик весной до того наряден, что вся заводь светится, как от радуги. А вот белку бью только по семейной надобности: на шапку жене или дочке. Не отказываюсь и от тетерева на току, — только поглядеть на эту картину, и то уж большая радость и отдых для души!.. Видали, чай, как по весне, в апреле, раным-рано слетятся на поляну или на опушку косачи, пойдут, распустив крылья, по кругу с песней — забормочут, загудят, зачүфикают, драку затеют — только перья столбом, а тетерка прихорашивается на дереве да подзадоривает: ко-ко-ко!

Рассказывает об охоте на лисиц он так:

— Люблю лисичку и за ее мех — очень уж он пушистый и ласковый — и за ее повадки: хитра и умна, шельма. держи с ней ухо востро. Только и наш брат-охотник себе на уме: облачишься в белый балахон, заляжешь зимой в поле на восходе солнца, когда лиса-боярыня выйдет позавтракать, помышковать, — и другой раз на полсотни шагов подзовешь ее игрой на губах, под писк мыши...

Вася поднимает руку, мысленно подкидывая только что взятую огневку, и опять улыбается.

— Беру я лисиц и по тропе — птичья моя походка и здесь оказывает услугу — особенно в глубокие и мягкие снега. Засеешь где-нибудь в поле лисью стежку-дорожку, и пошел-запрыгал, пока не добрался до логова. Бывает, истинное слово! — сначала услышишь храп Патрикеевны, а потом уже увидишь и ее: спит себе, свернувшись клубком. Прицелишься, вдаришь — и кумушка на ляпочке, а своя ноша, известно, не тянет...

Вася прицеливает языком и мысленно вновь чем-то любит.

— За зиму добудешь иногда десяток-полтора лисичек и так-то красиво висят в сенах их шкурки, стена будто красным бархатом обита. К лисьим прибавишь еще несколько русачьих шкурок — эти, кажется, еще красивее: серебро с чернью... А прошлой зимой и совсем подвезло — завалил волка, да еще какого матерого лобана, который пошел уж не в седину, а в белизну: шерсть как бы снеговой пылью пересыпана.

— На облове или на привале? — интересуется собеседник.

— Не дивись, друг, тоже пешим способом, самотопом.

— Ну уж, Вася, ты...

Василий слегка обижается:

— Не вру: небось на фронте, когда был разведчиком, брал с охотничьей сноровкой фашистских языков, а фашисты похитрей волков были... Так вот слушай.

— Дело было опять по мягкому и рыхлому, глубокому снегу, по утрам, после того, как волк, до отвалу нажравшись, пошел, вернее полпелся, на логовище. Вот был след — истинно теплый, ясный, печатный, как на фотографии: разглядывался каждый коготок, каждая ворсинка. Лобан залег а окрайке болота, в кустах, и я подскакал к нему, верте не верте, на каких-нибудь тридцать шагов. Ложит, высится каменной грудой, дышит тяжело — бока ходят, как гармонные меха, из морды поднимается парок: был изрядный морозец. На этот раз я просебя даже благословился, не торопясь, поднял ружье, прицелился — картечь была отменная, каленая, и хлоп лобану в ухо. Захрапел волчина, прямо кузнечный мах! — развернулся, попытался вскочить и тут же завалился под вторым выстрелом. Он завалился а я — назад: вправил новые патроны и стою, наблюдаю: нет, конец — хвост на отлете, уши поникли, морда ткнулась в снег. Стою над убитым зверем и, прямо говоря, горжусь: вот, мол, Василь Саввич Клинков, война тебя инвалидом сделала, руки лишила, ногу изуродовала, а ты не только не пал духом, а еще волков бьешь.

На лице Василия появляется выражение суровости, в голосе твердость.

— Да разве что-нибудь может сломить русского человека!

ГРИБНОЕ ВРЕМЯ

II

За плечами послышался чей-то дружелюбный голос:

— Как дела, охотник?

Оглядываюсь: на дорогу выходит старик-лесовик, несколько похожий на Пришвина, — серебряная, ровно подстриженная борода, густые брови, зоркие карие глаза. За плечами ружье, корзинка на ремне, у пояса — патронташ. У ног лесовика юлит лайка.

Старик протягивает руку, щурится.

— Узнаешь?

Узнаю: городской почтальон, Данилыч, пенсионер, рыболов и охотник, словолюб и книжник, собравший за свой век неплохую библиотеку.

Останавливаемся, садимся, отдыхаем.

Данилыч снимает, ставит на землю тяжелую плетенку, а которой до краев, рядами, насыпаны грибы. На грибах, прикрытых красными осиновыми листьями и папоротником, лежит пестрый, в смугло-синем пере, тетерев-косач.

— Заползвал по дороге, — спокойно, баском говорит лесовик. — Главное с грибами повезло: полным-полна плетенка.

Он оглядывает высокие прямоствольные сосны, всей грудью вдыхает лесной воздух, следит глазами за медлительно падающим березовым листком.

— Что только за осень! — улыбается лесовик. — Теплые дожди, солнышко. Самое грибное время!

Лесовик бережно вынимает из корзины золотистый, в синих насечках, рыжик.

— Красавец — насечки будто у окунька. И как пахнет — брусничей, можжухой, холодком. А как хитер, шельма, любит глушь, мох, палье листья, заметишь не сразу, зато и достаешь, как золотую медаль.

Понюхав рыжик, старик бережно опускает его обратно. Теперь в его руке груздь.

— И груздочек не плох: похрустывает в руке, как снежок, и пахнет, как березовая кора зимой.

Я касаюсь рукой шероховатого подберезовика.

— А этот разве плох?

— У каждого гриба своя стать, — говорит лесовик. — Подберезовик стоит, гордо подбоченясь. Так и светится наливной силой и удалью.

Доходит очередь и до белого гриба.

— Это всем грибам гриб. Приземист, тяжеловет и красив на свой лад: настоящий Дед-Мороз в горностаевой шубе и беличьей шапке.

Уложив грибы, Данилыч берется за тетерева, высоко поднимает его за крыло, заставляя лайку забить хвостом и блеснуть глазами.

— Лес-батюшка чем ни одарит — все благо. Полюбуйся-ка на поляша: брови — красная смородина, грудь и крылья — из самой дорогой шагрени, подхвостье — из инея, хвост завит, как усы у гусара.

— Тетеревиный хвост зовут еще лирой.

— Знаю, читал. Кто-то хорошо сказал, что на этой лире во время полета поляша играет ветер...

Данилыч опять осматривается, над лесом сияет теплое сентябрьское небо, с деревьев один за другим падают на землю листья.

Где-то жгут костер: чувствуется запах дымка, так хорошо дополняющий запах земли, грибов, подсохших сосновых пней.

Спрашиваю:

— Вы, Данилыч, видимо, круглый год живете в природе?

— Круглый год, оттого и в Москву, к сыну, инженеру, как ни зовет, не переезжаем со старухой: натрудились за свой век — я с газетной сумой через плечо, жена с вечным шитьем в руках, — пора и отдохнуть. Имеем приемник и телевизор, ходим в кино, живем в лучшем виде.

Данилыч о чем-то думает, одной рукой поглаживая голову собаки, а другой — крыло черныша, и смотрит на меня погрузневшими глазами.

— Да, жить бы вот да жить, только на земле всему свои сроки, а мне далеко за семьдесят; осень, на пороге зима. И когда в лесу почувется зима, сердце вдруг занает, затоскует, но поддаваться этой тоске — нельзя! пока жив — живи на полную силу.

— А сила еще есть?

— Не жалуюсь.

Данилыч поднимается, неторопливо забрасывает за плечи корзинку и ружье, жмет мне руку: ни пуха ни пера! — и, посвистывая собаке, скрывается в чаще.

Спаниель

Н. АЛЕКСАНДРОВИЧ

*Угас короткий день осенний,
Душистый стог — моя постель
И здесь же рядом черно-пегий,
Мой верный спутник-спаниель.*

*Не знаю я породы краше,
Живей, выносливей, умней.
В воде, болоте, в дикой чаще
Подранков не упустить с ней.*

*Я о породах здесь не спорю —
Еще не все узнать успел,
Но что греха таить, не скрою,
Милее всех мне спаниель.*

г. Раменское,
Московская область

НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРЕ

В. ХОЛОСТОВ

Охотник, миновав околицу, свернул на тронутую оттепелями лесную дорогу. Звезды мерцали еще ярко и высоко, но Борис спешил: до токовища было далеко.

До быть глухаря, — как бы выговаривали, поскрипывая в такт шагам, его сапоги. «Добыть во что бы то ни стало», — убеждал он себя, вспоминая разговор с Анной Гороховой. Ведь она вчера заявила ему, что давно не видела такой редкой птицы.

Он помнил Аню маленькой девочкой, когда вместе с мальчишками она взялась добывать кротов и бурундуков. С какой важностью приносила она в заготовку первые связки добытых шкурок, сколько внешней небрежности и затаенной гордости угадывал он в медлительности ее руки, берущей квитанцию за сданные шкурки!

— Смотри, отца своего за пояс не заткни! — подсмеивался над ней Борис.

Однажды, перед самым отъездом Анки в областной центр на курсы зоотехников, июньскими сумерками Борис шел по мелколесью на послышавшийся вдалеке выстрел. Кто-то браконьерничал, и трактористу хотелось усюветить нарушителя, но того и след простыл. Зато там, в осиннике, Борис повстречал Анку. Набрав ворох сушняка, она врала ночные фиалки, дурманящим ароматом которых было наполнено мелколесье. Борис удивился тогда, как выросла и повзрослела за зиму девушка. Ситцевое платье стало ей заметно узко, в глазах исчезли детски-озорные искорки, движения стали спокойнее и неторопливее.

Освещенный закатным лучом, лениво и редко «корхая», над ними низко протянул вальдшнеп. Борис от неожиданности выронил фиалки и долго глядел вслед птице. Потом почти машинально взял из рук девушки охапку холодных цветов.

— Берите, Борис Дмитриевич, цветы, их скоро не будет! — улыбнулась Анка, перехватив взгляд отчего-то вдруг заробевшего парня.

С того вечера прошел чуть ли не год, но воспоминание о нем никогда не покидало тракториста.

И вот Анка вернулась. Яркая луна застыла в небе среди заиндевелой россыпи звезд. Касаясь плечом друг друга, они долго стояли на мосту, смотрели, как блестит лунная дорожка на трепетной воде. И уж у самого домика Ани, когда нужно было расстаться, Борис сказал:

— А хорошо, что ты приехала, я очень тосковал о тебе!

Девушка взбежала по ступенькам крыльца, взялась за деревянную ско-

Рисунки А. МАРИНСКОГО
и А. САШИНА

ждал Борис повторения этого звука. Но тишина царила вокруг и охотник слышал лишь, как гулкими толчками пульсирует в ушах кровь. Звук повторился. Горячая волна прилила к лицу охотника, непроизвольно задрожали руки...

Щелканье слышалось все чаще. Это было первое колено песни.

— Тэк, тэ-тэк! — щелкала и насто-роженно замирала, прислушиваясь, огромная боровая птица.

Заметно посветлело. На поглубе-шем небе отчетливее вырисовывались вершины чахлых сосенок. Последние звезды еще мерцали над головой, но желтая полоса зари начинала затягиваться тучами: день обещал быть пасмурным и теплым.

А глухарь пел. Вслед за щелканьем теперь слышалось и второе колено песни — щебетанье. Слово кто-то то-чил вдалеке один нож о другой. Охот-ник попытался определить, где «играл» мошник. Это оказалось не так то просто: глухарь, очевидно, топтался на суку, поворачивался в разные стороны, и песнь его поэтому долета-ла к охотнику то справа, то будто слева.

Всего три секунды длится, как пра-вило, второе колено глухариной пес-ни. В эти мгновения птица ничего не слышит. Зато в перерывы между «то-ченьем» глухарь особенно подозрите-лен и осторожен. И Борис давно уже усвоил правило опытных охотников — делать под песню не три-четыре скач-ка или шага, а всего два: отзвук по-следнего, даже сделанного под песню, может долететь к глухарю уже после окончания песни и спугнуть птицу.

Охотник продвинулся на сотню метров, а птица, казалось, поет все так же далеко. Он знал, как обманчи-вы эти звуки. Не раз, бывало, увлек-шись, проскакивал он токовика и раз-зочарованно оборачивался, услышав позади тяжелое хлопанье крыльев. Но нужно было поторапливаться: заметное светало, а со светом подход станет труднее, надо будет все время хоро-ниться за деревьями.

Еще далеко скрежетала и щелкала птица, а охотнику уже чудилось, что видит он затанчивший темный ком, различает мохнатые брови, бороду, распущенный хвост. Даже слышит по-рой, как царапают толстый сосновый сук чешуйчатые цепкие лапы токо-вика...

И охотник увидел птицу. Глухарь сидел в полдерева, низко вытянув взъерошенную шею, точно разгляды-вал что-то внизу. Борис притаился за сосенкой — им овладело теперь уди-вительное спокойствие. Он не сомне-

бу и, обернувшись к Борису, улыбу-лась. Потом, оглянувшись вокруг, спустилась на одну ступеньку:

— Ступай, тебе скоро на ток пора. Принеси глухаря: я давно не видела этой птицы! Только... — Анка немно-го замаялась, — не подшумишь глу-харя-то?

— Уж не ты ли за меня в лес пой-дешь? — вспыхнул охотник. — Тоже, охотница нашлась... на высоких каб-лучках!

— Я же белок с отцом добыва-ла, — обиженно отозвалась Анка. — И как глухарей отец скрадывал — ви-дела.

— Ладно, ладно, — миролюбиво промолвил охотник и пошел к дому.

...И вот снова шагает он по трону-той первыми оттепелями дороге. Ста-рая шапка-ушанка сдвинута на заты-лок: так лучше слушать тишину ночи, легче уловить запевку сторожкой пти-цы.

Начинали меркнуть звезды — спер-ва там, где обозначилась узкая жел-тая полоска зари. Предрабсветная ти-шина, казалось, еще плотнее окутала спящий лес. Охотник остановился. Вправо и влево от него — в темноте этого еще не было видно, но он хоро-шо это знал — тянулась болотистая низина, поросшая невысокими, чах-лыми сосенками. Там, на долгих сухих гривах, окруженных внешней водой, токовали прежде птицы. А теперь? Увидит ли сегодня, услышит ли он глухаря?

Закуривая, Борис долго стоял, не-видимый, на окрайке болота, вслуши-вался. Только темно-красный огонек папиросы выдавал присутствие здесь человека.

И глухарь запел. Охотник не столь-ко услышал, сколько угадал донес-шийся откуда-то непонятный непосвя-щенному, не похожий на пение звук. Будто обломилась где-то, щелкнула тонкая веточка. Еще не доверяя себе,

вался в успехе, но не хотел и рисковать, стреляя издалека. Несколько крадущихся шагов — и птица оказалась почти над головой охотника. Он не шевелился, слушал, как падают наземь чешуйки сосновой коры, содранные глухаринным когтем. Теперь оставалось лишь поднять ружье, нащупать стволами огромный лохмоногий ком и медленно нажать спуск.

Выстрел разорвал тишину — птица грузно ударилась о мерзлую землю у самых ног охотника.

Из-за дерева, смутно угадываемая в полумраке, выступила девушка в широком, не по плечу, полушубке. Шагнув вперед, она подняла за бородатую голову птицу:

— Здравствуйте, товарищ тракторист! Мы с вами за одним глухарем охотились, оказывается? Хорошо подошли, не подшумели...

— Анка, ты это?..

Девушка внимательно взглянула на Бориса, скользнула взглядом по его опущенным рукам и молча протянула ему глухаря.

— Нет, что ты, — запротестовал было охотник. — Зачем мне твой трофей!

— Понеси, недогадливый, тяжелая ведь...

Она протянула Борису птицу, как когда-то охапку сумеречных цветов..

На стойке (рог).

На току (рог).

Горноста́й (кость).

Художественные изделия косторезов

Я. ШАБЛОВСКИЙ

ИЗ ЗАВОДСКИХ ВОРОТ выехала автомашина. В ее кузове мирно разместились тигр и лань, серая цапля и русская гончая, белые, как снег, зайцы, семейство крякв и токующие тетерева. Все эти звери и птицы сделаны руками умельцев, работающих на столичном мясокомбинате.

Почти два десятилетия при цехе ширпотреба предприятия существует художественное отделение. Сырье для него в изобилии поставляют другие цехи комбината. И десятки художников-косторезов с помощью нехитрых приспособлений и инструментов — ножа, наждака, сверла обычной бор-машинки, шурупов и клея — делают из кости и рога буквально чудеса. Особенно славятся художники-косторезы А. Зюзин, Ю. Лакунин, Ф. Мацаев, М. Возжинский, В. Константинов, В. Кровопусков. Почти все они являются и авторами многих из этих художественных сувениров — забавных фигурок животных, персонажей народных сказок и басен. Но особенно увлекает их охотничья тематика. Боль-

Ударник коммунистического труда художник-косторез В. Кровопусков за работой.

шие любители русской природы, они обошли немало лесных троп, наблюдая повадки зверей и птиц. Постоянное общение с живой природой помогает им воссоздавать художественные образы представителей родной фауны.

Фото автора

В комнате-музее комбината в невысоких витринах вас встретят старые знакомые — многочисленные обитатели родного русского леса. Некоторых из них вы видите на этих снимках. Но в музее их куда больше: 350 видов художественных изделий, 350 фигурок, мастерски выточенных из кости и рога. А друзей у них во сто крат больше, и не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Вот склад готовых изделий. Это вокзал, откуда наши знакомцы — лоси, глухари, песцы и медведи — трогаются в путь-дорогу. И порой довольно далеко. На посылках стоят адреса Якутска, Норильска, Южно-Сахалинска. Уткам-мандринкам предстоит лететь в столицу далекой Индонезии — Джакарту, а вот этим голубям — путешествие в Варшаву в магазин русских сувениров «Наташа». Охотно приобретают забавных зверюшек в ГДР и Венгрии, а болгарам эта продукция настолько пришлась по душе, что они решили перенять опыт москвичей. Раньше кости и рог у них про-

Горный козел (кость).

падали впустую, теперь же на Пловдивском мясокомбинате началось производство художественных сувениров. А сколько людей любовались изделиями московских мастеров на международных выставках и ярмарках в Лейпциге, Милане, Загребе и других!

Художественный руководитель отделения Иван Сергеевич Терехов показывает новые образцы. Скоро и они получат путевку в жизнь.

О трех книгах

КАЖДАЯ ИЗ ТРЕХ книг, предлагаемых вниманию читателя, о какой-то мере соприкасается с охотой. В одном случае она возбуждает внимание мальчишки-натуралиста, в другом — заинтересует бывалого охотника, в третьем — расширит кругозор ревнителя природы.

Очень отрадно, что Издательство детской литературы помогает воспитывать в юном следопыте ту истинную гуманность, которая неотделима от социалистического отношения к живой природе.

Именно с этой позиции нам и представляется интересной книжка Н. Н. Никольского «В белчьей кладовке». Собранные в ней новеллы написаны в добрых традициях Пришвина—Вианни; они о многом расскажут молодым читателям, разовьют их наблюдательность, заставят призадуматься над неосомтрительными или легкомысленными поступками.

После разговора с отцом юный охотник, подстреливший самку лебедя, не рад больше своей удаче. «Ты убил очень старую лебедку, — говорит ему отец. — Её друг жизни больше не найдет себе подруги! До самой смерти будет он скитаться возле того места, где потерял её, всё ожидая, что она прилетит».

И мы верим автору, что никогда больше мальчишка не повторит своей злой ошибки.

Предназначенная для начальной школы книжка Никольского несомненно завоеует себе читателей самых различных возрастов.

В написанной для подростков книжке А. Беллева «Пешком по морю» собраны рассказы не столько о самой охоте, сколько об охотниках — волевых, выдер-

жанных, закаленных. Автор побывал в Сибири, на Дальнем Востоке, Каспии и Кавказе. И мы с интересом читаем о неутомимом старинно-охотнике, пустившемся, несмотря на свои преклонные годы, по таежным тропам за редким зверем-соболем. Мы переживаем вместе с юным чучкчей Пашной его героический заплыв в ледяной воде, борьбу этого «маленького человека, с мужественным сердцем настоящего охотника». И, конечно, мы на стороне советского воина, сержанта Куракина, приехавшего на побывку в родную деревню и пожертвовавшего своей короткой отпуском колхозу для борьбы с матерым волком — истребителем скота.

«Нет милей чудес, чем наш русский лес» — сборник пословиц и поговорок, составленный лесничим Г. Д. Рыженковым, издан в г. Рязани. Сборник этот, по словам автора, является попыткой отбора народных изречений о лесе и его обитателях. Это удачная задумка автора. Она поможет пропагандистам закона об охране природы, придаст большую образность их выступлениям, увеличит число защитников Зеленого друга. Однако вряд ли следовало включать в книгу такие, к примеру, афоризмы, звучащие риторически унылыми истинами, как: «Если ветер не дует, то и дерево не качается», или вовсе вedomственные изречения: «Нечего на холод пенять, если к заготовкам топлива холодное отношение».

При всех недостатках, частично указанных в этом беглом обзоре, появление всех трех книг на книжной полке охотника можно только приветствовать».

Мих. ЗАБОРСКИЙ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

В 1963 ГОДУ Издательством географической литературы в серии «Рассказы о природе» выпущено в свет несколько книг. Талантливый популяризатор зоолог И. И. Акимускин в книге «Приматы моря» рассказывает о головоногих моллюсках-осьминогах, кальмарах и каракатицах. Читатель узнает об образе жизни и повадках «многорукых» хищников, о тех удивительных особенностях, которые ставят эту группу животных на особое место среди других обитателей океана.

Изучению обитателей морских глубин посвящена и книга О. Ф. Хлудовой «За голубым порогом». Это вторая книга О. Ф. Хлудовой о подводных исследованиях. Первая, под названием «Волны над нами», опубликованная в 1960 году, была посвящена подводному миру Черного и Азовского морей. В книге «За голубым порогом» автор, удачно сочетающий в одном лице натуралиста, художника, фотографа и спортсмена, владеющего техникой подводного плавания, описывает богатейший животный и растительный мир Японского моря. Масса неожиданных происшествий происходила с автором и его товарищами во время подводных исследований у берегов Приморья.

Подводной охоте на морских обитателей у побережья одного из Багамских островов Атлантического океана посвящена частично и книга «Остров в океане» американского любителя-натуралиста Джилберта Клинджела.

Географ Ю. К. Ефремов в книге «Тропами горного Черноморья» переносит читателя от морских просторов в горы Западного Кавказа. В книге показано становление из юношеского любителя природы ученого-географа и одновременно дано поэтическое описание труднодоступных Кавказских гор, раскрывая чарующая красота горных лесов, озер, вершин.

Природе различных районов Северной и Южной Америки посвящены книги: Ч. Робертса «В долинах Рингваака», А. Фидлера «Рыбы поют в Укаяли» и Дж. Даррелла «Под пологом пьяного леса». Повесть выдающегося канадского писателя и натуралиста Чарльза Робертса «В долинах Рингваака», более известная под названием «Рыжий Лис», дает картину жизни зверей и птиц глухих канадских лесов. Эта — настоящая энциклопедия нравов и повадок лисьего племени, изложенная в виде увлекательной истории Рыжего Лиса.

Известный польский писатель и путешественник А. Фидлер рисует великолепные картины природы Амазонки, описывает охоту на диких животных и птиц.

Запоминаются яркие рассказы о встречах с попугаями, самыми маленькими в мире птицами и крупнейшими бабочками, с огромными ящерицами и поющими рыбами... Не забывает писатель и о людях, населяющих этот удивительный край.

Английский зверолов Джеральд Даррелл в книге «Под пологом пьяного леса» рассказывает о природе Парагвая, о жизни и повадках зверей и птиц этой страны.

Две книги, изданные в прошлом году, посвящены исследованиям пещер. В книге «Зов бездны» французского исследователя пещер Норбера Кастера рассказывается об экспедициях автора в Пиренеи в 1956—1959 гг. В то же время книга эта — итог долголетних раздумий автора об особенностях работы спелеолога — человека, значительную часть своей жизни проводящего в подземном мире.

Другая книга «В подземном царстве» венгерского геолога Ласло Якуча раскрывает читателю сказочный мир пещер Венгрии; автор знакомит со своими подземными исследованиями, пишет об экспедициях, приведших к открытию громадной сталактитовой пещеры Мира в районе Аггтелекского грота и глубочайшей в Венгрии Пензпатакской пещеры в горах Бюкка.

Книги писателей-натуралистов имеют большое познавательное значение, выход их в свет заслуживает всяческого поощрения. Они помогают читателям еще глубже проникнуть в тайны природы, познать окружающий нас мир.

И. КОЗЛОВ

Апрель

ГАГАЧИЙ ПУХ — наиболее легкий, мягкий и теплый натуральный пух, выбираемый из гнезд насиживающей гаги. Применяется для изготовления спальных мешков и одежды для участников экспедиций на Крайний Север, в Антарктиду и т. п.

ГАЗЕЛИ — стройные антилопы с длинными, лировидно изогнутыми рогами. Длина тела до 1,5 метра. Обитают в степях и пустынях Африки и Азии. Многие Г. являются объектом охоты. В СССР обитают два вида: джейран и дзерен.

ГАЛЕЧНИК, ГАЛЕЧНИЦА — россыпь мелких камешков (галька, гравий). Поздней осенью и зимой камешки (гастролиты) способствуют перетиранью грубых кормов в мускульном желудке тетерева, глухаря и нек. др. птиц. Недостаток гальки в охотугодьях побуждает создавать искусственные Г. для птицы.

ГАЛСТУН — симметрично расположенное на груди животного (черного медведя и нек. др.) светлое (белое, желтое) пятно в форме полумесяца, галстука и т. п.

ГАРЕМ — снопление, группа самок (копытных, ластоногих), собираемых, охраняемых от вторжения соперников и оплодотворяемых в период гона одним самцом.

ГАЧА, ГАЧИ — тыльная сторона задних ног зверя или борзой от таза (включая ягодицы) до колен.

ГЕНЕТИКА — наука о наследственности организмов и ее изменчивости.

ГИБРИД — помесь двух различных видов.

ГОРЯЧИЙ СЛЕД — свежий след только что прошедшего зверя.

ГОСПРОМХОЗ — государственное хозрасчетное промысловое хозяйство с контингентом постоянных рабочих (охотников), в среднем, 90 человек на хозяйство. Ведет воспроизводство охотничье-промысловой фауны и рыбных запасов, заготовки пушнины, пернатой дичи, мяса диких копытных, рыбы, кедровых орехов, грибов, ягод в комплексе со звероводством, пчеловодством. По согласованию с органами лесного хозяйства осуществляет рубки ухода, санитарные и другие рубки промежуточного пользования для улучшения условий обитания охотничье-промысловых животных и повышения плодоношения древесных насаждений; организует переработку и реализацию добываемой продукции.

В 1962 году в таежных и тундровых районах СССР имелось 11 госпромхозов, а в 1965 году число этих хозяйств достигнет 40.

Наряду с государственными в СССР создано уже около 100 аналогичных кооперативных хозяйств (коопзверопромхозов).

СОТОВ! — крик, извещающий товарищей, что зверь взят.

ГРЕЧИШНИК — молодой заяц, родившийся в пору сева гречихи, т. е. в июне.

ГРЯДА — 1) Верхний пояс леса; идти грядой — передвигаться с одного дерева на другое, не спускаясь на землю (говорится о нунице, соболе и др. зверье, уходящем от преследования). 2) Вытянутая в длину возвышенность в лесу, болоте и т. п.

ДОРОГИ «сломались». По лесному проселку не проехать ни на санях, ни в телеге. Снег сошел. Только на северных склонах лесных оврагов или в сумрачном ельнике лежит он большими залпатами, грязный и затвердевший. Талые воды стекают в овраги, ручейками спешат к речкам и, разгулявшись в речных поймах, затопляют припойменные леса и луга. Застигнутые водой, нередко гибнут зайчата, ранние кладки гнездящихся на земле птиц. Паводок выгоняет из подземных убежищ норников, делая их беззащитными от нападения хищников.

И все же апрель — самый веселый месяц в природе. После долгой зимы все живое стряхивает с себя сон, набирается сил, цветет, поет, заботится о продлении своего рода.

По болотам, где сквозь оттаявший слой почвы сапог охотника еще ощущает лед, зацвела пушица; ее зелеными шишечками набивают зобы и желудки тетерева, глухаря. Моховые болота — раздолье для этих птиц: из-под снега выглядывает перезимовавшая клюква; птицам она слаще осенней!

Весна заметна повсюду. Даже на Крайнем Севере, где еще белеет сплошной снег, миновала полярная ночь, и песчи, закончив гон, вернулись после зимних кочевок к местам норения. На холодных льдах Белого моря у тюленей рождаются «бельки». Они не умеют плавать и подолгу лежат с матерями на льдинах, образуя так называемые детные залежки. А у каспийской нерпы бельки уже перелиняли и ушли в воду.

В Средней Азии уже лето. Давно отцвели фруктовые сады, посажен картофель, посажен хлопок, колосится ячмень.

Апрель — месяц массового прилета птиц. В конце его первой половины в средней полосе все водоплавающие уже на местах. В середине месяца кряквы и чирки уже под Архангельском. Лебеди-кликуны появляются на Балтийском побережье, спешат на Кольский полуостров, в тундры европейского Севера. Лебедь-шипун высматривает места гнездовой на озерах Барабинской степи. Во второй половине месяца — массовый пролет куликов. Веселыми стайками летят, придерживаясь русел рек, перевозчики, зуйки, чернозобики. Турухтаны, нарядившись в цветные воротники, начали свои извечные турниры из-за самок. Мелодичный свист кроншнепа разносится над моховыми болотами, а на лугах в конце месяца чибисы уже обзавелись кладками.

Разгар токов у глухаря и тетерева. С середины месяца, когда на ток начинают вылетать и самки, косачи токуют особенно азартно. Во второй половине месяца у тетерок кладка: начали брачные игры и белые куропатки. Продолжают токовать рябчики, а к концу месяца рябчики уже откладывают яйца.

С прилетом вальдшнепа начинается тяга этих птиц. Разгар ее в Подмоскovie — в середине месяца, когда над вершинами деревьев тянут и местные и пролетные птицы.

Звери в апреле продолжают линять. Из их шкуры выпадают остатки зимней шерсти, а на смену ей подрастает блестящий, более темный у большинства зверей, но и более грубый летний мех.

Поднялась из берлоги медведица с медвежатами. Исхудавший за долгую зиму зверь ест появившиеся весенние грибы — сморчки и строчки, выкапывает корешки растений, ищет проснувшихся жуков и лягушек; попадет зайчонок — и он идет на обед; нужно восстановить силы, чтобы кормить и растить детенышей. Лосихи в конце апреля удаляются для отела в глухие уголки леса, а в среднеазиатских пустынях у джейранов уже появились тонконогие потомки. Лисицы обзавелись семейством повсеместно, не исключая Восточной Сибири и районов Крайнего Севера. А у белки уже второй гон!

Апрель — долгожданный месяц весенней охоты на селезня и тетерева. Однако разрешена она не везде.

Всего десять дней длится этот весенний охотничий сезон. И все же каждый настоящий охотник успеет за этот короткий срок навестить любимые места, встретить праздник весны.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

СВЕТАТСЯ ли ночью глаза у волка? — спрашивают И. П. Синора и Г. Н. Медюхо из Поставажского района, Витебской области, а также Ф. К. Шайдуно из Климовского района, Брянской области.

У хищных и водных млекопитающих глаза по своему строению несколько отличаются от глаз других животных. Внутренняя поверхность сосудистой оболочки их глаз выстлана блестящим пигментным слоем. Этот слой в том месте, где из глазного яблока выходят нервные окончания, образует особенно гладкую несколько вогнутую поверхность, называемую зеркальцем. Зеркальце способно улавливать световые лучи даже небольшой силы, концентрировать их и отражать.

Таким образом глаза волка, как и других хищников, светятся ночью только отраженным светом. В полной темноте глаза этих животных светиться не будут.

Отражатели, основанные на этом же принципе, применяются во многих отраслях техники. Например, для улучшения видимости в ночное время некоторые дорожные сигналы снабжаются отражательными стеклами — катафотами. Эти стекла способны улавливать свет фар автомашины за 150—180 метров и на таком расстоянии водитель транспорта уже замечает дорожный знак.

* * *

Охотник В. А. Веденский из Буинского района, Татарской АССР, интересуется, почему, как говорят, шомпольные ружья, заряжавшиеся с дула, имели лучший бой по кучности и резкости, чем современные ружья. Он спрашивает также, как влияет качество ствольной стали и ее термообработка на бой ружья.

Действительно, шомпольные ружья имели лучший бой по кучности и резкости по сравнению с соответствующими по сверловке канала ствола казнозарядными ружьями. Объясняется это тем, что камера сгорания пороха у шомпольных ружей не меняет своего объема в тех пределах, как это происходит в патроне, снаряженном в гильзу. Дробовой снаряд не перестраивается при выстреле, а следует в таком порядке, как был, так как канал ствола не имеет переходного конуса ввиду отсутствия патронника. Иными словами, диаметр канала ствола на всем своем протяжении от казенного до дульного срезов одинаков. Казнозарядные ружья от патронника в канал ствола имеют переходный конус, который неизбежен в силу того, что стенка гильзы патрона имеет значительную толщину и требует устройства несколько расширенной части канала ствола, чтобы она могла в нем поместиться.

Переходный конус (снарядный вход) заставляет дробь перестраиваться из большего диаметра в меньший, а это ведет к смятию дроби. Вместе с тем при переходе снаряда и пыжей из гильзы в канал ствола происходит некоторый прорыв газов, так как невозможно создать полную обтюрацию пороховых газов при перемещении пыжей из гильзы в конический переход, а затем в канал ствола.

Прорывы пороховых газов и увеличение объема камеры сгорания пороха снижают давление газов в канале ствола, вместе с тем ухудшается горение пороха и падает начальная скорость движения дробового снаряда; снижается и

убойная сила дроби (резкость). В силу смятия дроби ухудшается и кучность ее боя.

Необходимо помнить, что для сравнения следует брать ружья одного калибра, одинаковой сверловки канала и равной длины стволов.

Однако удобство пользования казнозарядным оружием настолько велико, а получаемый выигрыш в кучности и резкости боя так незначителен (и то только для стволов цилиндрической сверловки), что его не принимают во внимание. Кроме того, бой ружья можно значительно исправить, произведя специальное снаряжение патронов и увеличив за ряд пороха.

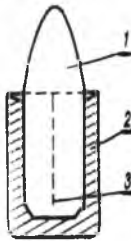
Что касается второго вопроса — о влиянии качества ствольной стали на бой ружья — то надо заметить, что главную роль в бое ружья играет упругость стали и соответствующая термообработка ее. Дело в том, что во время выстрела ствольная трубка под расклинивающим воздействием дробового снаряда, пыжей и особенно от давления пороховых газов деформируется и диаметр канала ствола увеличивается в пределах от 0,1 до 0,2 миллиметра. Затем он возвращается к первоначальной величине.

Чем больше упругость стали, тем меньше величина ее деформации (имеется в виду деформация в пределах упругости) и тем меньше увеличивается диаметр канала ствола при выстреле. Увеличение диаметра канала ствола ухудшает условия обтюрации пороховых газов и благоприятствует их прорыву в дробовой снаряд, что ведет к разбросу дроби, то есть к ухудшению кучности боя ружья. Одновременно падает и резкость боя, так как снижается давление пороховых газов, уменьшается и начальная скорость полета дробового снаряда.

Тов. Дорофеев из г. Дудинка, Красноярского края, спрашивает, как из нарезного оружия крупного калибра можно стрелять пулей меньшего калибра.

Сейчас с успехом используется интересный способ стрельбы из нарезного крупнокалиберного оружия пулями меньшего калибра. Этот способ очень прост. На пулю малого калибра с донной стороны, на высоту ее ведущей части, надевают колпачок из красной меди. По наружному диаметру колпачок должен соответствовать размеру канала ствола крупного калибра. Чтобы колпачок при вылете из канала ствола легко сходил с поверхности пули, его делают с двумя продольными разрезами (см. рис.).

Малокалиберную пулю с колпачком вставляют в гильзу крупного калибра так же, как и обычную малокалиберную пулю.

При выстреле медный колпачок врезается в нарезы и вместе с пулей следует по ним, а при вылете из канала ствола, из-за обжима под действием нарезов, у колпачка образуются внутренние напряжения (так называемый наклп), направленные навстречу воздействию нарезов; затем от жirosкопического эффекта, создающего центробежные силы на поверхности колпачка, и, наконец, от лобового сопротивления воздуха в его торцевую часть пуля освобождается от колпачка и летит в цель, как обычно.

Иванов отвечают

* * *

И. В. Иванов, проживающий в поселке Троицком, Локтевского района, Алтайского края, в письме редакции критиковал деятельность районного общества охотников и рыболовов. Райсовет не создавал в селах новые первичные коллективы, не занимался развитием охотничьего хозяйства, биотехнические и воспроизводственные мероприятия не проводились, браконьеры действовали безнаказанно.

Вопрос о создавшемся положении обсуждался исполнителем комитетом районного Совета депутатов трудящихся.

Председатель правления Алтайского краевого общества охотников и рыболовов тов. Тищенко сообщил, что принято решение, которое способствует ликвидации имеющихся недостатков.

С. С. Куцык из г. Жидачова, Львовской области, жаловался, что его неправильно отстранили от работы. Эта жалоба, по просьбе редакции, рассматривалась республиканским советом Украинского общества охотников и рыболовов. Она оказалась необъективной.

Куцык, будучи председателем Жидачовского райсовета УССР, не только не выполнял решений Львовского областного совета общества охотников и рыболовов, но и допускал грубые нарушения финансовой дисциплины, развалил порученную ему работу. Президиум областного совета освободил Куцыка от занимаемой должности.

УСПЕХ ОХОТНИКОВ- ХИМИКОВ

НА ВОЛГОДОНСКОМ ХИМКОМБИНАТЕ создана секция любителей-охотников, насчитывающая более 200 человек. Они не только проводят теоретические занятия по охотоведению, но и организуют коллективные выезды на охоту, облавы.

Удачно начался охотничий сезон у химиков на пушного зверя в прошлом году. Только за один месяц они убили 186 лисиц, 626 зайцев, 88 енотов и несколько волков.

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ

станция Романовская,
Цимлянский район,
Ростовская область

ПЕРЕПЕЛИНЫЕ ВОРОТА

БЫЛО ЭТО прошлой весной. Мы с егерем заповедника Леваном Кучавой поднялись к перевалу Алоус. Вокруг царил удивительная тишина. Внизу, позади нас, теснились отвесные скалы, темнели леса, изумрудно зеленели луга-пастбища. А впереди, куда хватало глаз, сняли снежной бездной гребни гор.

Утомленные, мы уселись на обомшелые камни. Среди разбросанных глыб на перевале густелись поблекшие травы, курчавились низкорослые корявые сосенки. Пустынно, безмолвно. Только в безоблачном небе над седловиной, словно черные стрелы, пролетали соколы: чеглоки, дербники и пестрогрудые ястребы-перепелятники.

— На кого же они охотятся в этих камнях? — спрашиваю Левана.

Но не успел егерь и слова молвить, как неподалеку от нас из травы выпорхнула перепелка. Мгновение — и над ней молнией метнулась острокрылая тень сокола-дербника. В воздухе вспыхнуло облачко перьев. А немного погодя с добычей в когтях пернатый разбойник опустился на груды камней.

— Понял теперь, почему соколы с ястребами над седлом кружатся? — спросил Кучава. — Перепелок ловят. А их тут осенью перед снегопадом тысячи сбиваются. Ведь этот перевал, как бы ворота, через которые перепел с севера на юг уходит. Причем, реже летит, чаще пешком перебирается.

— Как пешком? — удивился я.

— Очень просто. Сулки бежит, вторые спешит. По пути корм отыскивает, в травах прячется. Так и поднимается в горы, пока большой Кавказ не перевалит.

После непродолжительного отдыха мы направились к южному склону перевала. Куда ни ступи

— сыпучий щебень, побуревшее сухобылье, камни. И что ни шаг, то непременно внезапный перепелиный взлет. Птицы нехотя, с коротким мелодичным курлыканьем вырываются почти из-под самых ног и, пролетев немного, тяжело падали в островки сухобылья.

— Ожирели! — говорит Леван. — Видишь, как тяжело на крыло поднимаются. Этого жиру ему надолго хватит. Море пересечь — это не шутка!

С наступлением темноты начало подмораживать. Мы сидели у костра и слушали звуки гор. Где-то над бездной пропасти заклекотал орел-беркут. Снизу, из лесной гряды, раздался приглушенный олений рев, рядом — в заиндеветших травах, слышались шорохи, тихое курлыканье, взлеты. Перепела-пешеходы торопились на юг.

П. СТЕФАНОВ,

Кавказский заповедник

ДЕЛО БЫЛО ЗИМОЙ

ЛУЧШИМ ОТДЫХОМ зимой жители нашего города считают лыжные вылазки в окрестные горы. Кто с ружьем, а кто и с фотоаппаратом охотится на пушного зверя. Без конца вьются мережки звериных троп. Вот пробежал соболь. Не мновать ему умело постав-

ленного капкана промышленника.

Недалеке послышался выстрел. Вскоре навстречу выходит и сам зверолов Серов. На плечах у него молодая пятнистая рысь. Охотник останавливается, ласкает своего верного помощника — собаку.

Я поздравляю его с удачей, фотографирую с ценным трофеем. И, протившись, спешу к берегу, на которых расселись черные, словно голубешки, косачи.

П. МЕВЛЕВ

г. Ленингорск,
Восточно-Казахстанская
область

КОЛЬЦЕВАНИЕ ЛЕБЕДЕЙ

ЕЖЕГОДНО кольцуя линных лебедей-шипунув в Тендровском заливе Черного моря, мы ни разу не наблюдали, чтобы птицы, неспособные летать, искали спасения на суше. Обычно они, заметив приближающуюся лодку, уплывают на глубину.

Впервые нам пришлось столкнуться с необычным поведением лебедей в прошлом году. При преследовании 14 августа 1983 года трех нелетных лебедей на моторной лодке мы заметили, что лишь один из них поплыл в сторону моря, а два других быстро повернули к берегу.

Пока мы догоняли и кольцевали первого лебедя, оставшаяся пара доплыла до берега и, не останавливаясь, побежала в степь. Трудно было поверить своим глазам, но это было так. Огромные, белоснежные птицы, держались рядом друг с дру-

гом, бежали в степь, огибая встречающиеся на пути мелководные озера. Мы пробежали не менее полутора километров, пока беглецы были пойманы. Последние метры лебеди бежали, помогая себе взмахами крыльев.

Когда мы вплотную приблизились, один из шипунов резко свернул в сторону и, пробежав еще несколько шагов, лег, вытянув длинную, гибкую шею. При надевании кольца на лапу лебеди вели себя очень спокойно, даже не шипели. Не сопротивлялись они и тогда, когда мы на руках отнесли их к заливу, боясь, что в степи им грозит встреча с лисицей. Только попав снова в воду, лебеди как бы пришли в себя и, с силой загребая большими черными лапами, поплыли от берега.

Т. АРДАМАЦКАЯ,
научный сотрудник Черноморского заповедника.

НА БЕРЕГУ САЛАЦА

В ЭТОМ УЮТНОМ домике, что стоит на берегу реки Салаца, могут одновременно разместиться 16 человек. Хозяин домика — Мазсалацкий коллектив охотников и рыболовов. Строители позаботились об удобствах гостей охотничьего домика — в нем имеются центральное отопление, электрический свет, телефон. К услугам отдыхающих — шахматы, шашки, домино, принадлежности для рыбной ловли. Они могут получить на прокат моторные лодки и другой инвентарь.

Особенно оживленно в доме охотника в субботние и воскресные дни, когда сюда, после трудовой недели, приезжают трудящиеся Риги, Валки, Цесиса, Лижибажи, Валмиера и других городов Латвии.

Я. МЕЙСТЕРС
г. Мазсалаца

КАБАРОЖКА

МОЯ ОТЕЦ занимался раньше ловом диких зверей для Зооцентра. Некоторые лесные обитатели подолгу жили у нас.

В прошлом году он принес из тайги маленькую кабарожку. Мы назвали ее

«Тарзанной». Я очень любила ее, кормила молоком из бутылочки и она стала совсем ручная. Сейчас «Тарзанка», которую вы видите на этом фото в трехмесячном возрасте, живет в одном из зоопарков.

НАДЯ ЛИСИЦА

пос. Северный Сучан,
Приморский край

ИЗ ФРАНЦИИ — НА ОЗЕРО ЯССЫ

ЖИТЕЛЬ города Торопца Федор Симоненко выехал на охоту на озеро Яссы. Он добыл двух селезней.

Подбирая одну из птиц, Симоненко заметил на ее ноге металлическое кольцо. Охотник осмотрел его. На кольце была надпись: «Париз 771».

Кольцо отправили в Москву в Центр кольцеваний, откуда Ф. Симоненко получил ответ. Оказалось, что селезень был окольцован во время зимовки в заповеднике Камарг, расположенном на юге Франции в устье реки Роны.

Дату кольцевания установить не удалось, так как номер серии и часть цифр, обозначающих номер кольца, стерлись.

Е. ИВАНОВ

г. Торопец,
Калининская область

ПОД ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕКА

ЭТО БЫЛО в октябре. У нас в Целинном крае выпал первый снег. Я пошел побродить по лесу. Недалеко от каменоломни мне навстречу быстро летела какая-то птица. Это был ястреб. Заинтересовавшись этим, я пошел быстрее. Каково

же было мое удивление, когда я увидел бегущего ко мне со всех ног серого зайца! Заяц подбежал, остановился около меня на расстоянии не более трех метров, сел на задние лапы. Я подошел к зайцу, он даже не шелохнулся. Подоспевший пернатый хищник, увидев меня, круто взмыл. Долго еще кружил он, не желая расставаться с добычей. Мне пришлось взять косога за уши и водворить к себе за пазуху. Подойдя к логову, густо заросшему молодыми березами и кустарником, я выпустил зверька. Как ни был он рад своему спасению, зайчишка большими скачками побежал к кустам и поспешил скрыться.

М. АБАКУМОВ

с. Каменка,
Балкашинский район,
Целинный край

ОХОТИЛСЯ ЗА БЕЛКАМИ... УБИЛ ТРЕХ РЫСЕЙ

С ДВУМЯ лайками и ружьем 16 калибра охотился за белками под Гора-Валдаем, Гатчинского района, Ленинградской области. Неожиданно собаки яростно залаяли вдаль. «Какой же зверь может быть?» — подумал я и поспешил на лай собак. Погода была ясная. Присмотревшись, я увидел на ели, в самой верхинке, здоровенную рысь (на нее то и лаяли собаки). Она сидела ко мне спиной, спрятав голову и шею в густых ветвях.

У меня с собой были патроны, заряженные дробью № 3 и № 6. Дробь — явно мелкая для такого крупного хищника, встреча с которым была для меня неожиданностью: ведь рыси в нашей местности не появлялись года четыре.

Надо было действовать. Я прицелился в спину рыси и выстрелил. Раненый зверь заметался на дереве, спустился ниже и схоронился в густые ветви. Видны были только его лапы и шея, а голову закрывали толстые сучья. Я выстрелил вторично. Рысь метнулась и высунулась для прыжка в мою сторону. Быстро перезарядив ружье, я выстрелил ей в голову. Мертвая рысь упала на землю.

Через три дня я снова пошел на охоту. На этот раз предусмотрительно захватил патроны с дробью три ноля. И не зря. Примерно в шести километрах от места охоты на первую рысь снова залаяли собаки тем же лаем, что и три дня назад. Я подошел и увидел на толстом суку сосны молодую рысь. Выстрел в голову — и рысь свалилась на землю. Собаки, убедившись, что рысь мертва, скрылись в лесу. Прошло не менее часа. Собаки не возвращались и не было слышно лая. Долго я прислушивался и, наконец-то, до меня донесся отдаленный лай. Пришлось идти лесом долго, прежде чем я пересек следы крупной рыси и следы собак, догоняющих ее. Собаки лаяли в непролазной чаще. И было непонятно, сидит ли рысь на земле или на дереве.

Пробравшись сквозь чащобу, я подошел к собакам метров за семь-восемь и только тогда увидел, что они лают на высокую ель с густыми ветвями. Мне пришлось долго всматривать мелкий густой ельник, чтобы установить положение рыси на дереве для более или менее уверенной стрельбы. Но это было не так просто, и я выстрелил в ту часть туловища рыси, которая меньше всего была закрыта ветвями.

Раненая рысь сделала огромный прыжок с дерева в чащу леса. Собаки бросились за ней и все смолкло. Перезарядив ружье, я бросился в догонку за рысью, опасаясь долгой и опасной охоты для собак и себя. Но к моей радости, рысь оказалась на том месте, куда прыгнула. Одна собака душила ее за горло, другая за живот.

Итак, две рыси за один день, а в итоге — три рыси за два выхода на охоту! Лес очищен еще от трех хищных зверей. Шкуры рысей сданы государству первым сортом без дефекта.

Собаки мои тоже, наверное, по-своему «рады», так как свели с хищниками свои «счеты». Дело в том, что в начале охотничьего сезона пес по кличке «Спутник», обладающий незаурядной храбростью, в глубоком поиске дрался с каким-то зверем и вернулся ко мне через четыре часа изму-

ченный, окровавленный, с вырванным куском кожи и мяса на левой части груди. Что был за зверь? — долго размышлял я, так как снег и дурга не позволили проверить происшедшее. Сейчас я убедился, что это была рысь.

И. СОБОЛЕВ,
ОХОТНИК

форт Красная Горка,
Ленинградская область

ГРОЗА ВОЛКОВ

ГРОЗОЙ серых хищников зовут в Молдочненском районе Минской области, Эдуарда Викентьевича Гадлевского. И зовут правильно. Э. В. Гадлевский — неприменный участник всех облав на волков. Опытный охотник уничтожил десятки хищников.

В начале прошлого года по району разнесся тревожный сигнал — появились серые хищники. Устроили облаву. И вскоре охотники уже снимали шкуры с четырех убитых волков. Двух из них добавил к своему счету Э. В. Гадлевский.

Е. МАКОВСКИЙ

п. Ивенец,
Минская область

ПОДОПЕЧНАЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Хашурского общества охотников Н. М. Мескидзе отобрал у браконьеров молодого самца косули. Животное было настолько обессилено, что пришлось временно перенести его дома.

Интересно, что уже через 4—5 дней косуля настолько освоилась, что стала брать пищу со стола. Через месяц окрещая косуля вновь обрела свободу.

На фото: Н. М. Мескидзе со своей подопечной.

А. МАНДЖАВИДЗЕ

г. Хашури,
Грузинская ССР

— У меня твердое правило: на охоту беру с собой только хлеб, мясо же добываю в лесу в обмен на порох и дроби...

— А домой ты много мяса приносишь из лесу?

— Да... Собственно мог бы приносить много, но... На одном-то хлебе иной раз до того обессилеешь, что становится не до мяса!

НЕОБРАЗОВАННЫЕ РЯБЧИКИ

Охотника, побывавшего в глухой тайге и самозабвенно рассказывавшего об охоте, спросили:

— А рябчики там хорошо идут на манок?

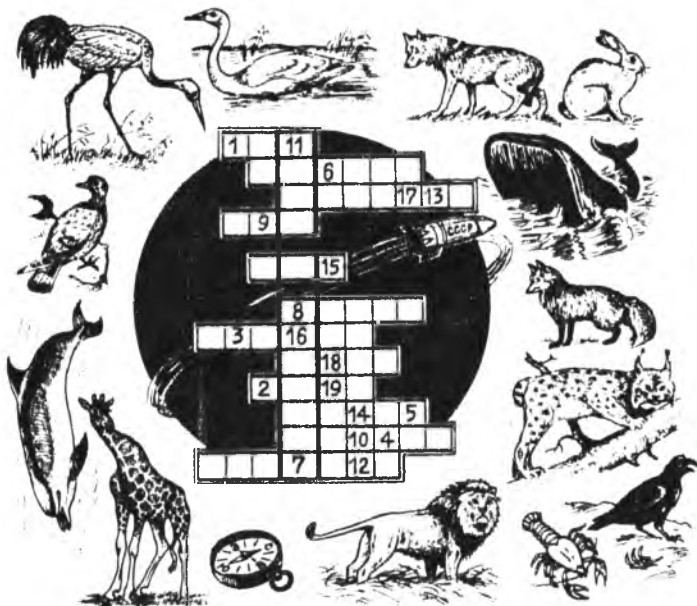
— Что вы! — удивился охотник. — Они там еще и не знают, что такое манок!

г. Кемерово

Вит. ПУЧКОВ

ТРИ СТОЙКИ

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

2	4	6	1	19	—	13	3	1	18	10	4	1	7	—	14	9	—
2	16	6	9	—	5	3	—	5	4	1	7	2	19	—	11	4	17
5	3	—	8	12	15	7	—	11	—	13	3	1	18	10	4	1	12

В КОСМОСЕ

ГРУППЫ ярких звезд напоминали древнему человеку очертания различных животных. На приведенном рисунке, который мы посвящаем Дню космонавтики, изображены звери, птицы и рыбы, названиями которых названы основные созвездия, видимые в небе с территории СССР.

По рисункам определите названия созвездий и впишите их в верхние клетки криптограммы. Затем соответствующие буквы перенесите согласно номерам в ее нижние клетки. При правильном решении вы прочтете высказывание знаменитого русского ученого. Назовите его фамилию.

Решая задачу, помните, что, во-первых, одно из созвездий носит название хищного зверя в уменьшительной форме и, во-вторых, при правильном заполнении всех названий в выделенных клетках по вертикали должно получиться название одной из басен И. А. Крылова. Кстати, и слова, составляющие название басни, вы отыщете в рисунках этой криптограммы.

г. Рига

А. БОЯРШИНОВ

Отгадайте!

+ Какая собака служит одновременно и ценником?

+ Какое животное настроено всегда иронически?

+ Какая самая свирепая река в мире?

+ Какой зверек носит женское имя?

г. Калуга

Бор. СИБРИН

Ответы на задачи,

напечатанные в № 3 журнала

Мишень

1. Куница. 2. Свисток. 3. Гепард. 4. Штуцер. 5. Вяхирь. 6. Атайна. 7. Синьга. 8. Привал. 9. Сапсан. 10. Дзерен. 11. Варсун. 12. Ржанка.

Лабиринт

Тренируйся редко, не выстрелишь метко.

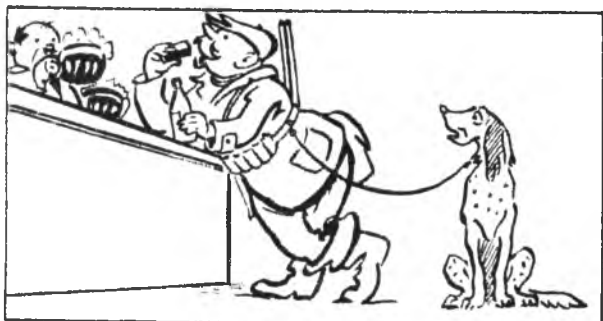
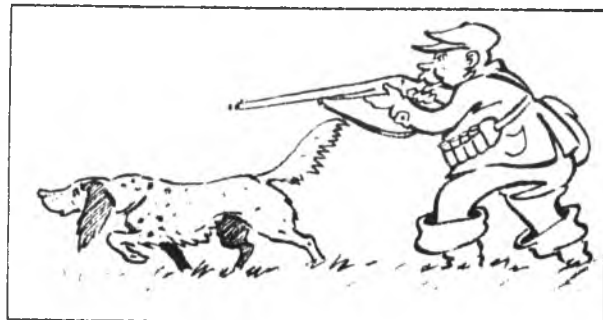
Кто они?

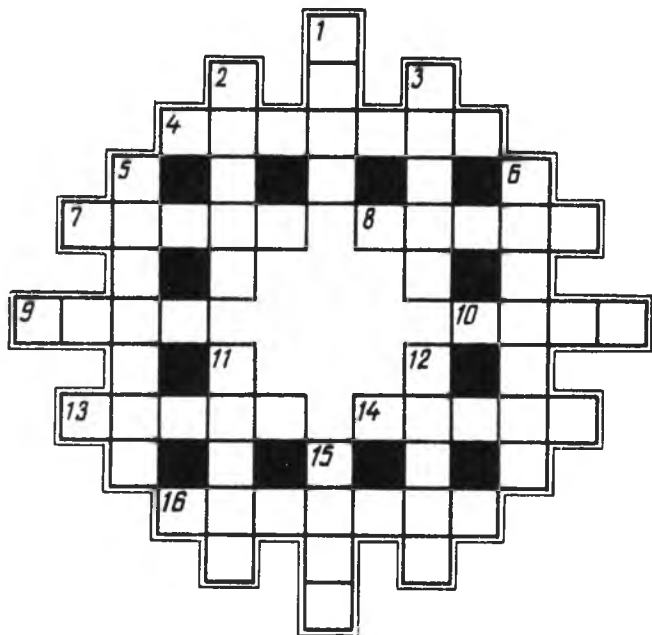
1. Игры — тигры. 2. Перепел — пепел. 3. Мед — ведь.

Донлад — онлад — илад — лад — ад.

Шарада

Те+тёрна = тетерна.

По вертикали: 1. Мелкие пятнышки на шерсти собаки. 2. Камчатский бобр. 3. Место, на которое в результате жеребьевки становится стрелок при облавной охоте. 5. Легкое укрытие охотников на бивуаке. 6. Подружейная собака. 11. Стаканчик для отмеривания пороха и дроби. 12. Изолированный участок леса в степи. 15. Конечность морского зверя.
По горизонтали: 4. Часть задней ноги зайца. 7. Осадок, оставляемый порохом на стенках канала ружейного ствола. 8. Типичный обитатель тундры. 9. Большая группа птиц. 10. Мифологический покровитель природы, изображавшийся древними греками в виде человека с рогами, козлиными бородой и ногами. 13. Особь женского пола. 14. Взрослый самец лося. 16. Основоположник русской охотничьей литературы.

дер. Федоровна,
Владимирская область

Составил П. СМЕРНОВ

ЕСТЬ ПТИЦЫ, которые не только плавают, но и отлично бегают... под водой! Одна из таких удивительных птиц — наша оляпка. Она бегает по дну быстрых речек с растопыренными крыльями и обычно только против течения.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

СКОРОСТИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ некоторых животных зарегистрированы с помощью современной техники достаточно точно. Вот некоторые из этих данных (километры в час):

На земле: гепард — 112, лев — 80, кенгуру — 48, слон — 39, дикобрая — 3,2, черепаха — 0,4; в воде: меч-рыба — 96,6, акула — 42,3, кит — 40,2, форель — 37,4, осьминог — 6,4, креветка — 0,4; в воздухе: орлы — до 150, стриж — 108, ястреб — 89, почтовый голубь — 62, стрекоза — 48, муха — 7.

В. ЛЕВЕДИНСКИЙ. Хороши просторы Зауралья 1
А. РЫВИН. Сделать следующий шаг 2
К. ЕЛКИН. Возможности Наурзумского хозяйства 3
Г. ПОНОМАРЕВ. Разводите гоголей 4
М. ПИНАЕВ. Лучшие в крае 5
Б. РАЗУМОВСКИЙ. У охотников Закарпатья 6
С. САФРОНОВ. Получив самостоятельность 8
В. ЛАНИКИН. На верном пути 9
В. ЖАРОВ. Как сделать плашку на белку 11
А. ВОЙЛОЧНИКОВ, В. САПАЕВ. Использовать опыт передовых ондатролов 12
К. ЯСТРЕБОВ. Добывайте водяную крысу 14
С. УСПЕНСКИЙ. Краснозобая казарка 16
В. ГАВРИН. Глухариный ток 18
Ю. ЯЗАН. В предгорьях Урала 24
А. ПЛАТОНОВ. Оценка собак по экстерьеру и конституции 28
А. МОЖАРОВ. Пороха различного характера сгорания 31
Н. СЫСОВЕВ. Стрелково-охотничий спорт во Владимире 33
Д. КОЧЕТОВ. Наш подарок Ильичу 36
Н. СМЕРНОВ. Русский охотник. Грибное время 38
В. ХОЛОСТОВ. На весенней заре 40

На первой и четвертой страницах обложки:

Над апрельскими перелесками

Художники **М. АЛЕКСЕЕВ**
и **Н. СТРОГАНОВА**

На второй и третьей страницах обложки:

Фотоэтюды **Н. БОХОНОВА**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гейтнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Поталов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Оформление **А. А. Шварца**

Технический редактор **В. И. Сушквич**

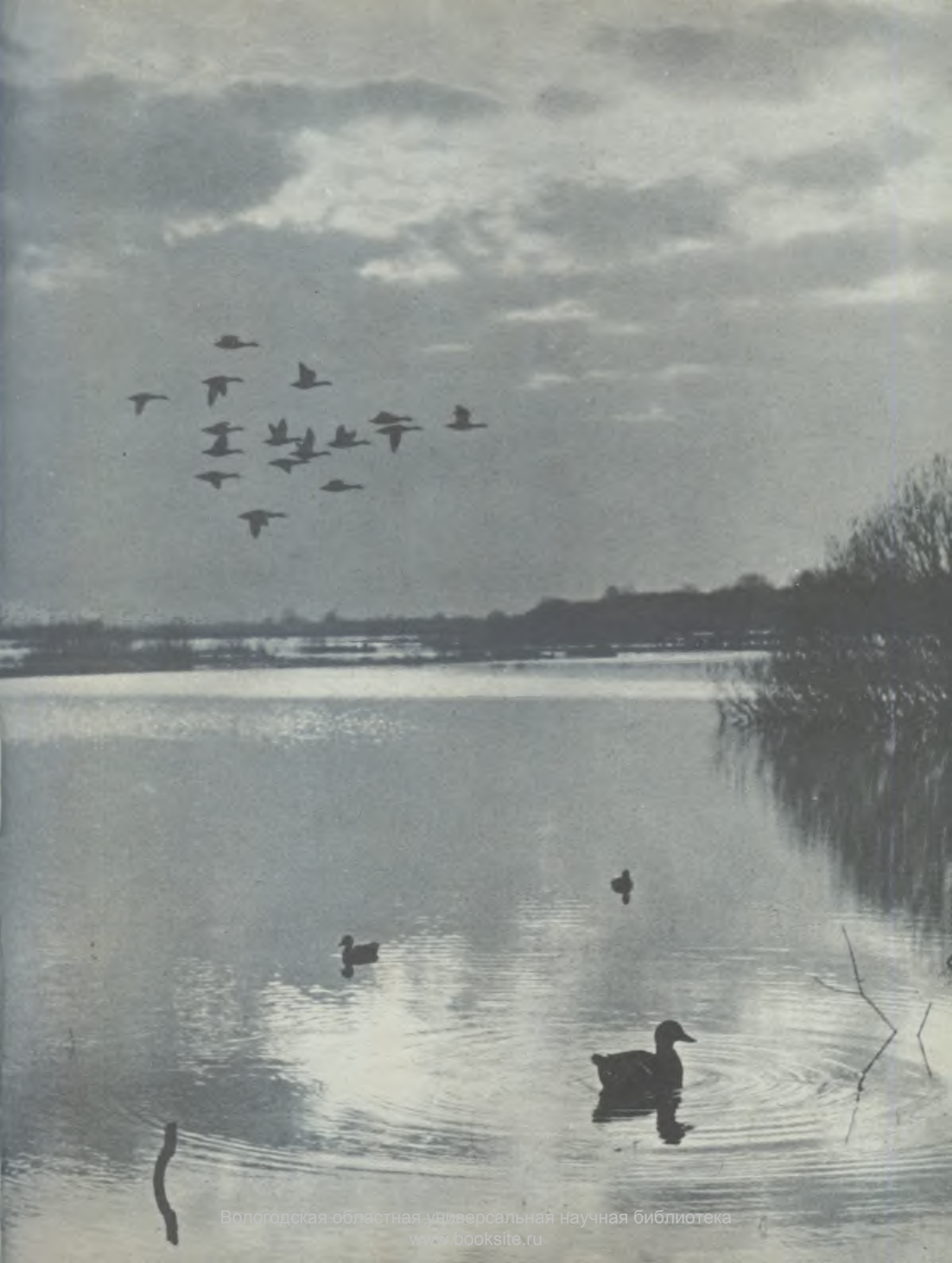
Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер. 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Издательство «КОЛОС»

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90¹/₈. Подписано к печ. 12/III—84 г. Т-04701. Вум. л. 3.
Тираж 300.000 экз. Печ. л. 6,0. Цена 30 коп. Заказ 0198.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев.
Довженко, 1.

3-4

